

50X1-HUM

INFORMATION REPORT INFORMATION REPORT

CENTRAL INTELLIGENCE AGENCY

This material contains information affecting the National Defense of the United States within the meaning of the Espionage Laws, U.S.C. Secs. 793 and 794, the transmission or revelation of which in any manner to an unauthorized person is prohibited by law.

50X1-HUM

COUNTRY USSR REPORT [redacted]

SUBJECT Soviet Military Publication DATE DISTR. 29 December 150X1-HUM
Voyennaya Mysl

NO. PAGES 2 [redacted]

REFERENCES [redacted]

DATE OF INFO. [redacted] 50X1-HUM

PLACE & DATE ACQ. [redacted] 50X1-HUM

THIS IS UNEVALUATED INFORMATION. SOURCE GRADINGS ARE DEFINITIVE. APPRAISAL OF CONTENT IS TENTATIVE 50X1-HUM

1. A copy of the Soviet publication Voyennaya Mysl (Military Thought) for September 1964 [redacted] 50X1-HUM

The following is a translation of the table of contents of this publication:

<u>Author</u>	<u>Title</u>
P. Rotmistrov	Questions of Educational Methodology in Higher Military-Education Institutions
I. Pobezhimov and P. Romanov	The Organizational and Legal Bases of the Structure of the Armed Forces
V. Rodin	Some Questions on Ideological Work in the Armed Forces
K. Sevastyanov, N. Vasendin, and N. Vyunenکو	Some Comments on the Article "The Growth of the Strategic Role in Modern Armed Combat"
I. Kurnosov	Paths of Development of Radio-electronic Means of Troop Control and Methods of Applying Them
A. Moskvين, S. Yeremin, and B. Finkelshteyn	The Tasks and Substance of the Theory of Analysis of Operations
Bogumir Lomskiy	The 20th Anniversary of the Czechoslovak Peoples Army

50X1-HUM

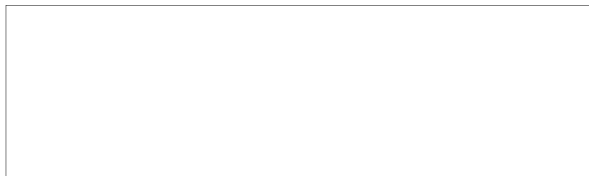
GROUP 1 Excluded from automatic downgrading and

50X1-HUM

STATE	DIA	ARMY	NAVY	AIR	NSA	APX	NIC	SAC
						Army	Air	

(Note: Field distribution indicated by "#".) 50X1-HUM

INFORMATION REPORT INFORMATION REPORT

50X1-HUM

-2-

Foreign Section

V. Mochalov Types of War According to the Pentagon

B. Aleksandrov Problems of Anti-Space Defense and Paths to Their Solution

Criticism and Reviews

A. Stokov and V. Sekistov A New Book on the First World War 1914-1918

M. Skovorodkin Scientific Classification of Military Literature

50X1-HUM

Distribution of Attachment:

50X1-HUM

- DIA: Retention ✓
- State: Retention ✓
- Army: Retention ✓
- Navy: Retention ✓
- Air: Retention ✓
- NSA: Retention ✓
- ONE: Retention ✓
- OCI: Retention ✓
- OSI: Retention ✓ (3)
- FDD: Retention ✓

50X1-HUM

50X1-HUM

PROBLEMS OF SPACE DEFENSE AND MEANS OF SOLVING THEM

STAT

Engr-Lt Col B. ALEKSANDROV

(Based on Foreign Press)

One purpose of the extensive research and investigation of outer space for military purposes being conducted in the US is to launch a great number of various military devices into space. Presently the most important of these devices are all kinds of reconnaissance and navigation satellites. Work is also being conducted on different types of space communication systems, satellites which carry nuclear and rocket weapons, manned space ships, and space stations for military purposes. By 1 January 1964 the US had launched the following number of satellites into orbit on the basis of a few basic projects: 14 Samos photographic reconnaissance satellites, 61 Discoverer reconnaissance satellites, 6 Midas experimental satellites designed to detect ballistic rocket launchers, 7 Transit navigation satellites, and 8 Tiros weather satellites.

It is interesting to examine certain data published in the foreign press concerning the number of objects and satellites placed in space including the last stages of carrier rockets and various fragments which are placed in space as a result of rocket launches. For example, 206 fragments of a carrier rocket were placed in space by the launch of the US satellite transit 4a. According to data from the US space tracking system published in the journal Missiles and Rockets, 24 February 1964, 421 objects were placed in space by 12 February 1964, including 84 US

STAT

artificial earth satellites, and 330 objects, 175 US and 155 Soviet, had burned up upon reentering the earth's atmosphere. Thus, a total of 751 objects had been launched into space prior to 12 February 1964.

Concerning the use of space for military purposes, intensive work is being conducted in the US to find means of solving the problem of space defense. The goal of efforts in space defense research is the development of means to destroy or neutralize enemy military space devices.

The general problem of space defense may be subdivided into three problems, detection, identification, and destruction.

Presently the detection of space devices in the US is done chiefly by special radar stations. When an object radiates electromagnetic energy from radio beacons or telemetry transmitters, its detection and the precise determination of its orbital perimeters may be done rather easily by means which have been in use for a long time. One example of this is the Minitrack system which is used for tracking satellites with equipment on board which radiates radio waves within the range of 108 to 136 megacycles. Space devices may be tracked at long range by the signals from a radio beacon installed in the space device. Thus in 1962, special US radio technical stations and radio telescopes tracked the US Mariner-2 space apparatus for tens of millions of kilometers until the moment when it flew within the vicinity of Venus.

The detection of nonradiating or silent satellites is a much more difficult task. The US includes various military satellites in this category, primarily reconnaissance satellites. The photographic equipment

on Samos and Discoverer reconnaissance operates while the satellites overfly enemy territory, but transmission of telemetry information to check their operation and the dropping of containers and capsules of exposed film are done over their own territory by command from special ground stations. Also, the radiation equipment on board Ferrit radio technical reconnaissance satellites does not need to be operated when the satellites overfly the territory being reconnoitered to register the radiation of enemy radio and radar means.

A special system called Navspacer has been constructed in the US to detect silent satellites. This system consists of three groups of stations spaced at wide intervals from one another. (Aviation Week and Space Technology, 26 November 1962). Each group of stations contains two receiving stations with a transmitting station with a power of 50 kilowatts located between them. The system also has one general transmitting station with a power of 560 kilowatts. The operating frequency of the transmitting station is 108,015 megacycles. By using the interferometer method, i.e., comparison of the phase characteristics of signals reflected from the satellites, the angular position of the satellite can be determined with a high degree of accuracy. In 1962 the position of a satellite was determined with an accuracy of up to 0.1 degrees and it has been proposed that this may be increased to 0.01-0.02 degrees.

Powerful radar stations similar to those used in the BMEWS ballistic rocket early warning system are another means of detecting silent satellites.

STAT

The Hay Stack station, developed by the Lincoln Laboratory of the Massachusetts Institute of Technology, is one such system. The station has a reflecting parabolic antenna with a diameter of 36 meters. The weight of the antenna system is 150 tons. The operating frequency of the station for tracking nonradiating satellites is 8,050 megacycles and the average power of the radiation is 25-50 kilowatts. It has been calculated that this station may detect an object with a diameter of 20 millimeters at a distance of up to 1600 kilometers.

It must be said that all of these means are very complex and cumbersome which makes their use in space defense difficult. For example, to determine the orbital perimeters of an unknown object precisely with the Hay Stack system 12 hours are required and the satellite must overfly the effective operational zone of the system several times. Large radars tracking stations have very narrow beams, which means that they usually must have preliminary target information and may track only one object at a time. Therefore, such stations may be unsatisfactory when it is necessary to detect a large number of objects.

After consideration of the shortcomings of conventional radars, the US developed special multi-target stations with phased antenna arrays in electronic beam scanning for the detection and identification of ballistic rockets and satellites. These MAR, for anti-missile defense, and ESAR, for space defense, stations can simultaneously survey large areas of space and track tens of hundreds of targets. They can also provide necessary data for the identification of targets. The first

ESAR radar station, the AN/FPS-85, is being assembled at Eglin Air Force Base in Florida and should be put into operation in the first part of 1965. Subsequently the construction of a whole system using stations of this type is planned.

Besides radio technical and radar stations, optical means are extensively used for the detection of space objects. One such optical means is Bekkernon reflector telescope which was specially developed for this purpose. The diameter of its mirror is 787 millimeters. Good telescopes can detect very small objects at very long range. Thus, only optical means could be used to observe the process of the operation of the engine on the Syncom-2 communications satellite which was necessary to place the satellite in a synchronous orbit. The photograph which clearly showed the operation of this engine was taken when the satellite was in the apogee of its transfer orbit at an altitude of 35,400 kilometers. (Sterne und Weltraum, January 1964). Optical means were also used to observe the initial period of the formation of the reflecting belt composed of copper dipoles which were launched on 9 May 1963 to be used as a passive relay in experiments for developing new space communications means -- the West Ford project. This project could not be recorded even with the power of very large radio telescopes.

As is known, good optical instruments have very narrow fields of view which makes the detection of objects and space scanning difficult, their capabilities are decreased sharply during the day and when the object is located within the earth's shadow, and cloudiness in general

prohibits their use. An important advantage of optical instruments is their high accuracy which is tens and even hundreds of times superior to the accuracy of radio technical means. This allows them to be used successfully for determining the orbital perimeter of earlier detected objects.

A single system for checking and tracking space objects called Spadats is presently in operation in the US. Information is fed into the center of this system from radar, radio technical, and optical posts and stations; observatories; and even from amateur astrologers. It has been reported that in February 1963 this system used data which was supplied from 670 points located both in the US and abroad. In December 1962 this system made 159,000 observations of satellites. (Aviation Week and Space Technology, 2 February 1963)

It would be interesting to dwell briefly on certain new means and methods which are being worked out presently in the US for detecting space objects. Preparations for conducting an experiment for tracking satellites with a laser have been underway for over a year in the US. To do this a ruby laser must be used with a wavelength of 6,940 angstrom, a pulse repetition frequency of one hertz, a pulse duration of 0.2 microseconds, and a pulse energy of one joule. The width of the radiation pattern of a laser beam is only 3 angular minutes. The tracking should be done with the S-66 satellite which will have 9 panels of angular reflectors with 40 reflectors on each panel. A modified IGOR tracking telescope with an aperture of 45 centimeters will be used as a receiver for the reflected energy. The first S-66 satellite launched took place on 19 March 1964, but was unsuccessful because of a failure of the third stage of the Thor-Delta booster.

The expected effective range of a laser tracking system is 1500 kilometers, its precision of range determination - 3 meters, speed - 15 meters per second, and angular position of a satellite - 30 seconds. It is also expected that photographs of a satellite on a starry background can be taken by laser radiation. Then, the angular position of a satellite may be determined with a precision of up to 2 angular seconds. (Electronic News, 29 April 1963)

Another very new method for detecting satellites is based on the theory that the flight of a satellite at rather low altitude must cause ionosphere disturbances which are accompanied by radio emissions. It has been reported that this theoretical conclusion may be at the base of the development of a passive detection and tracking system which needs no radiations from ground objects. According to the foreign press this theoretical conclusion was subjected to experimental testing in 1963. (Electronics, 12 April 1963)

Widespread attention is being paid in the US to the development of means and methods of detecting space objects before they are placed in orbit. The problem here basically is to detect the launch of the booster and track it over the active portion of its trajectory to derive preliminary data for warning and giving target data to a system for checking outer space. It involves essentially the same problems faced by anti-missile systems for detecting launches of combat rockets and identical means are being used for the solution.

The available means which have been developed abroad for the solution of this problem can only approximately determine the destination and character of the trajectories of launched objects. These means

include special radar stations, acoustical detection systems, and finally, space systems utilizing such satellites as Midas.

As is known, ordinary radar operating in the centimeter range can detect objects only when they are above the horizon. Therefore, these stations must be moved as close as possible to rocket launch sites and if they are to be used to detect rocket and satellite launches. The US Madre project has long been devoted to the development of radar capable of detecting rocket launches beyond the radio horizon. This system uses the principle of return tilt sounding, i.e., the sequential reflection of sounding radio beams from ionized layers of the atmosphere and the surface of the earth. It has been reported that an experimental station of this type is operating in the US on a frequency of approximately 20 megacycles and its expected operational range is about 3,800 kilometers. (Interavia Air Letter, 23 April 1963) It must be said that the stations using return tilt sounding have a significant error in azimuth determination and can only roughly determine the range to the point of a rocket launch.

The US has spent 225 million dollars on the development of the Midas space detection system. After a halt of approximately a year which was necessary for the development of new onboard apparatus, two satellites were launched in 1963 which detected Minuteman, Titan, and Atlas rocket launches from the US Atlantic and Pacific rocket testing ranges. In spite of the achievement of this costly success, the US had to stop further development of this system because of its excessive complexity and cost. According to US calculations, an effective system

may be developed no earlier than 1969 at a cost of 2-3 billion dollars since the annual cost of this system would be approximately 100 million dollars.

The possibilities of detecting rocket launches beyond the horizon have been increased by the discovery of the radio emissions of the exhaust gas streams of engines. It has been noted that there are radiations from both the exhaust stream itself, called the primary radiation, and from the shock wave formed by it, the secondary radiation. Supposedly, possibilities are greater for detecting rockets by the secondary radiation or its associated effects. In 1963 the US Air Force concluded a contract with the Raytheon Company to develop the Red Mill system to detect rockets on the powered portion of their trajectory by the change in the critical frequency of the ionosphere caused by the stream of exhaust gases from the rocket engines.

There is still another method for detecting rocket launches which is based on the use of very low frequency sound waves, i.e., less than 15 hertz, which are caused by the launches. These waves are usually called subsonic waves. They are caused by powerful manmade and artificial atmospheric disturbances and spread over very great distances. They are caused by hurricanes, earthquakes, magnetic storms, ocean waves, nuclear explosions, and the operation of powerful rocket engines. Each source of atmospheric disturbances conforms to a determined specter of subsonic oscillations, for example, an earthquake develops waves with frequencies from 2.5 to 0.005 hertz, hurricanes from 0.08 to 0.02 hertz, and ocean waves up to 0.1 hertz. The difference in the oscillation spectrum and the use of other means, for example, seismographs for detecting

STAT

9

earthquakes, allows the waves produced from natural causes to be distinguished from the waves of manmade phenomena.

Sound waves with frequencies lower than 15 hertz cannot usually be heard with the human ear, but they can be recorded by comparatively simple and inexpensive equipment. The US Head Bone system detects rocket launches with a very sensitive barograph. (Interavia Air Letter, 10 January 1964)

A single subsonic station may only approximate the direction to the source of a disturbance, but several of these stations can determine its location by taking its bearings and using the method of triangulation. Each station has at least 4 sensitive elements located at intervals of several hundred meters from each other. The direction of the source of the subsonic oscillations and their speed are determined by comparing the moments when they are detected by each element.

In defining the range of this system, it might be pointed out that the subsonic waves caused by the strong earthquake in Montana on 18 August 1959 were recorded by a station of the National Bureau of Standards in Washington at a distance of 2,000 miles or 3,200 kilometers and a tornado in Oklahoma was recorded by the same station in May of 1960 at a distance of 1200 miles or over 1,900 kilometers. It has been reported that the Head Bone system can not only record launches, but even the takeoff of jet aircraft.

It has been reported in the press that in comparison with other methods of detection the subsonic method has two important shortcomings. It can be used only during the initial portion of the rocket's flight before it reaches an altitude of 80 kilometers because subsonic waves can be spread only in the lower and rather dense layers of the atmosphere.

STAT

10

However, much valuable information for determining the speed and direction of the flight of a rocket can be derived from the knowledge of this small portion of its flight.

The second shortcoming is that subsonic oscillations spread with the speed of sound which is approximately 1200 kilometers per hour at sea level. However it has been reported in the press that at high altitudes and, in particular in what is called the ozonosphere, which is the layer of the atmosphere which contains a great amount of ozone, this speed is much greater. At a conference of the American Acoustical Society in May of 1962, a group of physicists stated that wave guides for sound waves in which the speed and range of the spread of sound waves were sharply increased had been discovered at altitudes of up to 50 kilometers and between 50 and 130 kilometers. (Electronics, 1 June 1962) It is interesting that a set of these wave guides depends on the time of the year, for example in winter sounds spreads more quickly to the east and in summer to the west.

Installations of the Head Bone system have been set up in the countries allied with the US and contiguous to the territory of the USSR. They are used mainly to record rocket launches from Soviet test ranges. In view of the shortcomings mentioned above, this system can hardly provide timely warning of the launch of combat rockets. Nevertheless, it provides information necessary to record the launches of space objects which are in orbit for a much greater period of time than is required for the flight of a rocket, and to record unsuccessful launches

when other means cannot detect the flight of the satellite or rocket.

Identification may be done by both ground and space means. Essentially, the same ground means which are used for detecting space objects are also used to identify them. However, it must be noted that the task of identification is more complex and presupposes reliable detection. The basis of identification is the constant knowledge of the space situation and the maintenance of a detailed catalogue of all space objects. Only when these conditions have been met and each new object be differentiated from those which have been placed in orbit earlier. However, this is not enough to make a conclusion on the purpose and characteristics of detected objects. To establish only that an object is in space and determine its orbital characteristics are insufficient for identification. Some deduction must be reached concerning its shape, size, weight, volume, and most important, its equipment, i.e., the presence or absence of nuclear weapons or reconnaissance apparatus.

When radar is used to make identifications, the signal reflected from the object is analyzed and compared with typical signals which have been recorded from known space objects. Thus, basically the "signature" of the space object is used to produce information on the shape, whether it is sharp or streamlined, its movement around the center of its mass, whether it is stabilized or rolling, and the size of the object. This is the method used in the US Nike Zeus antimissile defense system which uses a special radar station for this purpose. To conduct various experiments at the White Sands testing range in 1963, three radar stations were set up to identify warheads of intercontinental ballistic rockets at a range

STAT

of approximately 1600 kilometers.

The results of observation made with optical means are also used to determine the shape, size, and weight of unknown satellite. (Flight International, 12 December 1963) Useful information can be derived concerning the shape of a satellite from the character of its luminescence in the sunlight. For example, a spherical satellite will produce a constant luminescence whose brightness depends only on the position of the satellite in relation to the sun, but the last stage of a carrier rocket which is almost cylindrical in shape has a different character of luminescence. The latter's luminescence is changed periodically in accordance with the frequency of the rolling of the cylinder in relation to its transversal axis. The period of the brightness fluctuation for an Agena rocket is approximately 10 seconds, but for an Altair rocket which is the last stage of the Thor-Delta and Scout carrier rockets, it is 4 seconds. The luminescence of a prismatic satellite, which has panels of solar elements installed on its body, appears as short brief pulses. The size and weight of a satellite are determined by its brightness. First the diameter is approximated and then the weight based on the specific weight of known satellites. This method is very crude and may produce large errors, since the specific weight of known satellites fluctuates greatly. Still another method is used which briefly is based on the change in the satellite's orbit caused by the breaking of the atmosphere.

The methods of determining the size and weight still produce only rough approximations, but they are useful in differentiating between satellite, carrier rocket, or small fragments. The results of the evaluation of the size and weight of the upper stages of the Soviet Kosmos satellite, which were placed in orbits with inclination angles to the equator

of 49 degrees, will serve to illustrate. According to data published in the English journal Flight, 7 May 1964 which were based on the results of optical observations and compared with US rockets the following most probable characteristics were produced for analysis of these space objects: a length of 13.9 - 1.3 meters, a diameter of 2.4 - 0.3 meters, and a weight of 2,550 - 550 kilograms. As is evident from these data, the basic geometrical dimensions were produced with an accuracy of up to 10 percent and the weight was estimated with an accuracy of up to 20 percent.

Special satellites or manned ships, equipped with necessary apparatus and having the ability to approach objects under surveillance, are space means of identification. In 1960 the foreign press reported that the US Westinghouse Company was working on a project for such a satellite. In 1963 the US Air Force announced a competition to study the possibilities of the development of piloted and pilotless satellites to identify space objects including the following: means for searching, detecting, and tracking unknown objects, including infra-red and ultraviolet devices, radars, lasers, etc.; onboard equipment to derive and transmit to the earth television and infra-red depictions of these objects; and instruments to determine their mass.

The firms taking part in the competition were to have presented their suggestions prior to 17 June 1963. It was reported that similar contracts had already been concluded with RCA for a pilotless satellite. Also, a contract had been concluded to study the possibilities of using the two place Gemini spaceship for the identification of objects.

STAT

14

The Saint project has been the main project for a space inspector in the US since 1959. However, it must be said that this project which includes both piloted and pilotless versions is still in the primary stage of development. Moreover, it has been reported that it was completely reviewed in 1963 and that a total of approximately two million dollars has been allocated to this project for the 1964-1965 fiscal year. This money is intended only to develop interception and inspection equipment for coorbital flight, i.e., when the interceptor is placed in the same orbit as the satellite under surveillance. Thus, the US has not essentially developed any practical space means of identification.

In the opinion of the US the destruction of military space objects should be accomplished after the careful analysis of their purpose and the possibilities of causing their mechanical failures; since destroying them may result in the formation of many fragments which would complicate reliable control of the space situation. An ideal solution to this problem is considered to be the installation of retrorockets on such objects to bring them down into the thick layers of the atmosphere to burn or to land in selected areas. Earth-to-space and space-to-space rockets with small nuclear warheads or conventional means of destruction and lasers are considered to be possible means for destroying space objects.

The US was forced to take into consideration that the explosion of nuclear weapons in space can interfere with the operation of many types of communications and the formation of an artificial radiation belt which may put the equipment of other satellites out of order and interfere with flights of their own piloted spaceships. It was reported in the journal

STAT

[REDACTED]

Missiles and Rockets, that the administration for advanced of the US Department of Defense in the fall of 1963 stated the feasibility of developing ground-to-space weapons with nonnuclear means for the destruction of satellites. The first flight test of this weapon are supposedly to take place over Johnson Island in the Pacific Ocean at the end of 1965 or the beginning of 1966. A Thor-Agena D rocket should be used for the launch of the interceptor satellites, guidance to target should be done by ground command, and the final stage of the interception will use a radar homing system. The target may be destroyed by using steel balls or passive means to interfere with the heat regime or make the solar batteries of the satellite inoperative. Two launch sites for 4 rockets and other installations are being constructed on Johnson Island in preparation for the testing of this weapon.

The use of lasers in antimissile and space defense is considered possible in principle, but not practical at the present level of technology. However, in spite of this pessimistic evaluation, intensive work is being done to perfect lasers with the intention of developing future ray weapons.

The basic shortcomings which must still be eliminated for the development of such a weapon are a low efficiency coefficient and the large size and weight of ordinary lasers combined with the necessity of providing them with sources of energy and booster attachments. To overcome these shortcomings, expensive research work in which over 400 organizations and firms are taking part is being conducted in the US. Approximately 30 million dollars was spent on the development of laser technology in the 1963-1964 fiscal year. It has been reported in the foreign press that new methods

STAT

for boosting optical lasers are already in use which allow their efficiency coefficient to be increased from 5-6 percent up to 50-80 percent. Lasers on semiconductor diodes are used for this purpose. Solar beam commutators and nuclear energy power plants may be used as energy sources for future lasers on military space devices.

It has been reported in the press that modern lasers can produce a pulse energy of approximately 350 joules and burn a hole in a copper sheet with a thickness of 6.4 millimeters. The use of laser weapons on the Saint-2 manned space interceptor and on antirocket defense and space defense space stations is considered most probable. The use of powerful lasers from ground stations located on the tops of mountains to decrease the loss of energy in the atmosphere is not excluded.

The possibility of using artillery weapons for space defense and anti-missile defense is being discussed in the foreign press in connection with work being carried on in the joint US-Canada Harp Project. Research has shown that artillery weapons may be used to fire small nuclear charges at ground targets at ranges of over 160 kilometers, launching small guided rockets at intercontinental ranges, placing 5-10 kilogram satellites in orbit, and for the destruction of enemy ballistic rockets and satellites in flight. Thus, the possibility of developing an anti-missile and space defense system which does not use guided rockets or space means, but conventional tube artillery is being considered.

The Harp Project was begun in 1962. A total of 50,000 was spent on it the first year, but now this sum has reached 1 million dollars per year. The firing is done from heavy naval 406-millimeter guns. At first

the subcaliber missiles, Martlet-1 and Martlet-2 with a diameter of 203 millimeters and a weight of 136 kilograms and a diameter of 127 millimeters and a weight of approximately 80 kilograms respectively, were fired to altitudes of 55 kilometers and 104 kilometers respectively. Thirty firings of the Martlet-2 missile were planned for 1964 using new powdered charges which would allow an initial velocity of approximately 1800 meters per second to be achieved to send the missile to altitudes over 100 miles or 1960 kilometers.

In September 1963 firings were begun using Martlet-3 active-reactive missiles which have a diameter of 178 millimeters and a weight of 68 kilograms and solid propellant rocket engines containing a powdered charge of 25 kilograms and producing a specific impulse of 200 seconds. The missile carries a payload of 11 kilograms including a small telemetry transmitter. The initial velocity of the missile is approximately 1,000 meters per second and it is accelerated at approximately 6,000 meters per second. The solid propellant charge is ignited at an altitude of approximately 9 kilometers 14 seconds after firing and burns for 5 seconds to give the missile an additional speed of over 900 meters per second. It has been reported that the telemetry transmitter of the missile withstands the huge overload of the firing and that signals from it can be received up to an altitude of 90 kilometers. (Missiles and Rockets, 27 January 1964) This, in itself, has shown the practicality of the possible development of radioelectronic equipment for guiding reactive missiles of this type.

STAT

[REDACTED]

A Martlet-3B missile with a diameter of 203 millimeters and a weight of approximately 100 kilograms is being developed which, according to calculations, can deliver a 21 kilogram payload to an altitude of approximately 320 kilometers. Tests are being conducted with a solid fuel rocket engine with a diameter of 406 millimeters which is intended to launch vertically from cannons a payload of 45 kilograms to an altitude of 160 kilometers or 450 kilograms to an altitude of 90 kilometers.

The work being conducted in the Harp Project is the first step toward determining new possibilities for the use of tube artillery. Other information concerning the development of practical anti-missile or space defense systems of this type have not yet been published.

Finally, an effective space defense system has not yet been developed abroad. In spite of successes achieved in the development of means of detection and improving the identification of space objects, a lag has been noted in the development of active means of defense. Prolonged scientific research and optical design work is necessary for a practical solution to this problem.

[REDACTED]

STAT

Declassified in Part - Sanitized Copy Approved for Release 2014/02/20 : CIA-RDP80-00247A002100080001-8

STAT

STAT

GROUP 1
Excluded from automatic
downgrading and
declassification

Declassified in Part - Sanitized Copy Approved for Release 2014/02/20 : CIA-RDP80-00247A002100080001-8

Declassified in Part - Sanitized Copy Approved for Release 2014/02/20 : CIA-RDP80-00247A002100080001-8

STAT

STAT

Только для генералов, адмиралов и офицеров
Советской Армии и Военно-Морского Флота

ВОЕННАЯ МЫСЛЬ

9

1 9 6 4

STAT

STAT

За нашу Советскую Родину!

ВОЕННАЯ МЫСЛЬ

ОРГАН
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ
СОЮЗА ССР

ГОД ИЗДАНИЯ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ

9

СЕНТЯБРЬ

STAT

ИЗДАТЕЛЬСТВО «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»
МОСКВА — 1964

STAT

СОДЕРЖАНИЕ

<i>П. РОТМИСТРОВ</i> — Вопросы учебно-методической работы в высших военно-учебных заведениях	3
<i>И. ПОБЕЖИМОВ, П. РОМАНОВ</i> — Об организационно-правовых основах строительства Вооруженных Сил	12
<i>В. РОДИН</i> — Некоторые вопросы идеологической работы в Вооруженных Силах	23
<i>К. СЕВАСТЬЯНОВ, Н. ВАСЕНДИН, Н. ВЬЮНЕНКО</i> — Отклики на статью «О наращивании стратегических усилий в современной вооруженной борьбе»	30
<i>И. КУРНОСОВ</i> — Пути совершенствования радиоэлектронных средств управления войсками и способов их применения	38
<i>А. МОСКВИН, С. ЕРЕМИН, Б. ФИНКЕЛЬШТЕЙН</i> — О задачах и содержании теории исследования операций	48
Богумир <i>ЛОМСКИЙ</i> — 20-я годовщина чехословацкой Народной армии	54
ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ	
<i>В. МОЧАЛОВ</i> — Виды войн в понимании Пентагона	70
<i>В. АЛЕКСАНДРОВ</i> — Проблемы противокосмической обороны и пути их решения	78
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ	
<i>А. СТРОКОВ, В. СЕКИСТОВ</i> — Новая книга о первой мировой войне 1914—1918 годов	87
<i>М. СКОВОРОДКИН</i> — Научная классификация военной литературы	93

Вопросы учебно-методической работы
в высших военно-учебных заведенияхГлавный маршал бронетанковых войск *П. РОТМИСТРОВ*

ВЫДАЮЩИЕСЯ успехи нашего социалистического государства в области науки и техники, бурный рост экономики позволили произвести коренные преобразования в техническом оснащении вооруженных сил. Ракетно-ядерное оружие стало решающим фактором в вооруженной борьбе. Научный и технический прогресс изменил характер войны, внутреннее содержание каждого вида вооруженных сил, их организацию, боевые задачи и способы их выполнения. Ряд важнейших положений советской военной науки и военного искусства также получил новое содержание. Успешно решается и одна из основных проблем современного военного дела — автоматизация процессов управления войсками. Характер современной войны и оснащение войск оружием и военной техникой обусловили задачу коренного улучшения военной, общевойсковой и технической подготовленности командного состава вооруженных сил.

В связи с неуклонным ростом и усложнением военной техники значительно увеличилось количество инженеров в войсках. Чтобы успешно руководить этими инженерами и грамотно ставить им задачи, командир теперь должен сам обладать необходимым объемом технических знаний. Можно отметить, что уже теперь командные кадры, в совершенстве знающие природу современного боя и возможности нового оружия, имея хорошую общенаучную и техническую подготовку, пользуясь современными математическими методами исследований с применением электронной вычислительной техники, получают возможность управлять боем и операцией на уровне современных требований.

В настоящее время тенденцией развития военной техники является переход от отдельно действующих различных образцов техники к полуавтоматическим и автоматическим комплексам как в области боевого оружия, так и в области управления войсками. В связи с этим совершенно ясно определилась необходимость улучшения общенаучной и технической подготовленности как командных, так и инженерных кадров. Это очень важно: всеобщая механизация армии, автоматизация оружия и средств управления войсками не заменяют человека, а, наоборот, повышают его роль в управлении этим оружием. Современное вооружение, сведенное в полуавтоматические и автоматические комплексы, по характеру обслуживания стало групповым, и неумелые действия одного из номеров расчета могут привести к невыполнению задания или выхода всего комплекса из строя. Реальные условия боя требуют, чтобы каждый боец, сержант или офицер, состоящий в расчете, был готов заменить одного, а может быть, и нескольких своих товарищей.

STAT

4

П. ГОТМИСТРОВ

При подготовке военных кадров, в том числе и младших военных специалистов, надо не только учитывать потребности сегодняшнего дня, но и предвидеть ближайшие перспективы. Быстро развивающиеся физика, химия, радиотехника, биохимия, космонавтика, кибернетика и другие науки могут в ближайшие годы дать такие открытия, которые приведут к созданию еще более совершенной военной техники. Уже сейчас современные энергетические установки и двигатели открывают новые возможности в строительстве военных объектов и вооружения. Ваять, например, работы по созданию вооружения на базе квантовых генераторов. По данным иностранной печати, они уже перешли из стадии лабораторных исследований в разработку конкретных образцов военной техники. Имеются реальные результаты и в других областях деятельности ученых и конструкторов.

Генеральский и офицерский состав при хорошем знании современной военной техники по своему профилю обязан иметь и общий широкий военно-научный и военно-технический кругозор. Но в то же время мы считаем, что в подготовке старшего офицерского состава должен быть какой-то оптимальный предел. Что же касается рядового, сержантского и младшего офицерского состава, то вполне логичны требования подготовки его по узкой специализации, так как для использования современного оружия требуется прежде всего отличное знание конкретных образцов военной техники. Но это, конечно, не исключает необходимости их подготовки с целью овладения смежными специальностями.

Таким образом, подготовка к обороне страны ставит невиданные досих пор требования как по массовости обучения личного состава вооруженных сил, так и по объему и уровню знаний.

В послевоенные годы наши вооруженные силы с успехом осуществили перестройку в организационном и техническом отношении. Созданные ракетные войска и реорганизованные войска ПВО в короткий срок освоили сложную технику и стали высоко боееспособными. Этому способствовала не только подготовка в военно-учебных заведениях специалистов широкого профиля, но и то обстоятельство, что к тому времени мы имели хороших специалистов узкого профиля. В настоящее время являем командный и инженерно-технический состав, имея хорошее общее разностороннее, многостороннее техническое образование, может самостоятельно и быстро разбираться с военными и техническими проблемами любой сложности. Поэтому и в дальнейшем военно-учебные заведения ориентируются на подготовку специалистов в конкретной области на базе широкой общенаучной и технической подготовки.

Выпускаемые в настоящее время из высших и средних военно-учебных заведений специалисты имеют хорошую политическую, военную, общенаучную и специально-техническую подготовку. Они не только поддерживают высокую боеготовность частей и подразделений, но, владея знаниями последних достижений военного искусства и научно обоснованными методами боевого применения вооружения и военной техники, способны поднимать на еще более высокую ступень военную и техническую культуру армии. Наши военные кадры, беспредельно преданные своему Отечеству, Коммунистической партии, являющие собой прекраснейший образец выполнения служебного долга, владеют искусством организации современных военных действий и управления ими, умело проводят политическую и боевую подготовку личного состава войск.

Однако каких бы успехов мы ни достигли, сознание ответственности за боееспособность вооруженных сил заставляет творческую мысль искать новые пути к улучшению обучения и воспитания командного и рядового состава, учитывая прогресс науки и техники во всех областях. В вооруженные силы, в том числе и военно-учебные заведения, приходит теперь

ВОПРОСЫ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ВУЗАХ

5

все более образованная, культурная, пытливая, с более широким, чем раньше, техническим кругозором молодежь. Это предъявляет более высокие требования не только к воспитанию, но и к обучению, вызывает необходимость изыскивать пути улучшения всего учебно-воспитательного процесса в военных академиях и училищах.

Анализ подготовки офицерских кадров показывает, что иногда принимаемые в течение ряда лет меры по совершенствованию программ, учебных планов, методов обучения еще не дают желаемых результатов.

Бурное развитие науки и техники потребовало включить в программы вузов совершенно новые предметы и, кроме того, расширить традиционные «старые» дисциплины. В результате возникло противоречие между все увеличивающимся объемом знаний, которые должны иметь обучающиеся, и количеством учебного времени, отпускаемого на обучение.

Ориентироваться на дальнейшее увеличение сроков обучения целесообразно, оно не поможет усовершенствовать систему образования, в лучшем случае это может дать лишь временные успехи, ибо развитие военной теории и военной техники происходит непрерывно и с нарастающими темпами, а время на обучение имеет свой целесообразный предел. Более того, уже сейчас период подготовки специалистов в вузах слишком велик. Поэтому Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР в своем постановлении от 21 мая 1964 года указали на необходимость сокращения сроков подготовки специалистов с высшим и средним специальным образованием.

Выходом из сложившегося положения является поиск новых, более рациональных путей организации учебного процесса, и, в частности, научного его планирования. Дело в том, что при составлении учебной программы на три, четыре или пять лет в зависимости от сроков обучения в высшем военном учебном заведении надо планировать и учебный процесс с расчетом требований, которые может предъявить за этот период наука и техника. Составлять учебную программу и планировать учебный процесс с позиции вчерашнего дня — значит безнадежно отстать и готовить специалистов не для будущей техники и вооружения, а для вчерашней. При составлении учебных планов и программ на научной основе меньше будет ошибок и неточностей. Существенную помощь для решения этой весьма сложной проблемы нам может оказать научное прогнозирование учебного процесса.

Попытки провести научное прогнозирование учебных программ предпринимались в ряде высших военно-учебных заведений. В системе обучения определяется минимально необходимый объем знаний, которыми должны обладать выпускники вузов по каждой специальности, т. е. чему и в каком объеме их необходимо учить. Установив этот объем знаний, нетрудно определить учебные дисциплины, подлежащие усвоению обучающимися, и, разработав основы курсов, определить профилирующие и вспомогательные дисциплины, их зависимость друг от друга.

Такой метод планирования учебного процесса позволяет скорректировать существующие курсы и дисциплины, перераспределить материал между ними, ликвидировать отдельные курсы, ввести новые или объединить существующие дисциплины, обеспечить преемственность курсов, их четкую взаимную связь, полностью устранить дублирование и повторность.

Прогнозирование учебного процесса дает возможность подвергнуть анализу общую систему обучения слушателей и курсантов, создать научную основу для разработки учебного плана.

В области использования прогнозирования учебного процесса среди высших военно-учебных заведений в лучшую сторону выделяется Выс-

шес военно-морское училище радиоэлектроники им. А. С. Попова, где разработаны логические схемы отдельных дисциплин и курсов, а также структурно-логические схемы обучения в целом по специализациям. Опыт работы училища в этой области заслуживает внимания.

Научный метод прогнозирования учебного процесса позволяет перейти к научно обоснованному планированию его на 3—5 лет и свести до минимума недочеты, имеющиеся в учебных планах и программах.

В последние годы в нашей стране в ходе научно-исследовательской работы в области методики преподавания в соответствии с принятым законом о связи школы с жизнью определено, что основой основ метода обучения в высших учебных заведениях является закрепление теоретических знаний на практических лабораторных занятиях, широкое применение наглядности в обучении и изучение техники не только в сборе, где видна компоновка того или иного агрегата или машины в целом, но и по отдельным блокам. Только при таком методе, как показывает практика обучения в передовых высших учебных заведениях, можно рассчитывать на глубокое освоение преподаваемых дисциплин. Одним из путей совершенствования обучения может явиться применение методов программированного обучения по ряду предметов.

О программированном обучении уже много писалось в периодической печати, в том числе и в журнале «Военная Мысль», говорилось на различных конференциях, но надо отметить, что даже по основным вопросам реализации идей программированного обучения пока еще довольно явности нет.

Общая идея программированного обучения имеет большое значение для совершенствования учебного процесса как в вузах, так и в войсках, но не содержит каких-то необычных положений или сенсационных открытий. Программированное обучение дает возможность создать такой контроль за всем процессом обучения, когда преподаватель в любой момент может знать, как каждый в отдельности обучаемый усваивает учебный материал, т. е. правильно ли складывается у него представление о сущности получаемой учебной информации, правильно ли он понимает смысл, положения и выводы, сможет ли правильно применить полученные знания для усвоения последующей учебной информации и для решения конкретных теоретических и практических задач. Это позволит преподавателю знать, в какой момент и какие нужно внести коррективы в учебный процесс, чтобы знания и навыки обучаемых формировались в нужном направлении и с наилучшими результатами. Как говорят, для обеспечения эффективного управления учебным процессом необходима не только прямая связь (процесс передачи учебной информации ученику), но и постоянная и объективная обратная связь в процессе обучения, иначе говоря, контроль за процессом усвоения учеником учебной информации.

В программированном обучении контроль, вернее, самоконтроль предполагается осуществлять после каждой дозы учебного материала (параграф, часть главы и т. д.). В зависимости от ответа обучаемый будет сразу получать указания — приступить к следующей дозе или обратиться к дополнительному разъясняющему материалу, понимание которого обучающийся также должен подтвердить ответами на вопросы. Таким образом, при программированном обучении как бы планируется (программируется) не только содержание, но и сам процесс обучения.

Общезвестно, что при существующем традиционном обучении планирование учебного процесса осуществляется самым тщательным образом: составляются учебные планы, которые сначала обсуждаются на кафедрах и на советах вузов, а затем просматриваются и утверждаются соответствующими начальниками. Кроме того, каждый преподаватель, го-

товясь к занятиям, составляет учебные тексты и старается предусмотреть действия свои и обучаемых, стремится осуществить наилучшим образом прямую и обратную связь с обучаемыми. Такое планирование учебного процесса, безусловно, сохранится и впредь. Но в помощь указанному планированию, по нашему мнению, теперь должно прийти, о чем отчасти говорилось выше, прогнозирование учебного процесса.

Поскольку с каждым годом объем и сложность учебного материала возрастают, а количество обучающихся в учебных группах увеличивается, проблема эффективности учебного процесса приобретает все более важное значение. Достижения современной науки, в частности радиоэлектроники, кибернетики, оказывают положительное влияние на улучшение методов обучения и на теорию педагогики в целом. На базе нового подхода к некоторым процессам обучения и с появлением новых технических средств совершенствуются и существующая система и методы обучения.

Однако пути дальнейшего совершенствования учебного процесса могут быть правильно определены лишь в результате вдумчивого анализа существующей системы и новых способов обучения, когда не отбрасываются оправдавшие себя методы.

К сожалению, вследствие ничем не обоснованной поспешности в применении примитивных технических устройств в некоторых учебных заведениях и в войсках программированное обучение свели к проверке знаний путем выбора обучающимися из нескольких предложенных ответов более правильного. Вполне понятно, что в связи с таким поверхностным подходом к этому новому делу сама идея программированного обучения зачастую принимается настороженно и даже встречает отрицательное отношение.

Неконкретные, восторженные статьи и выступления о якобы достигнутом уже значительном эффекте в программированном обучении и некритический подход ко всякого рода переводным статьям из зарубежной, в основном американской, литературы приводят некоторых товарищей к другой крайности — переоценке возможностей программированного обучения и к потере чувства реальности при решении этого сложного и важного вопроса. Чрезмерно преувеличивая в обучении возможности математики, кибернетики и электронной техники, эти товарищи полагают, что процессами умственной деятельности человека можно управлять так же, как и физическими и химическими процессами, перевести их на язык математических формул, только для этого надо создать соответствующие технические средства. Так, например, Т. Ростунов в своей книге «Программированное обучение и автоматизация учебного процесса» пишет, что «современное развитие техники дает возможность создать различного вида средства автоматизации, которые позволят автоматизировать все в виду (подчеркнуто нами — П. Р.) учебного процесса, начиная от приемных и кончая выпускными экзаменами и планированием учебного процесса». По словам автора, «процесс обучения... в значительной степени протекает стихийно, подчиняясь лишь некоторым общим требованиям», и «психология и педагогика... в настоящее время не вносят сколько-нибудь существенного вклада в развитие теории обучения». С удивительной легкостью, отбрасывая педагогику, Т. Ростунов ратует за создание «специальной теории обучения», использующей достижения математики, кибернетики и других точных наук, оставляя педагогику и психологию какую-то подчиненную этой надуманной «специальной теории». Имеются в книге и другие высказывания и рекомендации необоснованно рекламирующие далеко не совершенные в своем большинстве и построенные на выборочном методе ответов «обучающие машины» и «программированные классы». Опыт же показывает, что проведение за-

нятий в таких классах в ряде случаев приводит не к улучшению, а к ухудшению учебного процесса.

Понятно, что рукопись одной из первых книг по программированному обучению могла содержать ряд ошибочных положений, но издание ее большим тиражом без хорошего рецензирования и редактирования является, по нашему мнению, неоправданным.

Следует отвергнуть как необоснованное и ошибочное противопоставление программированного обучения существующим традиционной системе и методам обучения, так и предложения немедленно перейти к широкому внедрению программированного обучения во всех военно-учебных заведениях и в войсках.

Существующая система обучения несомненно требует своего совершенствования, но она оправдывала себя на протяжении многих десятилетий. В наших учебных заведениях, в том числе и в военных, учащиеся овладевают подлинно научными знаниями и навыками, которые дают им возможность плодотворно работать в своих областях, а многие на базе полученных знаний вырастают в крупных ученых и инженеров, которые прославляют нашу Родину величайшими достижениями в области науки и техники.

Проблему совершенствования обучения нельзя решать только с позиций улучшения условий учебного процесса, упуская из виду основное в советском учебном процессе — неразрывное единство обучения и воспитания. К сожалению, некоторые товарищи не учитывают этих требований, поэтому односторонен и ошибочен «технический» подход к этой важной проблеме, когда учебный процесс рассматривается с позиций теории случайных процессов, а учитель и учащиеся — как звенья некой системы, где производятся различные действия, связанные с процессом передачи, переработки и хранения информации, описываемые математическими уравнениями, с помощью которых якобы будет осуществляться управление процессом обучения. Отсюда, к удивлению, появились утверждения о замене преподавателей «обучающими машинами», автоматизации всего процесса обучения, индивидуализация обучения представляется как «самостоятельное обучение» с помощью программированных учебников или обучающих машин по заранее подготовленным текстам, при этом качество усвоения проверяется способностью слушателя выбрать из четырех-пяти один правильный ответ. Некоторые совершенно серьезно утверждают, что эта «индивидуализация» дает возможность якобы каждому учащемуся «продвигаться вперед в соответствии с его способностями и заканчивать учебное заведение в разные сроки». Эти товарищи забывают, что задача советской школы обучения состоит не в простой передаче знаний, складывающихся из суммы положений, фактов, цифр и т. д., но и во всесторонней подготовке советского специалиста, в воспитании обучаемых в соответствии с требованиями советской идеологии и коммунистической морали. С этих позиций и надо подходить к проблеме совершенствования обучения в военно-учебных заведениях и в войсках.

Наука обладает огромной воспитательной силой, она формирует правильную систему взглядов, совершенствует разум, способствует воспитанию, основанному на твердом убеждении, достоверности, полезности и необходимости полученных знаний для выполнения служебного долга, сознанию правоты и неизбежности торжества коммунизма. Но воспитывающее значение обучения не исчерпывается влиянием самой науки; важно то, каким путем обучающийся идет от незнания к знанию, то есть сама организация овладения знаниями, методика обучения. В одном случае это может быть обучение, основанное на доказательствах, анализе фактов, установлении причинно-следственных зависимостей, рас-

крытия внутренних связей и отношений и обобщениях. Такое обучение подводит слушателей к пониманию справедливости выводов науки и развивает ум и способности, логическое мышление, воспитывает практическую мысль. Правильно поставленное обучение дисциплинирует слушателей, воспитывает у них волю и настойчивость в преодолении трудностей и доведении начатого дела до конца, развивает инициативу и причастность действовать в сложных условиях обстановки. В другом случае — изложение истины без их обоснований и доказательств, на основе заранее выработанных приемов и разработок, от которых не разрешается отклоняться в ходе учебы, с пресечением попыток решать вопрос самостоятельно, своим путем, без подсказок и указаний. Такая методика обучения не только не обеспечивает развитие у человека логического мышления, способностей к анализу и критической оценке, а приводит к подавлению его воли и инициативы, к догматизму.

В принципе, конечно, учебный материал может быть составлен любым по сложности, методике и стилю изложения и доведение его до слушателей может осуществляться различными путями: лично преподавателем (лекция, упражнения, консультации, руководство лабораторными работами) или через учебники, конспекты лекций и другие печатные материалы, а также с помощью технических средств (кино, телевидение, магнитофоны, диапроекторы, тренажеры и др.). Но в процессе обучения мы должны решать и задачи воспитания всесторонне развитого человека, умеющего правильно мыслить и строить свою речь, излагать мысли вслух. Совершенствуя речь слушателя, мы развиваем его мышление, ибо речь есть важнейший элемент мысли. Преподавателю всегда следует добиваться безупречных формулировок, памятуя, что человек умеет правильно выразить только то, что хорошо знает. Помогая слушателю четко и ясно излагать мысль, мы приучаем его преодолевать известные трудности в умственной работе, учим мыслить.

Особенно это важно для офицерского состава, являющегося и начальником и воспитателем своих подчиненных. Командиры должны доходчиво и четко выражать свои мысли, уметь выступать горячо, страстно и убедительно, а, отдавая приказ, формулировать его логично, коротко и ясно. Отсюда следует, что роль преподавателя в обучении и воспитании нельзя сводить на нет. Именно поэтому Министр обороны Союза ССР Маршал Советского Союза товарищ Малиновский Р. Я. счел необходимым отметить, что в наших вузах вместо разработки научно обоснованных принципов и методики оценки эффективности системы программированного обучения, основное внимание уделяется созданию большого количества технических устройств, порой примитивных, ненужных или уже разработанных ранее в других учебных заведениях и в войсках.

Необоснованное применение этих устройств, в большинстве своем построенных на выборе предлагаемых ответов, таит в себе опасность «натаскивания» в обучении и снижения воспитательной роли профессорско-преподавательского состава; особенно это относится к изучению оперативно-тактических дисциплин и общественных наук. Излишняя поспешность с внедрением в учебный процесс некоторых приемов обучения и технических устройств без основательной экспериментальной проверки может принести ущерб в обучении и воспитании слушателей и курсантов. Министр обороны указал военно-учебным заведениям продолжать научные исследования со всесторонними педагогическими экспериментами, посредством которых выявлять, что верно и полезно, а что ошибочно, и на этой основе совершенствовать научную теорию и методику обучения; в 1965 году провести специальную научно-методическую конференцию, обсудить на ней итоги научно-исследовательской работы в

этой области с целью выработки рекомендаций по внедрению программированного обучения в учебный процесс.

Несомненно, что в наших вузах профессорско-преподавательский и инженерно-технический состав призван разрабатывать вопросы теории и технического обеспечения программированного обучения, что является одним из способов развития и улучшения учебно-методической работы в вузе. Следует пересмотреть организацию и направленность научно-исследовательской работы в этой области, придать ей больше конкретности и целеустремленности. Для ликвидации параллелизма и дублирования, наиболее полного охвата важных направлений и выработки единых взглядов и приемов исследований необходимо планировать и координировать эту работу в масштабе Вооруженных Сил. Но при этом нужно заранее определить критерии оценки эффективности как самих методов, так и технических устройств, разработав единые математические методы обработки статистических материалов. В ряде случаев в прошлом проводимые в этом направлении эксперименты с методической стороны ставились наспех, а собранный большой статистический материал не всегда оказывался полезным, большой труд многих преподавателей и инженеров использовался нерационально, разговоры же о преимуществах или недостатках программированного обучения, как уже указывалось, в некоторых случаях оказались необоснованными. Например, некоторые товарищи индивидуализацию обучения сводят к тому, чтобы слушатели изучали дисциплины с темпом, соответствующим их индивидуальным способностям, и каждый из них смог бы оканчивать военное учебное заведение, как уже говорилось выше, в более короткие сроки, чем это предусматривается учебными планами. Таким образом, время пребывания в вузах слушателя становится в зависимости от его способностей. Но так как в данном случае читаемые по расписанию лекции будут содержать это беспорядочное движение слушателей ко дню окончания вуза, то авторы надуманных предложений советуют отменить лекции и другие групповые занятия и перейти на самостоятельное индивидуальное изучение учебных дисциплин с помощью «программированных учебников» и «обучающих машин», оставив в штате преподавателей только для консультаций.

По нашему мнению, такие взгляды в условиях подготовки военных кадров просто неприемлемы: здесь не учитываются специфика обучения офицеров работе в составе штабов и совместной, слаженной деятельности при действиях войск, необходимость изучения современного оружия, условий его боевого применения, эксплуатации и проведения регламентных работ. Усвоение этих элементов в вузе обязательно, так как такие занятия фактически являются логическим завершением обучения, окончательным формированием будущего специалиста и для их отработки требуются групповые занятия.

Нельзя не считаться и с тем, что психические качества человека могут плодотворно развиваться только в коллективе, в процессе общественной жизни и благодаря этим условиям человек формируется как полноценная личность.

Программированное обучение имеет много хороших, положительных сторон: увеличивается время на самостоятельную работу слушателя, он будет приобретать большие навыки работы с книгой и научной литературой, но зато у слушателя сократятся контакты с преподавателем. Ряд товарищей не случайно высказывает опасения: не произойдет ли при новых методах обучения обеднение духовного мира человека, правильно ли переносить во все области обучения промышленные методы автоматизации? Безусловно, в связи с этой проблемой необходимо научное обоснование допустимого объема и качества информации, которую мо-

жет воспринять учащийся. Ограниченность емкости памяти человеческого мозга должна, конечно, учитываться, как и то, что без знания ряда фактов, сведений, цифр офицер не сможет выполнять свой служебный долг. При исследовании этого вопроса надо помнить высказывание В. И. Ленина на III Всероссийском съезде Российского Коммунистического Союза Молодежи: «Нам не нужно зубрежки, но нам нужно развить и усовершенствовать память каждого обучающегося знанием основных фактов, ибо коммунизм превратится в пустую, препаритис в пустую вывеску, коммунист будет только простым хвастуном, если не будут переработаны в его сознании все полученные знания. Вы должны не только усвоить их, но усвоить так, чтобы отнестись к ним критически, чтобы не загромождать своего ума тем хламом, который не нужен, а обогатить его знанием всех фактов, без которых не может быть... образованного человека».

Чтобы программированное обучение способствовало развитию у человека способностей к творческому мышлению, следует изучить вопрос о том, какие требования надо предъявлять к техническим средствам при обучении. Теоретическое обучение и все техническое оснащение учебного процесса должно способствовать прежде всего развитию умственных способностей человека, т. е. развитию у него таких положительных качеств, как критичность, гибкость, широта, глубина и быстрота мышления, умение анализировать явления, способность преодолеть отрицательные качества мышления: скудность, шаблонность, узость, медлительность.

При разработке и формировании новых методов и форм обучения очень важно учитывать то обстоятельство, что офицер, оканчивающий военно-учебное заведение, должен получить знания не только в области теории, но и изучить военную технику, состоящую из вооружения, получить навыки в работе с ней. Выполнение этой задачи требует тесной связи теории и практики. Например, при изучении вопросов эксплуатации военной техники и вооружения большую пользу могут принести различные тренажеры, качественно новые, построенные на принципах кибернетики, реагирующие на каждое неверное действие обучающегося, указывающие на характер и причину его ошибок и подсказывающие, как необходимо действовать правильно. Однако при изучении военной техники вряд ли целесообразно во всех случаях ставить между изучаемым агрегатом и слушателем промежуточное устройство, которое помогает в лучшем случае выучить лишь только названия деталей, получить хорошую оценку, но не обеспечивает получения знаний о формах деталей, месте и значении этой установки, взаимосвязи и условий работы деталей в изучаемом агрегате.

Все эти вопросы требуют точных, научно обоснованных ответов, научного обобщения опыта и теоретических обоснований. Для разработки новых методов обучения нужно правильное понимание психологической природы самого обучения; рациональные методы можно разработать лишь исходя из правильных теоретических основ. Поэтому первейшей задачей высших военных учебных заведений является разработка теоретических основ обучения и проверка их педагогическими экспериментами, исходя из диалектико-материалистического понимания процесса обучения, из целей и задач нашей школы, призванной не только вооружать учащихся знаниями и навыками, но и развивать их способности, воспитывать их как граждан коммунистического общества.

Об организационно-правовых основах строительства Вооруженных Сил

Генерал-майор юстиции *И. ПОБЕЖИМОВ*
Полковник юстиции *П. РОМАНОВ*

СТРОИТЕЛЬСТВО Вооруженных Сил охватывает широкий круг проблем и определяется факторами экономического, социально-политического, научно-технического и организационного характера. И поскольку армия есть не только военная, но и государственно-правовая организация, среди этих проблем немаловажное значение имеют и организационно-правовые вопросы. Постановка и разработка их непосредственно связаны с выполнением указаний нашей партии, изложенных в недавно принятом постановлении ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию юридической науки и улучшению юридического образования в стране». Перед советской юридической наукой поставлена задача изучать и обобщать научные основы государственного управления и правового регулирования общественных отношений, что имеет прямую связь с проблемой, рассматриваемой в данной статье.

Советская Конституция и все советское законодательство, включая воинские уставы, закрепляют в форме общеобязательных предписаний организационно-правовые принципы военного строительства.

Устройство армии, вся ее жизнь и деятельность определяются государственным строем, социально-экономической структурой общества, политикой государства, что накладывает отпечаток на весь порядок внутренних взаимоотношений в армии, ее правовое положение и функции в механизме государства, методы руководства и управления армией, способы комплектования, воинского обучения граждан, характер дисциплины и т. п.

В то же время армия, как особый организм, предназначенный для ведения военных действий, имеет и свою внутреннюю структуру, определяемую прежде всего характером современного оружия и военной техники, уровнем развития военного искусства.

При разработке тех или иных проблем военного строительства учитываются все стороны жизни и деятельности военной организации, используются данные и методика соответствующих наук — общественных, военных, технических и др. Например, при исследовании общих принципов, организационно-правовых основ военного строительства в их связи с общими принципами советского государственного строительства используются данные и методы правовых наук, а при разработке организационной структуры войсковых соединений и частей определяющая роль принадлежит военному искусству.

Наряду с вопросами чисто организационного характера в военном деле значительное место занимают социально-политические и правовые вопросы строительства Вооруженных Сил СССР: устройство воору-

ных сил, система и способы комплектования, взаимоотношения между военнослужащими, воспитание и воинская дисциплина, военное управление и др.¹

В журнальной статье не представляется возможным рассмотреть все проблемы организационно-правовых основ строительства Вооруженных Сил СССР, поэтому мы остановимся лишь на некоторых, на наш взгляд, наиболее существенных вопросах этой темы.

В. И. Ленин указывал, что война есть часть целого и этим целым является политика (Ленинский сборник, XII, стр. 433). Военная организация страны нераздельно связана с ее общественным и государственным строем, с классовым характером и типом государства, орудием которого являются вооруженные силы (В. И. Ленин. Соч., т. 8, стр. 364; т. 24, стр. 364).

Военное строительство, как область государственной деятельности, подчинено государственной политике и основано на принципах, определяемых прежде всего социально-экономическим характером государства, а организационные формы вооруженных сил, способы комплектования, методы военного управления и воспитания тесно связаны с характером государственного строя той или иной страны.

В империалистических государствах в силу их эксплуататорской природы армия не только не подконтрольна трудящимся, а, наоборот, сама служит орудием подчинения и подавления трудящихся господствующим эксплуататорским классом. Буржуазия постоянно испытывает страх перед перспективой утратить контроль над вооруженными силами — одним из главных оплотов своего господства. Поэтому она фактически, а часто и юридически, устраняет возможность какого-либо государственного контроля над армией со стороны представительных органов государственной власти — парламентов, в которых в ходе обостряющейся классовой борьбы могут возобладавать нежелательные для империалистической буржуазии демократические силы. Реальная военная власть целиком сосредоточивается в руках исполнительных государственных органов.

Наше военное строительство коренным образом отличается от военного строительства в капиталистических странах. В. И. Ленин отметил, что «опыт, который проделала Советская власть в деле военного строительства, не может быть рассматриваем, как опыт изолированный... Строительство нашей армии только потому могло привести к успешным результатам, что оно создавалось в духе общего советского строительства, на основе классовых соотношений, которые складываются в области любого строительства» (Соч., т. 30, стр. 285).

Из этого ленинского указания вытекают следующие выводы: во-первых, принципы советского государственного строительства и принципы военного строительства в той мере, в какой они определяются социально-экономической природой Советского государства, едины; во-вторых, применение социалистических принципов государственного строительства в военном строительстве прогрессивно влияет на повышение боевой мощи Вооруженных Сил.

В руководстве строительством Вооруженных Сил СССР последовательно проводится ленинский принцип широкого участия трудящихся масс во всей деятельности Советского государства по укреплению обороноспособности страны. Советский народ, вдохновляемый и руководимый Коммунистической партией, представляет решающую силу укреп-

¹ П. Курочкин. Вопросы военной администрации в свете современных требований, «Военная Мысль» № 9, 1962, стр. 24—26.

ления обороноспособности Советского государства, принимает активное и непосредственное участие в строительстве Советских Вооруженных Сил. Формы этого участия разнообразны.

Народ оказывает огромное влияние на развитие всего военного дела в целом прежде всего тем, что он — главная сила общественного производства, обеспечивающая удовлетворение материальных потребностей фронта и тыла, создающая военно-экономическую мощь государства. С развитием военной техники все более возрастает роль экономики, а следовательно, роль трудящихся, не только обеспечивающих своим трудом оснащение армии и флота материально-техническими средствами, но и выдвигающих из своей среды ученых, инженеров, рабочих, создающих новейшие виды техники и оружия, что ведет к крупным изменениям в способах ведения войны. Благодаря постоянным заботам партии и правительства, самоотверженному труду советских ученых, конструкторов, инженеров, рабочих, Вооруженные Силы оснащены всеми видами современной боевой техники и в том числе мощным ядерным оружием и совершенными его носителями — ракетами всех классов.

Усилиями рабочих, инженеров и ученых в Советском Союзе созданы и продолжают развиваться специальная металлургия, точное приборостроение, производство средств автоматики, атомная, ракетная и электронная промышленность, современное авиационное и судостроение. Эти отрасли промышленности прежде всего служат мирным целям — построению коммунистического общества. Но при необходимости они могут быть переключены на производство современных видов вооружения.

Участие трудящихся масс в советском военном строительстве закреплено в их почетной конституционной обязанности защищать социалистическое Отечество, нести воинскую службу в рядах Вооруженных Сил СССР (статьи 132 и 133 Конституции СССР), а также в их праве объединяться в целях развития организационной самостоятельности и политической активности народных масс в общественные, в том числе, оборонные организации (ст. 126 Конституции СССР).

Советская Конституция устанавливает, что трудящиеся массы через свои высшие органы государственной власти осуществляют контроль и руководство в области строительства Вооруженных Сил (ст. 1—3, 14, 18-6, 49, 60 п. «е», 68 п. «т»). Неполитические и распорядительные органы государственной власти от высших до местных, непосредственно осуществляющие те или иные функции управления в области обороны страны, действуют не иначе, как на основе и во исполнение законов и, безусловно, подотчетны и подконтрольны соответствующим представительным органам государственной власти — Советам депутатов трудящихся.

В руководстве советским военным строительством последовательно осуществляется принцип национального равноправия народов СССР. Этот принцип также закреплен в Конституции СССР (ст. 123). Ленинская национальная политика составляет одну из основ строительства Советских Вооруженных Сил, которые призваны защищать социалистические завоевания всех народов СССР.

Коммунистическая партия направляет советское государственное строительство по пути привлечения трудящихся всех наций ко всем областям этого строительства. Национальное военное строительство является одной из форм привлечения трудящихся всех наций Советского Союза к укреплению его обороноспособности.

В строительстве Советских Вооруженных Сил последовательно проводится принцип политического и гражданского подчинения военнослужащих. Несколько тысяч военнослужащих являются депутатами Верховного Совета СССР, Верховных Советов союз-

ных и автономных республик, местных Советов депутатов трудящихся. Вместе с другими представителями трудящихся они активно участвуют в управлении Советским государством, тогда как вся буржуазная военная система направлена на изоляцию солдат от общественно-политической жизни, на превращение армии в слепое орудие осуществления реакционных целей империализма.

Коренное отличие социалистической военной организации от буржуазной проявляется и в решении проблемы соотношения военной необходимости и законности.

В ленинских трудах, в решениях КПСС дано исчерпывающее решение этой проблемы. В. И. Ленин учит, что в период войны значение законности не только не уменьшается, а, наоборот, еще более возрастает. Чрезвычайность обстановки военного времени не может служить основанием для отступления от советских законов. Наоборот, она должна сопровождаться резким повышением дисциплины и законности в работе всех без исключения государственных учреждений и организаций, должностных лиц и граждан, в том числе во всех армейских и флотских организациях. Строгое исполнение законов советской власти в мирное и в военное время является одним из важных условий укрепления дисциплины, повышения боевой мощи Советских Вооруженных Сил.

Основой основ советского военного строительства и главным источником побед Советских Вооруженных Сил является руководство Коммунистической партии. В период развернутого строительства коммунизма еще более повышается роль КПСС в руководстве государственными и общественными организациями, военными органами. Политика Коммунистической партии, ее директивы, постановления Центрального Комитета партии по вопросам военного строительства составляют идейно-теоретическую основу советского военного законодательства.

В политике КПСС находят свое решение все важнейшие вопросы строительства Советских Вооруженных Сил, подготовки страны к обороне в полном соответствии с указанием ЦК партии о том, что «политика военного ведомства, как и всех других ведомств и учреждений, ведется на точном основании общих директив, даваемых партией в лице ее Центрального Комитета и под его непосредственным контролем»². Ярким выражением заботы Коммунистической партии о дальнейшем укреплении Вооруженных Сил нашей Родины явилось постановление октябрьского (1957 года) Пленума ЦК КПСС «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте».

В многостороннем процессе строительства Вооруженных Сил Советского государства особое место занимает проблема управления войсками. От того, какой метод положен в его основу, зависит построение армии как строго централизованного военного организма, единство обучения и воспитания воинов, организованность и дисциплина личного состава, в конечном счете — высокая боевая готовность и боеспособность войск.

Органы советского военного управления призваны обеспечить высокую и постоянную боевую готовность войск, быстрое мобилизационное развертывание вооруженных сил, правильное и наиболее целесообразное боевое использование войск. В силу особого порядка прохождения военной службы, специфического назначения и организации вооруженных сил управление ими имеет существенные особенности по сравнению с другими отраслями государственного управления. Маршал Советского

² КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Сборник документов 1917—1958, Госполитиздат, 1958, стр. 47.

Союза Р. Я. Малиновский указывает: «Военное строительство — многосторонний процесс. Поэтому его принципы не могут быть поставлены в один ряд, как это иногда делается в нашей литературе. Более правильно будет, на наш взгляд, разделить их на политические, организационные, принципы обучения и воспитания войск»³. Организационные принципы в силу своей природы находят закрепление в праве. Поэтому, на наш взгляд, мы можем говорить об организационно-правовых принципах строительства Вооруженных Сил СССР.

Основными организационно-правовыми принципами советского военного строительства являются централизация руководства, единоначалие и воинская дисциплина. Эти принципы наиболее отчетливо характеризуют специфику военного управления, его отличие от других отраслей советского государственного управления. Необходимость централизации в военном управлении, единоначалия и строжайшей воинской дисциплины обусловлена спецификой вооруженных сил, предназначение которых — ведение победоносной вооруженной борьбы, требующей максимальной единства воли и действий, высшей степени организованности, слаженности, гибкости всех частей военного механизма.

Централизация руководства вооруженными силами как форма военного управления обеспечивает сосредоточение в центральных военных органах всех функций общего руководства, контроля и направления деятельности всего аппарата военного управления сверху вниз; установление единого и общего для всех видов Вооруженных Сил верховного командования; безусловную обязательность правовых актов вышестоящих военных органов для нижестоящих и подчинение последних только по вертикали; предоставление на основе законов центральным военным органам права юридической регламентации жизни, быта и деятельности войск.

Коммунистическая партия и Советское правительство всегда придавали большое значение централизации военного дела, рассматривая ее как наиболее эффективную меру организации и сплочения военных усилий всех советских республик в общегосударственном масштабе. В резолюции V Всероссийского съезда Советов «Об организации Красной Армии» говорилось: «Условием успешности всех мероприятий в деле создания армии является последовательный централизм в деле военного управления...» В проекте директивы ЦК РКП о военном единстве советских республик В. И. Ленин подчеркивал, что для достижения победы в гражданской войне необходимо «единое командование всеми отрядами Красной Армии и строжайшая централизация в распоряжении всеми силами и ресурсами социалистических республик, в частности, всем аппаратом военного снабжения, а также железнодорожным транспортом, как важнейшим материальным фактором войны, имеющим первостепенное значение не только для выполнения военных операций, но и для снабжения Красной Армии боевым и вещевым имуществом и продовольствием» (Соч., т. 29, стр. 373).

VIII съезд Коммунистической партии, дав отпор так называемой «военной оппозиции», защищавшей пережитки партизанщины в армии, указал в своих решениях: «Завоевание политической власти дало пролетариату возможность использовать государственный аппарат для планомерного строительства централизованной армии, единство организации и единство управления которой только и могут обеспечить достижение наибольших результатов с наименьшими жертвами. Проповедывать

³ Р. Я. Малиновский. Бдительно стоять на страже мира, Воениздат, 1962, стр. 33.

партизанство, как военную программу, то же самое, что рекомендовать возвращение от крупной промышленности к кустарному ремеслу»⁴.

В соответствии с решениями Коммунистической партии первая Конституция СССР 1924 года законодательно закрепила объединение военного дела в общесоюзном масштабе и таким образом были созданы единые Вооруженные Силы СССР. По сравнению с другими отраслями государственного управления, в военном управлении централизация была проведена с наибольшей полнотой и последовательностью.

В настоящее время значение принципа централизации в военном управлении все более возрастает. Появление ракетно-ядерного оружия еще более повысило значение централизации в управлении согласованными действиями всех видов вооруженных сил и родов войск, особенно ракетных войск.

Принцип централизации, однако, не означает сосредоточения в центральных органах всех оперативных функций военного управления, какой-либо подмены нижестоящих органов вышестоящими, стеснения предоставленной воинскими уставами самостоятельности и творческой инициативы нижестоящих военных органов. Одна из важных задач правового регулирования военного управления и состоит в том, чтобы установить наиболее отвечающую современным требованиям, наиболее целесообразную степень централизации функций военного управления. Органы военного управления на местах наделяются известной самостоятельностью в выборе путей и средств для выполнения приказов и директив центра, и претворение их в жизнь осуществляется не формально, а инициативно и творчески. Нижестоящие органы военного управления имеют точно определенные права и обязанности и несут строгую ответственность за руководство подчиненными им войсками.

Важнейшим принципом строительства Вооруженных Сил СССР, указывается в Программе КПСС, является единоначалие. С организационно-правовой стороны оно означает сосредоточение в одном лице (командира, начальника) всех функций руководства — командных, политических, строевых и административно-хозяйственных, а также контроля за деятельностью подчиненных; установление ответственности одного лица за все стороны жизни и деятельности воинской части, соединения (учреждения, заведения), наряду с персональной ответственностью должностных лиц за отдельные стороны жизни и деятельности воинской части, соединения (учреждения, заведения).

Безусловная необходимость единоначалия подтверждена всей военной историей и опытом советского военного строительства. В. И. Ленин, рассматривая единоначалие как единственно правильную постановку работы в армии, в речи на III Всероссийском съезде Советов народного хозяйства в январе 1920 года указывал, что опыт армии прошел, «закономерно развиваясь, от случайной, расплывчатой коллегиальности через коллегиальность, возведенную в систему организации... к единоначалию, как к единственно правильной постановке работы» (Соч., т. 30, стр. 286). Единство воли и действий личного состава немаловажно без единства управления войсками, особенно теперь, в условиях применения новейших средств вооруженной борьбы. А такое единство наилучшим образом достигается с помощью единоначалия.

Задача правового регулирования советского военного строительства состоит в том, чтобы неуклонно укреплять принцип единоначалия, создавать командиру (начальнику) наиболее благоприятные условия для осуществления функций руководства, развешивания его организаторских способностей. Правовые нормы устанавливают в этих целях пра-

⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, Госполитиздат, 1954, стр. 432—433.

18

И. ПОВЕЖИМОВ, П. РОМАНОВ

вила, закрепляющие этот принцип и способствующие его последовательному проведению: безусловная обязательность приказа командира (начальника); строгий порядок подчиненности должностных лиц (субординация); соответствие объема прав и обязанностей должностных лиц характеру выполняемых функций; личная ответственность всех военнослужащих и должностных лиц за порученное дело; поощрение разумной инициативы в целях обеспечения наилучшего выполнения приказа.

Единоначалие в Советских Вооруженных Силах осуществляется во всех звеньях военного организма сверху донизу. Министр обороны, главнокомандующие видами вооруженных сил, командующие округами, командиры соединений и частей облечены единоличной распорядительной властью, соответствующими правами, точно определенными советскими законами, воинскими уставами, положениями и наставлениями.

Единоначалие в Советских Вооруженных Силах не исключает, а предполагает возможность и необходимость коллективного обсуждения подготовляемых командиром (начальником) решений по наиболее важным вопросам. Предварительное коллективное обсуждение, если оно целесообразно по времени и поставленной цели, — важнейшее средство использования знаний и опыта подчиненных. Оно помогает командиру принять наиболее правильное решение, укрепляет живую связь командира с подчиненными, способствует росту последних и воодушевляет подчиненных на инициативное, творческое выполнение принятых командиром решений. Командир, как и всякий руководитель, должен не только учить массы, но и учиться у них. Конечно, право принятия окончательного решения всегда остается за командиром. Это положение незыблемо. Но командир должен считаться с мнением подчиненных и поощрять проявление их разумной творческой инициативы. Без инициативного, сознательного солдата и матроса невозможен успех в современной войне, указывал В. И. Ленин. Это ленинское указание особенно важно в ракетно-ядерной войне. Инициатива и самостоятельность подчиненного должны направляться на беспрекословное, своевременное и лучшее выполнение отданного командиром приказа.

Многолетний опыт военного строительства как в мирное, так и в военное время подтвердил, что советское единоначалие наилучшим образом соединяет единоличную власть командира с волей коллектива. Командир-единоначальник, являясь образцом требовательности к себе, постоянно работает над повышением своих политических и специальных знаний, служит примером личной дисциплинированности, проявляет заботу о подчиненных. Командир-единоначальник никогда не забывает, что единоначалие не только дает ему большие права, но и возлагает на него большую ответственность. Только при таких условиях он обеспечивает себе незыблемый авторитет среди подчиненных, действительно осуществляет принцип единоначалия во всех областях руководства и управления войсками.

Особую заботу проявляет Коммунистическая партия о том, чтобы единоначалие в Советских Вооруженных Силах осуществлялось в строгом соответствии с их социалистической природой и укреплялось на партийной основе.

Главное в понятии партийности советского единоначалия — проведение в жизнь каждым командиром, какой бы пост он ни занимал, политики Коммунистической партии и Советского правительства, неуклонное соблюдение им во всей своей деятельности ленинских принципов партийного и государственного руководства.

Советский командир с успехом может выполнять возложенные на него ответственные обязанности, если он будет во всей своей деятель-

STAT

ОБ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ СТРОИТЕЛЬСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

ности опираться на партийную организацию, умело использовать ее силу и влияние в решении задач, поставленных перед войсками.

Наша партия оказала большое доверие военачальникам, закрепив в «Инструкции организациям КПСС в Советской Армии и Военно-Морском Флоте» положение о том, что «командир полка (корабля, подразделения), начальник военного учебного заведения (учреждения) — член КПСС в своей работе опирается на партийную организацию и направляет ее деятельность на успешное выполнение боевых задач, планов боевой и политической подготовки, на укрепление воинской дисциплины. Командир (начальник), не являющийся членом КПСС, в решении этих задач опирается на партийную организацию».

Обобщая опыт работы командиров, умело претворяющих в жизнь это требование партии, Н. С. Хрущев говорил: «...в армии умный командир всегда опирается на партийную и комсомольскую организацию. Чем теснее он связан с партийной и комсомольской организациями, тем крепче дисциплина в части, тем успешнее командир управляет войсками»⁵.

Коммунистическая партия, последовательно проводя линию на укрепление единоначалия в Советских Вооруженных Силах, учитывает его возросшее значение на современном этапе в повышении боевой готовности войск, обеспечении их победоносных действий в войне. Решающую роль в достижении победы в ракетно-ядерной войне будут играть люди, овладевшие техникой и воинским мастерством, обладающие высокими морально-политическими и боевыми качествами, ясно сознающие справедливые цели войны, воспитанные в активном наступательном духе, отличающиеся высокой организованностью и дисциплиной. Успех боевых действий наших войск во многом будет определяться централизованным, гибким, оперативным, устойчивым и твердым управлением ими сверху донизу на основе единоначалия, беспрекословным повиновением командиру, безупречным исполнением его приказов.

Совершенно очевидно, что условия и характер боевых действий с широким применением ядерного оружия потребуют от советских командных кадров высокой идейности, широкого военно-теоретических и технических знаний, глубокого понимания особенностей и возможности новых средств вооруженной борьбы и умелого их применения.

Все это свидетельствует о том, что в современных условиях практическое осуществление единоначалия предъявляет более высокие требования к командным кадрам, их знаниям, морально-политическим и командным качествам, организаторским способностям, умению руководить войсками.

Особое значение в советском военном строительстве имеет воинская дисциплина, то есть строгое и точное соблюдение всеми военнослужащими порядка и правил, установленных законами и воинскими уставами. В. И. Ленин требовал создать в Красной Армии и Флоте самую высокую сознательную дисциплину. Он указывал, что в армии необходима самая строгая, железная, воинская дисциплина (Соч., т. 29, стр. 226, т. 30, стр. 405).

Основываясь на ленинских положениях, КПСС на всех этапах строительства Советской Армии и Флота принимала и принимает меры к дальнейшему укреплению воинской дисциплины. И это вполне понятно. Руководство войсками, успехи в обучении и воспитании, боевом использовании войск немислимы без крепкой воинской дисциплины и строгого уставного порядка. Поэтому всемерное и постоянное укрепление воинской дисциплины, поддержание строгого воинского правопорядка

⁵ Н. С. Хрущев. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства, т. 5, Госполитиздат, 1963, стр. 238.

STAT

является одной из важнейших обязанностей органов военного управления, воинских должностных лиц, всего личного состава Вооруженных Сил СССР. Установление правильного порядка взаимоотношений в Вооруженных Силах, наиболее способствующего воспитанию и поддержанию высокой сознательной воинской дисциплины, — одна из основных задач правового регулирования военного строительства.

Советская воинская дисциплина немыслима без строжайшего соблюдения советских законов, что отчетливо выражено в самом определении воинской дисциплины, которое дает Дисциплинарный устав Вооруженных Сил СССР. Воинская дисциплина имеет правовой характер. Между социалистической законностью и воинской дисциплиной существует глубокая органическая связь. Выполнение требований законов и воинских уставов — необходимое условие обеспечения организованности и порядка в войсках, четкого несения службы, достижения высоких результатов в боевой подготовке и обучении, полного устранения воинских правонарушений.

Следует особо подчеркнуть, что коренное требование воинской дисциплины состоит в беспрекословном повиновении подчиненных приказам командира (начальника). Отличительная черта советской воинской дисциплины заключается в сознательном характере соблюдения воинского порядка. «Идеология нового класса, ставшего у власти, — писал М. В. Фрунзе, — нашла свое отражение и во внутреннем быту Красной Армии. Понятие о дисциплине изменилось. Вместо механического подчинения, основанного на страхе и насильи, создается дисциплина солдата-гражданина, сознающего внутренне необходимость подчинения. Служебные перегородки значительно стираются, и Красная Армия является самой демократической армией в мире»⁶.

Беспрекословное повиновение подчиненных приказам и распоряжениям начальников — стержень воинской дисциплины. Без этого невозможно укрепление боеспособности и поддержание высокой боевой готовности войск, а добровольность и сознательность повиновения подчиненных являются душой социалистической воинской дисциплины.

Из требований безусловного повиновения вытекает ряд правовых последствий: недопустимость не только личного, но и судебного оспаривания приказа начальника; обязательное исполнение приказа, отданного старшим начальником, хотя бы он и противоречил предыдущему приказу, полученному от другого, младшего начальника; недопущение какого-либо вмешательства местных властей в законные действия и распоряжения военного командования и ряд других.

Партия учит, что воспитанием и укреплением твердой дисциплины в войсках необходимо особенно тщательно заниматься в современных условиях. Новейшие формы и методы ведения боевых действий с применением ядерного оружия требуют от каждого подразделения, части, от каждого военнослужащего постоянной повышенной боевой готовности, острой бдительности, наивысшей дисциплинированности и организованности. В современных условиях для достижения победы необходим такой высокий уровень воинской дисциплины, такое точное исполнение всех приказов и распоряжений, каких раньше не знала история армии. Дисциплина в армии в мирное время наиболее ярко характеризует состояние боевой готовности войск.

Проявлением большой заботы Коммунистической партии и Советского правительства о дальнейшем повышении боевой мощи Вооруженных Сил СССР, укреплении в них социалистической законности и воинской дисциплины явилась тщательная, глубокая разработка под непо-

⁶ М. В. Фрунзе. Избранные произведения, т. II, Воениздат, 1957, стр. 39.

средственным руководством ЦК КПСС советской военной доктрины и соответствующих ей новых воинских уставов — Дисциплинарного устава Вооруженных Сил СССР и Устава внутренней службы Вооруженных Сил СССР, принятых и утвержденных 23 августа 1960 года Указом Президиума Верховного Совета СССР, Устава гарнизонной и караульной служб, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 августа 1963 года.

Изучение и практическое применение новых воинских уставов в жизни Советской Армии и Военно-Морского Флота проходит под знаком борьбы командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций, всей армейской и флотской общественности за дальнейшее повышение боевой мощи армии и флота, борьбы за дальнейшее укрепление дисциплины и полную ликвидацию в войсках нарушений социалистической законности и воинской дисциплины.

Являясь одним из видов советской государственной дисциплины, воинская дисциплина отражает особенности воинской службы и в силу этого обладает рядом отличительных черт по сравнению с другими видами государственной дисциплины. Каждый военнослужащий обязан свято и неуклонно соблюдать законы, выполнять требования военной присяги и воинских уставов, стойко переносить все тяготы и лишения военной службы, быть честным и храбрым, не щадить своей крови и самой жизни при выполнении воинского долга.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что в процессе советского государственного управления, особенно управления вооруженными силами, должна проявляться постоянная строгая требовательность начальников к подчиненным. Руководствуясь положениями В. И. Ленина и указаниями КПСС о путях и методах укрепления дисциплины в Вооруженных Силах, Дисциплинарный устав 1960 года отмечает, что твердая воинская дисциплина достигается воспитанием у военнослужащих высоких морально-политических и боевых качеств и сознательного повиновения, поддержанием в частях и на кораблях твердого уставного порядка, а также высокой требовательностью командиров и начальников к подчиненным, умением сочетать и правильно применять меры убеждения и принуждения в повседневной работе с личным составом. Особо подчеркивается необходимость проведения каждым начальником большой систематической и глубокой воспитательной работы со всеми подчиненными в целом и с каждым в отдельности.

Одной из важнейших обязанностей каждого командира и начальника является воспитание подчиненных в духе неуклонного выполнения ими всех требований воинской присяги и дисциплины, развитие и поддержание у военнослужащих сознания воинской чести и воинского долга. Дисциплинарный устав Вооруженных Сил нацеливает начальников всех степеней на своевременное и всестороннее выявление причин нарушений воинской дисциплины, на предупреждение проступков военнослужащих и требует нетерпимого отношения к любому даже малейшему нарушению воинской дисциплины.

Таким образом, неукоснительной обязанностью командиров и начальников всех степеней, наряду с повседневной заботой о подчиненных, их нуждах и быте, является проявление строгой и справедливой требовательности, насаждение твердой воинской дисциплины. Вышестоящие командиры и начальники проявляют не только личную требовательность к подчиненным, но воспитывают их в духе высокой требовательности, сочетающейся с отеческой заботой о людях, всемерно поддерживают волевых офицеров, сержантов и старшин.

Большую положительную роль в дальнейшем укреплении воинской дисциплины и искоренении дисциплинарных проступков призвана сыг-

рать армейская общественность, руководимая командирами и политорганами. Поэтому в воинских уставах, особенно в Дисциплинарном, армейской общественности уделяется большое внимание. Действенное воспитательное воздействие и на провинившегося, и на весь коллектив оказывает товарищеское обсуждение военнослужащими проступка, совершенного их сослуживцем.

Все возрастающее значение мер убеждения и мер поощрения в системе воинского воспитания, в укреплении воинской дисциплины и социалистической законности в Советской Армии и Военно-Морском Флоте не означает, однако, умаления роли принуждения, взыскания. Оба метода — и метод убеждения и метод принуждения — должны сочетаться и умело применяться в повседневной кропотливой работе по воспитанию подчиненных. Этой работой в настоящее время занимаются командиры и начальники всех степеней.

Важнейшим направлением в деятельности командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций по укреплению воинской дисциплины является претворение в жизнь и быт воинов коммунистической морали. Основу этой работы составляет моральный кодекс строителя коммунизма, нравственные принципы которого отражают благородный духовный облик советского народа.

На нравственных принципах морального кодекса строителя коммунизма у советских воинов формируются такие важные морально-политические и боевые качества, как животворный социалистический патриотизм, беспредельная любовь к своей Родине, Коммунистической партии и народу, пролетарский интернационализм, ненависть к империалистическим агрессорам, высокая бдительность, готовность к самопожертвованию во имя победы над империалистическими агрессорами, войсковой коллективизм, мужество, стойкость и инициатива в боях с врагами.

Нравственные нормы, определяющие поведение воина, полно и четко воплощены в советских законах, военной присяге и воинских уставах. Они раскрывают воинам цель их повседневного общественно полезного воинского труда, требования, которые предъявляет к ним современная война, пути и способы достижения подлинного воинского мастерства, необходимого для победы над врагом. Нравственные принципы советского человека, получив правовое закрепление, стали законом для каждого военнослужащего Советской Армии и Флота.

Всестороннее научное исследование принципов строительства Вооруженных Сил СССР, и в том числе организационно-правовых, способствует дальнейшему укреплению и совершенствованию нашей армии и флота, повышению их боеспособности и постоянной боевой готовности.

STAT

Некоторые вопросы идеологической работы в Вооруженных Силах

Полковник В. РОДИН

М И Н У В Ш Е Е десятилетие, составившее яркую страницу борьбы нашего народа за коммунизм, ознаменовалось крупными успехами в экономической и социально-политической областях, а вместе с тем и в идеологической деятельности партии. Освобожденная от пут догматизма, порожденного культом личности, идеологическая работа получила новые могучие стимулы для своего развития и совершенствования.

В наше время исключительной остроты достигла борьба коммунистической и буржуазной идеологий. С одной стороны, происходит быстрый и все углубляющийся рост влияния марксистско-ленинских идей по всем миру, с другой — резкое падение влияния империалистической идеологии. В этой обстановке идеологи империализма делают ставку на идеологические диверсии, мобилизуют многообразные средства психологической войны.

Весь ход мирового развития полностью подтверждает правильность генеральной линии международного коммунистического движения, выработанной на совещании братских партий в 1957 и 1960 годах, жизненную силу выводов и положений XX, XXI и XXII съездов нашей партии, ленинской Программы КПСС.

Однако, как справедливо подчеркнул товарищ М. А. Суслов в докладе на Пленуме ЦК КПСС 14 февраля 1964 года, наши успехи могли быть еще более значительными, если бы не серьезные трудности, возникшие в социалистическом лагере и коммунистическом движении в связи с раскольничьей деятельностью руководителей компартии Китая.

Ослепленные националистическим высокомерием, руководители КПК в противовес общему курсу мирового коммунистического движения выдвинули свой особый курс, фактически отбросив Декларацию и Заявление, коллективно выработанные коммунистическими и рабочими партиями. В этой связи еще большее значение приобретают решения июньского Пленума ЦК КПСС, указавшего конкретные пути совершенствования нашего идеологического оружия, еще выше поднявшего дух непримиримости ко всяким враждебным, антимарксистским взглядам.

Коммунистическая идеология составляет идейную основу морально-духа войск, как одного из важнейших элементов боевой мощи Советских Вооруженных Сил. Именно через посредство идеологии социалистической общественный строй оказывает свое наиболее концентрированное, в конечном счете решающее влияние на моральные силы народа и армии, на формирование высоких морально-боевых качеств советских воинов.

STAT

На современном этапе развития нашего общества, как отмечает Программа КПСС, первостепенное значение приобретает формирование научного мировоззрения у всех тружеников советского общества на основе марксизма-ленинизма, как цельной и стройной системы философских, экономических и социально-политических взглядов. Научное мировоззрение играет решающую роль в претворении в жизнь норм коммунистической морали, способствует превращению их в постоянные жизненные ориентиры. Прочная идейная убежденность личности обуславливает ее правильное отношение к общественному долгу, к коллективу, к служебным обязанностям.

Важно отметить также решающее значение научного мировоззрения для преодоления пережитков прошлого в сознании людей, в борьбе против растленной буржуазной идеологии. Июньский Пленум ЦК КПСС в качестве одной из актуальных задач в области идеологической работы определил необходимость ограждать сознание советских людей от гнетущего влияния империалистической идеологии. Необходимым условием решения этой задачи является борьба с буржуазным идейным влиянием на советских людей, в том числе и советских воинов.

Все лучшие морально-боевые качества воина — верность воинскому долгу, дисциплинированность, высокая бдительность, мужество и инициатива — в решающей степени зависят от его идейной убежденности. Со всей силой сказывается положительная роль идейной убежденности человека в боевой обстановке. В напряженные моменты боя в психике человека происходит борьба различных мотивов и чувств, в частности, между долгом и чувством страха за свою жизнь. И для победы положительных качеств в этой острой борьбе очень важно, чтобы чувство долга у воина имело прочную идейно-политическую направленность.

Как же формируется идейная убежденность? Было бы ошибочным полагать, что коммунистические убеждения воспитываются только под влиянием лекций, занятий, книг. Они складываются и развиваются прежде всего в процессе повседневной практической деятельности, в борьбе, труде, творческих дерзаниях.

Идеи только в том случае становятся устойчивым мотивом повеления, когда они овладевают всем духовным миром человека, подчиняют себе его чувства и переживания, активно воздействуют на весь его психический склад.

Надо признать, что в нашей литературе, посвященной проблемам воспитания, еще не исследован в должной мере сложный процесс воздействия идеологии на психологию личности. Нередко в практике идеологической работы дело ограничивается лишь заботой о передаче определенной суммы знаний. Опыт показывает, что этого недостаточно для формирования идейных убеждений личности. Идейные убеждения — это в конечном счете синтез научного мировоззрения, эмоционального опыта и волевых актов человека, претворяющихся в конкретных практических делах. Вот почему в воспитательной работе важно добиваться сочетания идейного воздействия на человека с развитием всех сторон его психики, единства образа мыслей и положительных эмоциональных реакций. Только в этом случае воин будет способен переносить любые испытания войны. Именно такого сочетания настоятельно требуют условия современного боя, операции. Применение ядерного оружия в войне доведет до высшего предела эмоциональную нагрузку на психику людей. Огромная разрушительная сила оружия, опасность радиации в неизмеримой степени обостряют чувства воина. В этих условиях важно, чтобы воин умел владеть своими чувствами, а для этого необходимо закалять нравственно-психологическую устойчивость, воспитать у воина выдержку, дисциплинированность, уверенность в своих силах. Нельзя отри-

цать того факта, что еще далеко не всегда воспитатели выкиают во внутренней мир воспитуемых, учитывают сложность, а нередко и противоречивость процесса формирования идейных убеждений.

Следует отметить, что юноши, проходя действительную военную службу, переживают вместе с тем пору своего физического и идейного возмужания. Нет необходимости доказывать, насколько ответственно этот период.

Наша советская школа готовит и воспитывает достойное, здоровое в моральном отношении поколение советских людей. В наши Вооруженные Силы ежегодно вливается молодежь со значительной общеобразовательной подготовкой и высоким интеллектуальным развитием, бесспорно превосходящая солдат буржуазных армий. Тем не менее в ходе политического образования и нравственного воспитания у воина в ряде случаев могут обнаруживаться противоречия между приобретаемыми знаниями и личным, прежде всего эмоциональным, опытом. На жизненном пути человека встречается немало препятствий, разного рода перекрещивающихся хороших и дурных влияний со стороны непосредственного окружения, так сказать, микросреды. Нельзя не учитывать также и последствий возможного неправильного воспитания в семье, воспринятых в определенной обстановке дурных эстетических вкусов, нравов и привычек, не отвечающих высоким принципам морального кодекса строителя коммунизма. В одних случаях это временный, поверхностный эмоциональный налет, быстротечные настроения, не затрагивающие глубин психики, в других — конфликт между эмоциональным состоянием и мировоззрением личности.

Задача воспитателя и состоит в том, чтобы, прививая воину определенную сумму знаний, всеми средствами воспитания разрушить этот отрицательный эмоциональный «барьер», устранить все наносное, чуждое нашему обществу состояние личности и, воздействуя на психологию воина, его сознание, вызвать и закрепить у него положительные социальные чувства. Важно хорошо знать душевное настроение воина, помогать ему в моменты глубоких раздумий и сомнений, не владея, разумеется, в излишнюю сентиментальность. Конечно, все это требует от командиров и политработников педагогического мастерства, знания индивидуальных особенностей человека, исключительного тонкого подхода к воспитанию, такта и терпения. Именно здесь и коренится «секрет» действительности идеологической работы с людьми.

Программа КПСС учит органически сочетать коммунистические идеи с коммунистическими делами в жизни каждого человека, коллектива и организации. Важно добиваться, чтобы воин не только знал, как надо действовать, но и глубоко понимал свои действия и поступки, относился к исполнению воинского долга и общественных задач с чувством глубокого нравственного удовлетворения.

В ходе идеологического и нравственного воспитания в процессе боевой подготовки, по мере формирования у воинов чувства ответственности за судьбу своей Родины, вырабатываются привычки и навыки, необходимые в воинской деятельности. Воспитание привычек у людей — дело исключительно сложное и трудное.

Существуют элементарные нормы поведения людей, имеющие силу привычки: подтянутость, точность, аккуратность, такт, отзывчивость и т. д. Роль таких полезных качеств в воинской деятельности весьма велика, и задача состоит в том, чтобы постепенно и неуклонно расширять круг этих норм поведения у воинов. Соблюдая их повседневно, человек не прибегает всякий раз к выбору мотивов своего поведения, поскольку они уже укрепились в нем, стали для него второй натурой и он не может поступить иначе.

У советских воинов формируются такие привычки, основой которых является глубокая идейная убежденность.

Привычка повиноваться, автоматически выполнять установленный порядок воинской службы вырабатывается посредством всех форм и методов обучения и воспитания, а не механическим принуждением. Известно, что одним принуждением никогда не удавалось выработать у солдата подлинную творческую инициативу в выполнении поставленных перед ним задач. Только высокое моральное состояние, основанное на глубоких идейных убеждениях и высоких патриотических чувствах воинов, открывает простор для превращения профессионального умения в первоклассное боевое мастерство, в подлинную ратную доблесть.

Говоря о роли коммунистической идеологии в укреплении морального духа войск, надо иметь в виду, что идеи сами по себе еще не решают судьбу того или иного дела. «Идеи, — писал Маркс, — вообще и в чуждо не могут осуществиться. Для осуществления идей требуются люди, которые должны употребить практическую силу» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, Госполитиздат, 1955, стр. 132). В этом предельно лаконичном и глубоком замечании К. Маркса заложена мысль о сочетании идеологической и организаторской деятельности в деле обучения и воспитания людей.

Для того чтобы идеи материализовались в конкретных практических результатах, люди должны быть определенным образом организованы. Принципы организации человеческой деятельности имеют огромное значение для претворения в жизнь высоких коммунистических идеалов. В. И. Ленин не раз указывал, что только при условии великодушной организации наша моральная сила может превратиться в материальную. В свою очередь организация человеческой деятельности в любой сфере жизни общества, в том числе и в области военного дела, несет на себе неизгладимый отпечаток идеологии классов.

Господствующая в нашем советском обществе идеология пронизывает всю военную науку, всю сложную совокупность взаимоотношений между армией и народом, военнослужащими всех категорий в рамках военной организации; она же служит идейной предпосылкой для принципов строительства наших Вооруженных Сил.

Уяснение идейного содержания основных принципов военного строительства в свою очередь помогает советским воинам правильно определять свое поведение в воинском коллективе, строить взаимоотношения с товарищами по службе, с начальниками и подчиненными.

Одним из важнейших принципов руководства Вооруженными Силами является единоначалие. Осуществляя руководство Вооруженными Силами, Коммунистическая партия требует проведения в жизнь единоначалия на партийной основе. Командир-единоначальник в своей деятельности руководствуется коммунистическими идеями. Он подотчетен партии, государству и является выразителем воли и интересов народа. Коммунистическая партия обязывает советских руководителей учиться творческому стилю руководства, воспитывает их в духе уважения творческой инициативы масс, их коллективного опыта. Умение направлять деятельность масс, учиться у них, изучать и обобщать их опыт — неотъемлемая черта руководителя коммунистического типа. В. И. Ленин решительно отвергал всякое противопоставление вредной и опасной теоретической путаницы такое противопоставление вредной и опасной теоретической путаницы. Он требовал разумного сочетания единоначалия и коллективности. Он выступал против чрезмерного раздувания коллегий, превращения их в говорильни. В вооруженных силах единоначалие является принципом военного строительства, но для его осуществления необходимо, чтобы

командиры всех рангов опирались в своей деятельности на партийные и комсомольские организации.

Незыблемой основой единоначалия в Советской Армии и Флоте всегда было высокое сознание воинов и чувство их долга перед Родиной. Но вместе с тем единоначалие предполагает и административно-правовое принуждение. Идейно-правственный и правовой моменты в советском единоначалии находятся в неразрывном единстве, и в практике организаторской работы необходимо добиваться их гармоничного сочетания.

Ленинский стиль руководства предусматривает правильное сочетание методов убеждения и принуждения. Убеждение и принуждение, — подчеркивал В. И. Ленин, — это противоречие живой жизни, предполагающее неизбежное соединение двух противоречивых функций (Ленинский сборник XXXVI, стр. 389). Вполне понятно, что сочетание этих противоположных функций на практике — дело нелегкое. В. И. Ленин указывал, что можно сочетать «противоположные понятия так, что получится какафония, а можно и так, что получится симфония» (Соч., т. 32, стр. 9).

Убеждение, как метод руководства, конечно, нельзя понимать а смысле «убеждения» в момент отдачи приказа, распоряжения или своести его лишь к кратковременной разъяснительной работе непосредственно перед выполнением задачи данным воинским коллективом. Нет ничего опаснее такого представления о методе убеждения. А. С. Макаренко говорил: «...там, где вы должны потребовать, вы никаких теорий не должны разводить, а должны требовать и добиваться выполнения ваших требований»¹.

Убеждение осуществляется в процессе обучения, в ходе партийно-политической работы в войсках, настойчивой, непрерывной и целеустремленной воспитательной работы командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций. Для достижения этой цели не следует ограничиваться лишь официальными, запланированными мероприятиями. Идейное воздействие на воинов необходимо оказывать повседневно, используя для этого все возможности: учебные занятия, различные формы массово-политической работы, всю служебную деятельность воинов.

Ведущая роль марксистско-ленинской идеологии как духовной основы жизни и деятельности Советских Вооруженных Сил состоит не только в ее нравственно-воспитательном воздействии на сознание воинов; она является идеологической основой военной науки и идейно-теоретической подготовки военных кадров, неизбежно воздействует на развитие военной науки, военно-теоретические исследования.

Влияние марксистско-ленинской идеологии на развитие советской военной науки особенно значительно. Это понятно, так как война — самый крайний способ разрешения противоречий между классами и между государствами. Идеология господствующих классов оказывает весьма сильное воздействие на процесс изучения и обобщения опыта войн, всей практики боевой подготовки войск в мирное время. Военная наука, как теория военного дела, представляет собой не только обобщенный опыт войн определенной исторической эпохи, внедрения в войска новой техники и вооружения в мирное время, но и истолкование опыта с позиций господствующих классов, их философских взглядов и политических воззрений. «Военный уклад данного государства, — писал М. В. Фрунзе, — характер господствующих в военной среде взглядов и настроений и, наконец, самое содержание принципов военного

¹ А. С. Макаренко. Соч., т. 5, Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1951, стр. 147.

дела определяются всем строем жизни данного народа и, в частности, существом и характером того общественного класса, который в данное время стоит у власти»².

Так, советская военная наука при определении сущности морального фактора и его роли в войне учитывает всю совокупность источников, питающих моральный дух армии и народа в войне: социально-экономические условия жизни народа, характер и цели войны, национальные особенности и традиции народа, степень экономического развития страны и технического оснащения армии и многие другие, в том числе и моменты психологического порядка. Но из всей совокупности источников советская военная наука, руководствуясь принципами материалистической диалектики, выделяет главные — общественный строй, характер и цели войны.

Научная, марксистско-ленинская методология, справедливый характер политических идеалов, во имя защиты которых существует советская военная наука, создают для нее благоприятные возможности объективного и всестороннего изучения и обобщения опыта войн современной эпохи, внедрения в войска новых видов вооружения и военной техники, достижений практики боевой подготовки войск в мирное время. В силу этого советская военная теория на всех этапах развития Советского государства отвечала задачам поддержания его обороноспособности на высоком уровне. Однако в период культа личности Сталина были допущены субъективистские извращения при оценке опыта войн, особенно в годы, предшествовавшие Великой Отечественной войне. Эти ошибки тормозили развитие советской военной науки. Ликвидация культа личности и его последствий во всех сферах жизни советского общества благоприятно сказывается на развитии современной военной науки. На основе творческого марксизма она получила широкий простор для своего развития.

Идеология и политика господствующих классов имеют огромное значение в формировании военных доктрин государств. Разработанная при непосредственном участии ЦК КПСС и лично тов. Н. С. Хрущева, советская военная доктрина характеризуется научной обоснованностью, реализмом своих положений, принципов и выводов, вытекающих из особенностей современной войны. Марксистско-ленинская идеология обеспечивает советской военной науке объективное исследование процесса вооруженной борьбы в условиях революции и в военном деле, предопределяет единство взглядов, хотя и не исключает борьбы мнений и дискуссий по специальным военно-техническим вопросам в рамках имеющейся общности идеологических взглядов.

Единство взглядов по коренным вопросам защиты социализма имеет огромное значение для дела укрепления обороноспособности стран мировой социалистической системы. Следует подчеркнуть в связи с этим, что всякие идеологические разногласия, вызванные извращенным толкованием принципов марксизма-ленинизма руководителями компартии Китая, наносят существенный вред общему делу сплочения усилий всех социалистических государств перед фактом усиления агрессивности современного империализма.

Националистический подход руководителей КПК, проповедующих «теорию» опоры на собственные силы, подрывает самую идею взаимной поддержки стран социализма, наносит ущерб прежде всего своей стране, так как такая «теория» неизбежно ведет к изоляции Китая от всего содружества социалистических стран.

² М. В. Фрунзе. Избранные произведения, т. II, Воениздат, 1957, стр. 11—12.

На фактах раскольнических действий руководителей КПК можно видеть, как извращение марксизма-ленинизма приводит к принципиальным ошибкам в теории. Они отрицают решающее позитивное мировое социалистической системы на весь ход мирового развития, борются против ленинского принципа мирного сосуществования государств с различным социальным строем, пытаются опрокинуть вывод международного коммунистического движения о возможности предотвращения войны в современных условиях. Руководители КПК распространяют авантюристическую концепцию о якобы необходимости развязывания войны против империализма, не считаясь с гибелью сотен миллионов трудящихся, с уничтожением целых стран и народов. Рассматривая метафизически роль народных масс в истории, китайские руководители в своих теоретических рассуждениях принижают роль атомного оружия, объявляя его «бумажным тигром». Руководители КПК в настоящее время разошлись с мировым коммунистическим движением по всем коренным вопросам.

Монолитная идейная сплоченность братских партий социалистических стран, укрепление дружбы и сотрудничества между воинами социалистических армий на основе пролетарского интернационализма — одно из важнейших условий укрепления оборонной мощи всего содружества стран социализма.

* * *

Единый и неразрывный процесс идеологической работы в вооруженных силах имеет различные грани и проявления. Совершенно очевидно, что основные направления, по которым коммунистическая идеология нашего общества воздействует на боеготовность вооруженных сил, нельзя рассматривать изолированно. Научное, марксистско-ленинское мировоззрение, как уже говорилось, одновременно составляет идейную основу воспитания высоких морально-боевых качеств советских воинов, пронизывает организаторскую деятельность командиров и политработников и вместе с тем оказывает могучее воздействие на специальную, военно-теоретическую подготовку командных кадров.

Однако важно учитывать особенности и специфику воздействия различных идеологических форм на различные элементы боевой мощи вооруженных сил. В ходе идейно-теоретической подготовки кадров командного, начальствующего состава, всех советских воинов первостепенное значение приобретают философия, политическая идеология, система экономических взглядов. Идеологическая работа в войсках предполагает гармоничное сочетание всех идеологических форм и средств идейного воздействия на сознание воинов, имея целью постоянно поддерживать на высоком уровне боевую готовность Советских Вооруженных Сил.

Отклики на статью «О наращивании стратегических усилий в современной вооруженной борьбе»

ВПРОС о наращивании стратегических усилий в современной вооруженной борьбе, рассмотренный в статье генерал-майора Х. Желлаухова¹, является, на наш взгляд, весьма актуальным.

Автор правильно показывает источники и основные направления наращивания стратегических усилий государств в современной вооруженной борьбе, раскрывает составные элементы и степень этого наращивания, а также его качественную и количественную стороны. Однако мы позволим себе дополнить некоторые положения статьи.

Важнейшим моментом, обеспечивающим успешное ведение войны и оказывающим решающее влияние на возможность спланированного наращивания усилий, является захват и удержание стратегической инициативы с самого начала войны. Это имело очень большое значение в прошлом, на что указывает и автор статьи. Теперь же, когда на вооружении армий имеются средства, обладающие невиданной ранее способностью поражения, овладение стратегической инициативой может при определенных условиях даже и предрешить исход войны в целом.

Только при захвате стратегической инициативы с самого начала войны можно создать нормальные условия для наращивания стратегических усилий в ходе ее, поддерживать необходимое превосходство в силах и средствах над противником и тем самым наиболее успешно достигнуть целей войны.

Однако для того, чтобы захватить, а затем и удерживать стратегическую инициативу в вооруженной борьбе, на наш взгляд, нужно иметь хорошо организованную разведку, постоянно знать планы и намерения вероятных противников, обладать мощными, оснащенными современным оружием и боевой техникой и имеющими высокую боевую готовность вооруженными силами и располагать государственными резервами всех видов.

Учитывая агрессивный характер замыслов военных руководителей империалистических государств, нельзя исключить возможность развязывания ими войны. Захват стратегической инициативы будет протекать в весьма сложных условиях начавшейся вооруженной борьбы при больших потерях с той и другой стороны, наличии больших разрушений, обширных зон радиоактивного заражения местности и т. д. В подобной стратегической обстановке особенно резко возрастает роль стратегических резервов.

Вооруженные силы передовых государств ныне имеют мощные средства борьбы, способные в короткие сроки выводить из строя крупные

¹ «Военная Мысль» № 1, 1964.

группировки войск на большой глубине, чего не было прежде. Для восполнения этих потерь потребуются значительные стратегические резервы. Кроме того, возросший пространственный размах вооруженной борьбы требует иметь сильные резервы для наращивания усилий первого стратегического эшелона, который вряд ли будет в состоянии один решить большое количество важных стратегических задач на пути достижения целей войны.

Таким образом, для успешного ведения современной вооруженной борьбы наряду с сильным первым стратегическим эшелоном необходимо иметь сильные и хорошо подготовленные последующие стратегические эшелоны и созданные еще в мирное время мощные государственные резервы. Это позволит в нужный момент нарастить мощь удара первого стратегического эшелона, сохранить необходимое превосходство в силах на театрах военных действий и добиться достижения целей войны в короткие сроки, причем исхода из коалиционного характера будущей войны, силу и состав стратегических эшелонов и государственных резервов следует теперь рассматривать не в рамках одного государства, а в масштабе коалиции государств.

Что касается качественной и количественной стороны стратегических резервов, то, на наш взгляд, в связи с наличием в вооруженных силах главнейших государств принципиально новых и высокоэффективных средств вооруженной борьбы, качественная сторона теперь приобрела более важное значение, чем количественная.

Главную роль в стратегических группировках теперь будут играть не живая сила и обычное вооружение, а ядерное оружие и другие средства массового поражения. При этом, конечно, человек, владеющий современной техникой, и в целом высокое морально-политическое состояние личного состава будут по-прежнему иметь огромное значение.

В связи с резким увеличением масштаба военных действий возрастает и пространственный размах маневра стратегическими резервами. Американское командование, например, предполагает маневрировать ими на огромные расстояния, в том числе даже с одного континента на другой и в очень короткие сроки. В этих условиях повышается роль мобильности в действиях войск вообще и в передвижении стратегических резервов, в частности.

В современных условиях маневр стратегическими резервами будет с самого начала протекать под активным воздействием средств массового поражения противника. Если в прошлом единственной угрозой воздействия по глубоким резервам были налеты авиации с обычными боеприпасами, не наносившими, кстати, большого ущерба совершающим перегруппировки войскам, то теперь ядерное оружие и другие средства массового поражения противника могут создавать на путях движения войск огромные зоны разрушений и радиоактивного заражения, причиняя крупные потери. Все это в значительной мере усложнит осуществление перегруппировок или же сорвет их вообще. Поэтому старые способы осуществления маневра стратегическими резервами во многом ныне непригодны, и следует изыскивать новые, более эффективные.

Как известно, американское командование идет в этом отношении по пути повышения мобильности действий стратегических резервов, а именно — дальнейшего развития военно-транспортной авиации, создания достаточно простых летательных аппаратов с вертикальным взлетом и посадкой, а также аппаратов на воздушной подушке, внедрения в войска высокоподвижных и надежно защищенных от поражающих факторов ядерного оружия транспортных средств.

В современных условиях значительно возрастает значение скрытности перегруппировок с самого начала их осуществления. Это

объясняется тем, что враг располагает эффективными средствами разведки, позволяющими обнаружить перегруппировки на большой глубине, и может воздействовать ядерным оружием по войскам, совершающим маневр.

Скрытность перегруппировки обеспечивается строгим сохранением в тайне замысла и сроков осуществления маневра стратегическими резервами и средствами, хорошей маскировкой войск в районах их расположения и на марше. Это достигается путем умелого использования маскирующих свойств местности, расцентрованного расположения войск и целесообразного построения походных порядков, своевременного использования условий ограниченной видимости, применения различных маскирующих средств, а также проведением радиомаскировки, противорадиолокационной маскировки и эффективной борьбы с воздушной и наземной разведкой противника.

Немаловажное значение при маневре стратегическими резервами имеет хорошо организованная защита от воздействия оружия массового поражения. Она достигается тщательной организацией радиационной, химической разведкой и своевременным предупреждением войск о радиационной, химической и бактериальной опасности, надежным прикрытием войск от ударов с воздуха, предотвращением скопления войск в узких местах, правильным использованием защитных свойств местности и заблаговременной подготовкой мероприятий по ликвидации последствий нападения противника.

В проблеме наращивания стратегических усилий в современных условиях, на наш взгляд, существует еще много других интересных вопросов, которые имеют важное значение для дальнейшего глубокого исследования проблемы в целом и особенностей современной вооруженной борьбы.

Генерал-майор К. СЕВАСТЬЯНОВ

НАРАЩИВАНИЕ стратегических усилий в вооруженной борьбе всегда было и, очевидно, будет важнейшей теоретической и практической проблемой.

Как же решается эта проблема в современной ракетно-ядерной войне и какая роль отведена в ней ядерным средствам? В порядке обсуждения статьи генерал-майор Х. Джеллаухова выскажем наше мнение по данному вопросу.

Решение проблемы наращивания стратегических усилий в прошлых войнах шло, как правило, по пути создания численного превосходства сил и средств на том или ином участке фронта в определенное время. Состав, новизна средств поражения, их огневая мощь и боевая выучка привлекаемых войск определяли качественную сторону этого процесса. Насколько успешно удавалось создать численное превосходство, настолько же успешно решалась и сама проблема. При этом всегда немаловажную роль в эффективном использовании превосходства в силах и средствах имело искусство их применения в вооруженной борьбе.

Надо полагать, что в связи с коренным изменением характера вооруженной борьбы иными стали сущность самого понятия «наращивание стратегических усилий» и способы решения этой проблемы.

В современное понятие «наращивание стратегических усилий» на том или ином театре военных действий необходимо, по нашему мнению, включать прежде всего сам факт применения ядерного оружия на данном ТВД. Ядерное оружие является первейшим и не-

обходимым средством в осуществлении наращивания усилий. Все остальные способы решения этой проблемы вытекают из того, где, когда и сколько используется ядерных средств. Количество ядерных зарядов, применяемых на каком-либо театре военных действий или стратегическом направлении, и их суммарная мощность отражают качественную сторону наращивания стратегических усилий.

Вместе с тем мощность ядерных ударов можно принять за критерий надежности выполнения поставленных задач. Этот критерий (К) выражается отношением мощности фактически израсходованных ядерных зарядов по данному району (M_p) к теоретически потребной (исчисленной)

мощности (M_n), то есть $K = \frac{M_p}{M_n} < 1$. Следовательно, чем «К» ближе будет к единице, тем больше уверенности в достижении целей (конечно, если все исходные данные для расчета взяты правильно).

Из сказанного вытекает, что понятие «наращивание стратегических усилий» в современной вооруженной борьбе означает не только, как пишет автор статьи, «способность данного государства или коалиции государств приумножить силу своего сопротивления и в каждый данный момент войны быть сильнее противной стороны» (стр. 24), а прежде всего способность вооруженных сил страны (коалиции стран) нанести ядерные удары требуемой мощности на данном театре военных действий или важнейшем стратегическом направлении. В этом, на наш взгляд, основной смысл наращивания усилий в современных условиях. Преимущество ядерного оружия стратегического назначения перед другими видами оружия и заключается в том, что оно позволяет одновременно, надежно и на любом театре войны решать главные стратегические задачи.

Наращивание стратегических усилий зависит, как известно, от характера стратегических задач, решаемых в различные периоды войны.

В современной войне, если ее развяжут агрессивные империалистические круги, воюющие стороны будут стремиться захватить инициативу и решать военно-стратегические задачи в кратчайшие сроки применением с первых минут войны ядерных средств. Вооруженная борьба примет самый ожесточенный, разрушительный и истребительный характер. Удары по военно-экономическим районам воюющих сторон и дезорганизация их тыла, уничтожение стратегических группировок войск составят одну из главных задач.

В начальный период войны наращивание стратегических усилий будет проявляться не только в изменении характера оперативного построения войск и увеличении их численности, но и в умелом применении ядерных средств вообще. Поэтому и термин «наращивание усилий» нельзя рассматривать в буквальном смысле. Наращивание усилий, на наш взгляд, заключается в поддержании необходимой интенсивности ударов до полного решения всех задач.

В ходе войны решение проблемы наращивания стратегических усилий зависит от характера вооруженной борьбы и содержания задач, направленных на завершение разгрома группировок войск противника и овладение его важнейшими районами и стратегическими пунктами.

Боевые действия войск будут развиваться одновременно по нескольким стратегическим направлениям, вестись в сложных условиях радиационной обстановки и массовых разрушений. Главным средством вооруженной борьбы и в этот период в интересах наращивания стратегических усилий явится ракетно-ядерное оружие. В ходе войны наращивать усилия, как правило, можно будет на основных стратегических направлениях путем нанесения ядерных ударов, а также применения фронтовой авиации в тесном взаимодействии со всеми видами вооруженных сил.

Используя результаты ядерных ударов, сухопутные войска смогут в высоких темпах решать поставленные задачи.

В ходе войны повысится роль всех способов и методов наращивания стратегических усилий видами вооруженных сил и родами войск.

Генерал-майор Н. ВАСЕНДИН

СОДЕРЖАНИЕ понятия наращивания стратегических усилий в том виде, как оно изложено в статье генерал-майора Х. Джелаухова, на наш взгляд, не полностью отвечает условиям ведения современных операций крупного масштаба и войны в целом.

Специалисты ряда стран исходят из того, что в начальный период войны обе стороны будут стремиться в мирное время ракетно-ядерных средств, с тем чтобы нанести противнику максимальные потери именно в результате первых ударов. Они представляют себе дальнейшее развитие военных действий примерно следующим образом.

Вслед за первыми, наиболее мощными ядерными ударами, последуют другие, значительно меньшие по силе. Иначе говоря, интенсивность и мощь ядерных ударов по мере развертывания военных действий и увеличения их продолжительности постепенно ослабнут, в силу того что будут иссякать запасы ядерных боеприпасов и увеличиваться потери средств доставки в результате предыдущих ударов противника. Надо полагать, что и число важных стратегических объектов, оставшихся непокоренными в предыдущих ударах, будет также уменьшаться.

Для вооруженных сил государств, имеющих сравнительно небольшую территорию, в результате уничтожения их главных группировок, разрушения важнейших административных, политических центров, строительства коммуникаций и дезорганизации государственного и военного управления на определенном этапе войны какие-либо организованные действия, видимо, окажутся просто нереальными. Чтобы завершить разгром вооруженных сил в приведенных нами условиях, потребуются сравнительно небольшие усилия противной стороны: занять территорию враждебного государства, навести порядок и оказать помощь населению.

На первый взгляд несколько иначе может обстоять дело в том случае, когда ядерную войну будут вести мощные коалиционные вооруженные силы борющихся сторон, обладающие примерно равными ракетно-ядерными потенциалами. Их борьба окажется более напряженной. В этот момент каждая из сторон будет стремиться к тому, чтобы всемерно ослабить противника (а следовательно, и его ответные удары) и в то же время сохранить за собой достаточные силы для достижения конечных целей войны. Очевидно, и в таких условиях наращивание усилий в прежнем его понимании также не будет иметь места.

Автор статьи говорит, что сейчас наращивание стратегических усилий путем использования ядерного оружия следует понимать «не в смысле увеличения силы каждого последующего удара... а как наращивание суммарной мощи всех ядерных ударов в результате их последовательного нанесения» (стр. 28). В этом, на наш взгляд, невольно проявляется стремление сохранить прежний термин, содержание которого, как и многих других положений военного искусства, давно изменилось.

Если следовать этой рекомендации, то любой бой, операцию или войну в целом можно рассматривать как непрерывное наращивание усилий безотносительно к тому, с какими результатами закончились пре-

дыдущие действия. Иначе говоря, если раньше наращивание усилий было одним из средств достижения победы в операции или бою, то при таком понимании, как это выражено в статье, оно превращается в самоцель.

Коль скоро изменились условия ведения вооруженной борьбы, то неизбежно должно претерпевать изменение и даже такое важнейшее положение, как наращивание усилий. Поэтому вряд ли следует сохранять в теории такие понятия, смысл которых уже не соответствует их содержанию в современных условиях. Это касается и рассматриваемого в статье понятия, если даже к нему отнести, как это делает автор, маневр силами и средствами, являющийся, по сути дела, лишь способом наращивания усилий в прежнем понимании, а не его элементом.

Говоря о содержании наращивания стратегических усилий применительно к сухопутным войскам, войскам ПВО страны, военно-воздушным и военно-морским силам, тов. Джелаухов утверждает, что наращивание усилий в этих видах вооруженных сил будет достигаться «главным образом путем количественного увеличения и качественного улучшения сил и средств последних» (стр. 28). Такое утверждение, по моему мнению, было в основном правильно для периода второй мировой войны.

Основной ударной силой военно-морских флотов ведущих стран в современных условиях являются атомные подводные лодки, строительство которых и введение в состав флота занимает продолжительный срок, измеряемый месяцами, а порой и годами. Построить такие корабли в военное время, даже если судостроительные предприятия не подвергнутся ядерным ударам противника, ввести их в состав флота и использовать для решения боевых задач, по-видимому, окажется весьма трудно.

Особенность военно-морского флота, отличающая его от других видов вооруженных сил, состоит в том, что корабельный состав трудно восполнить в ходе обычной, а тем более ракетно-ядерной войны. По опыту прошлых войн, военно-морские флоты решали свои боевые задачи почти в том же составе и в основном теми же силами, какими они располагали накануне войны. Постройка же кораблей в ходе войны лишь восполняла потери, понесенные в боевых действиях на море. Еще не было случая, когда значительно ослабленный флот сумел бы за счет поступления новых кораблей тех же классов, в которых были понесены потери, восстановить боевую мощь, достаточную для последующей борьбы с сильным противником в ходе одной и той же войны, как это имело место, скажем, в сухопутных войсках или в авиации.

Исключением из этой закономерности были события в Перл-Харборе в декабре 1941 года. Японскому флоту удалось вывести из строя значительную часть линейных сил, считавшихся основной ударной мощью флота США. В последующих боевых действиях судьбу морских сражений американский флот решал уже не линейными кораблями, а авианосцами с их палубной авиацией. Вряд ли и для воспроизводства подводных лодок представится возможность, аналогичная той, которой располагала гитлеровская Германия в ходе второй мировой войны. Современные средства поражения таковы, что при умелом их использовании по военно-промышленным центрам массовое строительство новых кораблей и быстрый ввод их в строй, как это делалось раньше, будет затруднено.

Американское военное руководство, например, в мирное время намерено построить 41 атомную ракетную подводную лодку и иметь постоянно в составе флота 15 ударных авианосцев. Этим сил, как оно считает, будет достаточно, чтобы решить все задачи вооруженной борьбы на море в ядерной войне.

Бывший заместитель министра обороны США Росул Гилпатрик утверждает, что планы США «на случай войны предусматривают немедленное развертывание всех сил, приводимых или допускающих приведение в состояние полной боевой готовности... это условие предполагает наличие действительно готовых к использованию резервов первой очереди и соответствующих запасов снаряжения и оружия. Рассчитывать на военную подготовку гражданских лиц и перевод на военные рельсы гражданской промышленности с началом войны уже нельзя»².

Следовательно, по их мнению, расчеты на то, что в ходе начального периода современной войны наращивание стратегических усилий может производиться за счет поступления в состав флота новых, более совершенных кораблей, не реальны.

Сама картина военных действий на морских театрах существенно меняется. На смену прежнему бою группировок, скажем, эскадр крупных надводных кораблей, которые вели длительное единоборство и в результате несли порой равнозначные потери, приходит ядерный удар. Он может быть нанесен подводными лодками, авиацией или теми и другими вместе. При этом ядерный удар по надводным кораблям представляет, по существу, одностороннее действие: самолеты-ракетоносцы или подводные лодки могут использовать свое оружие, не входя в зону эффективной противолодочной или противовоздушной обороны надводных кораблей. Последние, не имея возможности противодействовать носителям оружия, будут вынуждены уничтожить само оружие — ракеты или уклоняться от них.

В этих условиях успех может быть предрешен не вводом в действие дополнительных сил и даже не соотношением числа орудий, ядерных боеприпасов, скорости хода кораблей и других факторов, а прежде всего тем, насколько нападающему удастся достичь внезапности, выбрать оптимальную форму маневра и выделить наряд сил, достаточный для полного уничтожения обнаруженной вражеской группировки. И если это будет достигнуто, то противник может быть уничтожен в результате однократного усилия — одного короткого, но мощного удара. Следовательно, применительно к условиям ведения военных действий на море, проводящихся с целью уничтожения вражеской группировки кораблей, необходимость в наращивании усилий, на наш взгляд, практически отпадает.

Автор считает, что ослабление действующих стратегических группировок противной стороны путем частичной или полной их изоляции от тыла, поражения стратегических резервов и активной борьбы по нарушению океанских и морских коммуникаций как бы косвенным путем ведет к наращиванию усилий. Конечно, действия по изоляции вражеских группировок от тыла будут иметь важное значение. И если противник попытается организовать переброску подкреплений на определенные направления, то это скорее всего будет лишь некоторое восполнение понесенных потерь. Достичь же существенного перевеса в силах и средствах подобным образом ему вряд ли удастся.

Стремясь освободиться от морских перевозок в начале войны, американское военное командование предполагает использовать для этого воздушный транспорт. Но при тех разрушениях и опустошениях, которые могут быть нанесены ракетно-ядерным оружием на театре военных действий, полностью восполнить потери в силах и средствах путем воздушных перевозок, безусловно, не представится возможным. Если же пополнения будут доставлены на театры военных действий, для их уничтожения потребуется значительно меньше усилий, чем для разгрома

² «Foreign Affairs», April, 1964.

основных группировок сил, созданных и сосредоточенных на данном театре накануне войны.

Таким образом, понятие наращивания стратегических усилий продолжает, на наш взгляд, терять свое значение потому, что главное его содержание в прошлом — сохранение постоянного превосходства в силах над противником — теперь может быть достигнуто совершенно другим способом, чем прежде. В частности, не требуется сосредоточения крупных группировок войск, артиллерии и авиации на определенных направлениях. Нанесение мощных ракетно-ядерных ударов по противостоящему противнику, правильный выбор момента их нанесения и соответствующих целей позволяют свести к нулю превосходство противника на любом из направлений как в начале операции, так и в процессе ее развития. Для этого необходимо выполнить гибкий маневр силами и средствами, в том числе и траекториями ракет, как между отдельными направлениями, так и в пределах их.

Однако полностью отказываться от этого понятия пока еще преждевременно. Применительно к определенным условиям обстановки и в ракетно-ядерной войне возможны случаи, когда потребуются производить наращивание усилий аналогично тому, как это делалось в прошлом, например, при отражении воздушного нападения, действиях частей и соединений механизированных войск, высадке десантов и форсировании водных преград. Но такие случаи могут представлять собой не общее правило, а исключение и будут иметь место в оперативном и особенно тактическом масштабе.

И в заключение об элементах наращивания стратегических усилий. Автор статьи относит к ним маневр стратегическими ракетными средствами, силами стратегической авиации, силами и средствами видов вооруженных сил, использование вооруженных сил государств, которые вступили в войну на стороне данной коалиции, мероприятия по ослаблению действующих стратегических группировок противника, а также умелое маневрирование материально-техническими средствами, ядерным оружием и силами и средствами видов вооруженных сил.

При такой трактовке вопроса допускается отождествление сил и средств, применяемых для наращивания усилий, с методами их использования. На наш взгляд, следовало бы в понятие «элементы наращивания стратегических усилий» вкладывать собственно силы и средства, которые могут быть использованы в военных действиях, а к способам осуществления наращивания отнести маневр силами и другое.

Капитан 1 ранга Н. ВЬЮНЕНКО

Пути совершенствования радиоэлектронных средств управления войсками и способов их применения

Генерал-майор войск связи И. КУРНОСОВ

ЭФФЕКТИВНОСТЬ использования ядерного оружия, являющегося основным средством поражения, и успешные действия всех видов вооруженных сил в современной войне в значительной мере зависят от наличия, совершенства и надежности работы технических средств и в первую очередь радиоэлектронных устройств, применяемых для управления войсками, боевыми системами и вооружением армий и флотов.

Естественно, что перед военными специалистами соответствующих отраслей знаний возникают сложные и ответственные задачи по достижению гармонического сочетания технического развития радиоэлектронных средств управления и способов их применения с уровнем развития средств вооруженной борьбы.

Мы рассмотрим ту часть из них, которая связана с управлением войсками и оружием.

Радиоэлектронные средства управления войсками и в современных условиях представлены многочисленными устройствами, которые широко применяются в виде разнообразных по конструкции и назначению радиостанций и радиоприемников, радиорелейных станций, аппаратуры видеосвязи, а также приборов, повышающих эффективность проводной связи.

Известно, что одноканальные симплексные радиостанции периода Великой Отечественной войны, достаточно совершенные для того времени, равно как и образованные с их помощью каналы радиосвязи, уже не соответствовали послевоенным требованиям. На основе достижений науки и техники в армиях передовых стран начался процесс постепенного качественного улучшения средств радиосвязи. Радиостанции старых типов заменялись более подвижными мощными однополосными, дуплексными и многоканальными, обладающими повышенной дальностью и быстрой работой, а также увеличивающими надежность связи.

Наряду с применением радиостанций ультракоротковолнового и коротковолнового диапазонов много внимания уделялось созданию радиорелейных станций, сочетающих в себе положительные свойства радиосвязи и достоинства проводной связи. Радиорелейная связь решала одну из важнейших задач — обеспечивала прохождение большого потока информации при достаточной надежности передачи и, если не считать необходимости иметь значительное количество ретрансляционных станций, соответствовала предъявляемым к ней требованиям.

Однако по мере использования радиорелейных станций, кроме их достоинств, выявлялись и недостатки. Главный из них заключался в том, что приходилось вводить в действие большое число ретрансляционных станций, увеличивавших помехи на линии и облегчавших противодействие со стороны противника.

Преодоление этого серьезного недостатка стало возможно после разработки в ряде стран тропосферных радиостанций, основанных на использовании явления диффузного распространения радиоволн в верхних слоях атмосферы.

Тропосферные станции восполнили основные недостатки коротковолновой и ультракоротковолновой (в том числе и радиорелейной) связи. Действуя в довольно широком диапазоне, они обеспечили радиосвязь на расстоянии 400—500 км без ретрансляции.

Сочетая большое количество каналов связи со значительным увеличением дальности действия, тропосферная аппаратура позволяет по-прежнему построить систему связи, сократить время на развертывание линий большой протяженности, резко повысить надежность ее работы и во много раз уменьшить потребности в технике и личном составе. В самом деле, вместо 20 промежуточных (ретрансляционных) радиорелейных станций на линии протяженностью в 1000 км нужно иметь всего 3—4 тропосферные станции.

Но не только эти достоинства привлекли внимание к тропосферной связи. Использование таких станций наиболее эффективно в малообжитых районах Крайнего Севера и в пустынях, где трудно обеспечивать эксплуатацию многочисленных ретрансляционных станций. Учитывая это обстоятельство, американцы впервые применили тропосферные станции именно в арктической зоне. Одна из таких линий связывает береговые районы Аляски, Британской Колумбии и Соединенных Штатов и имеет емкость в 240 телефонных и телеграфных каналов.

Казалось бы, с внедрением тропосферных радиостанций решались все проблемы, связанные с обеспечением надежной и многоканальной радиосвязи. Однако вскоре стало ясно, что решалась только одна, техническая сторона проблемы. В стационарных условиях, и особенно в системе противовоздушной обороны, применение тропосферных станций действительно оказалось выгодным со всех точек зрения. Что касается подвижных узлов связи, то эти станции в силу их недостаточной маневренности не обеспечивали связь в движении. Для получения устойчивой связи приходилось применять передатчики большой мощности (10 и более квт) и использовать громоздкие антенные системы.

Дальнейшие достижения радиоэлектроники позволили создать станции, работа которых осуществлялась на принципе ионосферного рассеивания. Эти станции в отличие от тропосферных работают в узком частотном диапазоне (20—50 Мгц). Однако по маневренности они мало чем отличаются от тропосферных станций.

Кроме того, в американской печати имеются сведения, что на состояние связи, построенной на принципе использования тропосферного и ионосферного рассеивания, существенное влияние оказывают высотные ядерные взрывы и взрывы зенитных управляемых ракет, нарушающие ее работу на весьма длительное время.

Сейчас в армиях передовых стран в стадии практического освоения находятся новые ультракоротковолновые радиостанции, работающие на принципе использования ионизированных следов метеоритов в верхних слоях атмосферы.

При анализе технических возможностей обеспечения связи в современных боевых действиях войск следует учитывать, что пока трудно назвать какие-либо универсальные средства, которые в полной мере

удовлетворяли бы всем требованиям управления войсками и оружием. По этой причине очень важно обеспечивать комплексное использование имеющихся средств связи, отдавая предпочтение тем или иным в зависимости от конкретных условий.

При широком использовании радиоэлектронных устройств для управления войсками выявляется, помимо уже отмеченных, и ряд других недостатков, снижающих надежность связи. В первую очередь следует отметить, что между работающими радиоэлектронными устройствами, особенно при совместном расположении их на ограниченной площади (в танках, самолетах, на кораблях) возникают взаимные помехи. Естественно, что создание аппаратуры, которая могла бы обеспечить устойчивую связь в условиях сильных помех, является самой актуальной задачей для специалистов-радиоэлектроников.

В этой области за рубежом ведется работа в двух направлениях. Во-первых, принимаются меры к повышению помехоустойчивости обычных радиостанций несколькими путями, в частности, использованием для связи одной боковой полосы излучаемого спектра, применением более эффективных антенн, тщательным подбором частот с автоматическим их поиском и перестройкой станций, повышением мощности передатчиков, чувствительности и избирательности приемников, применении различных фильтрующих приставок, а также привлечением специалистов на выработку работы в условиях сильных взаимных, случайных и преднамеренных помех.

Во-вторых, применяются системы радиосвязи, основанные на новых принципах, чем достигается радикальное решение этой проблемы. В частности, в печати сообщается о разработке систем скрытой и устойчивой связи типа «Фантом» (фирма «Дженерал Электрик») и «Расеп» (фирма «Мартин Орландо»). Обе они основаны на принципе излучения в широком спектре частот и обеспечивают высокую помехоустойчивость от влияния соседних работающих станций, скрытность, а также допускают значительно большую скорость передачи. По заявлению фирмы, система «Фантом» может удовлетворительно функционировать даже в том случае, если противнику известны общий принцип ее действия и рабочие частоты. Еще более высокие показатели имеет аппаратура «Расеп». Такие системы во много раз повышают устойчивость радиосвязи в условиях сильных помех.

Одной из весьма актуальных является проблема внутренней связи на пунктах управления и дистанционного управления радио- и радиорелейными средствами. Для того чтобы решить эту проблему с помощью кабельных линий, на командном пункте, например, фронтового объединения потребуется проложить не менее 200 км кабеля и затратить много времени, а устойчивость такой связи все же останется весьма низкой. Во время движения пунктов управления данная задача с помощью проводных средств вообще не решается.

В настоящее время делаются попытки создать для этой цели телефонные радиостанции, которые были бы аналогичны обычным телефонным станциям, но без соединительных проводных линий. К числу таких радиотелефонных станций (в литературе иногда можно встретить термин радио-АТС) относится, например, подвижная система радиосвязи AN/MRC-66, разработанная в армии США. Система состоит из одной центральной и 16 абонентских станций и обеспечивает ведение телефонных двухсторонних дуплексных переговоров одновременно. Аппаратура абонентских станций, мощность, а следовательно, и дальность действия которых регулируются, устанавливается в автомобилях малой грузоподъемности. Последние могут располагаться в 15—20 км от центральной станции.

Кроме связи между должностными лицами пунктов управления, такая или аналогичная система позволяет с каждой абонентской станции выйти на ту или иную радио- и радиорелейную станцию и получить дальнюю связь. В случае применения подобных систем на крупных пунктах управления может быть увеличено количество абонентов, повысится мобильность самих пунктов и создадутся определенные удобства при использовании каналов радио- и радиорелейной связи в движении.

В иностранных армиях отмечается стремление освоить в интересах радиоэлектроники область более высоких частот. Оказывается, что с переходом в эту область успешно решается так называемая проблема тесноты в эфире. Так, если в диапазоне длинных и средних волн невозможна передача телевизионного изображения, то на небольшом участке метровых волн свободно размещается 12 телевизионных каналов и осуществляется большое число высококачественных радиопередач. На дециметровых и тем более сантиметровых волнах количество телевизионных каналов может быть доведено до нескольких тысяч. В диапазоне сантиметровых волн один передатчик практически займет такую широкую полосу, что с его помощью станут осуществимыми все радиопередачи, ведущиеся на длинных, средних и коротких волнах.

Кроме того, уменьшение длины волны увеличивает возможности радиолокации и радиотелемеханики. Как известно, в этом случае возрастает направленность излучения, что в свою очередь обеспечивает более высокую точность определения координат целей в пространстве и большую дальность действия радиотехнических устройств.

Если учесть все эти обстоятельства, то станет понятным, какие широкие возможности открываются при переходе к инфракрасным и световым лучам. В этих диапазонах количество сведений, которые в состоянии передать один передатчик, и точность определения координат резко возрастают.

Несмотря на столь явные преимущества, инфракрасные и световые лучи до сих пор использовались весьма ограниченно. Одна из причин этого — трудность генерирования и усиления электромагнитных колебаний этих диапазонов.

Как сообщают в зарубежной печати, в настоящее время интенсивно ведутся работы по уменьшению длины волны обычных сверхвысокочастотных генераторов. Они создаются на основе клистронов, магнетронов и других электронных устройств. Однако во всех этих генераторах существенную часть составляет объемный резонатор, размеры которого должны примерно соответствовать длине волны генерируемых колебаний. Ясно, что изготовление таких резонаторов на длины волны менее 1 мм является очень сложной технической задачей.

В последнее время был предложен совершенно другой путь решения задачи уменьшения длины волны обычных сверхвысокочастотных генераторов — создание квантовомеханических усилителей и генераторов, принцип действия которых сводится к следующему. Как известно, атомы и молекулы могут находиться лишь в определенных энергетических состояниях или, как обычно говорят, на определенных энергетических уровнях. Переход из одного такого состояния в другое сопровождается излучением или поглощением строго определенного количества энергии. Если энергия выделяется в виде электромагнитных колебаний, то частота их зависит лишь от разности между начальным и конечным энергетическим состоянием атома (молекулы). Следовательно, с их помощью можно получить электромагнитные колебания практически любой длины волны.

Генераторы, построенные на этом принципе, прежде всего найдут широкое применение для связи с космическими кораблями и между

ними. Известно, что чем больше расстояние между двумя станциями, тем выше должна быть направленность излучения для создания достаточного напряжения на входе приемника при одной и той же мощности передатчика. При очень малых собственных размерах квантовомеханические генераторы по направленности излучения оставили далеко позади все другие генераторы. Для их питания в качестве источника тока может использоваться преобразованная солнечная энергия. Применение квантовомеханических приборов открывает значительные перспективы и для наземной радиосвязи. С помощью одного такого прибора можно вести практически неограниченное количество телефонных разговоров и программ телевидения.

Большие возможности открываются при применении квантовомеханических приборов для радиолокации. Обычные радиолокаторы из-за широкой диаграммы направленности антенны не могут различать цели, находящиеся близко друг от друга. Высокая направленность излучения в значительной степени исправит этот недостаток.

Возможность использования искусственных спутников Земли для увеличения дальности связи на ультракоротких волнах впервые была отмечена в 1950 году профессором Ленинградского электротехнического института связи П. В. Шамаковым. С запуском первого ИСЗ в Советском Союзе в 1957 году появилась реальная возможность осуществления этой идеи.

В настоящее время зарубежными учеными, в частности, в США, Англии ведется теоретическая разработка и частично экспериментальная проверка использования ИСЗ в качестве пассивного и активного ретрансляторов. В первом случае ИСЗ представляет собой металлический или металлизированный шар диаметром в несколько десятков метров. Если на такую металлическую сферу направить излучение мощной наземной радиостанции, то сфера становится источником вторичного излучения, которое может быть принято во всех пунктах на поверхности Земли, где в данный момент «виден» искусственный спутник. Во втором случае ИСЗ должен содержать в себе приемное и передающее устройства с антеннами и источниками питания. При этом ИСЗ работает в качестве обычной ретрансляционной станции линии радиосвязи.

Активные спутники в свою очередь могут использоваться на низких и высоких орбитах. В первом случае они снабжаются устройствами для накопления информации при прохождении над одной из корреспондирующих станций и последующей передаче этих данных при входе спутника в зону видимости второй станции.

При высоких орбитах обеспечивается непосредственная связь наземных станций через ИСЗ. При высоте орбиты ИСЗ порядка 5 тыс. км можно обеспечить непосредственную связь на расстоянии 4 тыс. км. Однако эта связь не будет непрерывной, так как такой спутник в любом из пунктов «виден» не более 30 минут (при времени обращения вокруг Земли около 3 часов). Как показывают расчеты, для обеспечения непрерывной связи потребуется запустить 28 подобных спутников и расположить их на полярных орбитах высотой около 5 тыс. км.

Наиболее перспективным для обеспечения сверхдальней связи является использование активного ИСЗ, движущегося по круговой стационарной (двадцатичетырехчасовой) орбите на высоте около 36 тыс. км и совершающего один оборот за сутки. Такой спутник все время будет находиться над одним и тем же пунктом земной поверхности.

Проводные средства связи претерпели существенные изменения и главным образом под воздействием радиоэлектроники. В проводной связи находит широкое применение аппаратура высокочастотного теле-

фонирования и телеграфирования, с помощью которой на одной двухпроводной линии можно получить большое количество каналов связи: по так называемым симметричным кабелям — несколько десятков и сотен, а по коаксиальным кабелям — свыше тысячи телефонных каналов. Вторичное уплотнение последних позволяет иметь вместо одного из телефонных каналов несколько каналов телеграфной связи.

Особое внимание уделяется вопросам механизации прокладки кабельных линий связи. За рубежом имеются устройства, позволяющие прокладывать кабель в поверхностном слое земли со скоростью 4—5 км в час. Проводятся опыты по использованию для этих целей вертолетов, что значительно повысит темпы работ. Правда, остаются нерешенными такие вопросы, как соединение отдельных рабочих отрезков тяжелых кабелей соединительными муфтами и укрытие линий.

Нет сомнения, что проводная связь при достаточном развитии аппаратуры уплотнения будет широко использоваться в современных операциях в сочетании с радиорелейной связью. Ценность ее повышается в условиях, когда радиосвязь может быть нарушена преднамеренными радиопомехами и на это время не обеспечит управление войсками.

В литературе встречаются высказывания о применении для управления войсками в видеосвязи. Под этим собирательным термином понимают телевизионную, фототелеграфную, видеотелефонную и фототелевизионную связь.

Все перечисленные виды передач, кроме фототелеграфа, требуют чрезвычайно широких каналов и практически могут быть обеспечены только по многоканальным радиорелейным линиям. Ввиду этого в американской армии под большое сомнение ставится целесообразность широкого применения для управления войсками телевизионной и фототелевизионной, а также видеотелефонной связи вообще.

Фототелеграфная же связь, осуществляемая по обычным стандартным телефонным каналам, вполне приемлема. Уже имеются фототелеграфные аппараты, допускающие передачу бланков больших размеров и с высокой скоростью. Эти аппараты особенно необходимы для быстрой передачи карт, графиков, чертежей и рисунков.

В отношении телевизионной связи некоторые излишне оптимистические взгляды, в том числе и в армии США, сменились уже более трезвыми суждениями о ее возможностях. Признается, что область воздушной разведки является единственной, где сейчас применяется телевидение. Ведутся дальнейшие поиски достаточно совершенной телеаппаратуры и методов ее использования в интересах управления войсками.

Естественно, что по мере совершенствования радиоэлектронных средств управления видоизменяются и методы их применения. Различные аппаратуры тропосферной и ионосферной связи, создание многоканальных проводных и радиорелейных систем, практическое освоение линий связи с помощью ИСЗ, имеющих место в наиболее развитых странах, позволяют получить системы глобальной связи, надежно работающие в любых условиях. Существенное внимание уделяется скрытности связи, быстроте ее установления и осуществления, высокой маневренности и неуязвимости от огневого и радиотехнического воздействия.

Современные системы связи будут представлять собой совокупность технических развитых узлов и станций связи, объединенных между собой различными многоканальными линиями. Для каждой инстанции управления в соответствии с присущими ей требованиями создается своя система. Однако все системы взаимосвязываются, что позволяет осуществлять централизованное управление войсками в операции и бою. В це-

лом развитие радиоэлектроники дает командованию и штабам возможность эффективно использовать современные средства вооруженной борьбы и осуществлять четкое управление войсками.

Применение радиоэлектроники для управления боевыми средствами становится все более распространенным. Сейчас трудно найти такие боевые средства, эффективность действия которых в той или иной степени не зависела бы от радиоэлектроники. Не удивительно поэтому, что расходы, например, на радиоэлектронное оборудование современных самолетов или космических кораблей составляют около половины всей их стоимости. Что касается дальнбойных ракет, то без радиоэлектроники этот вид оружия просто немислим.

Область применения радиоэлектроники для управления оружием и механизмами называется телемеханикой или радиотелемеханикой, которая в военном деле наиболее широко используется в разнообразных системах для управления ракетным оружием различного назначения и его наведения.

Известны системы с автономным управлением, в которых все необходимое для этого устройства находится в снаряде (ракете), а порядок его полета определяется заранее, и системы с дистанционным управлением, когда полет снаряда корректируется командами (сигналами), посылаемыми с соответствующих наземных пунктов. Широкое распространение получили системы самонаведения, когда снаряд движется на цель под воздействием сигналов, отраженных самой целью, облучаемой радиолокационной аппаратурой снаряда. И, наконец, управление снарядами может быть осуществлено при помощи радионавигационных установок.

Нет необходимости разъяснять, как велика роль радиоэлектронных устройств, без которых не только снизилась бы эффективность действия управляемых снарядов, а и вообще использование стало бы нецелесообразным. Помимо этого радиоэлектронные устройства применяются для управления надводными и подводными кораблями, торпедами, а также минными волями на расстоянии.

За последнее время расширяется сфера применения радиотелемеханики для управления самолетами. Это особенно важно при ведении воздушной разведки над районами, сильно прикрытыми средствами противовоздушной обороны, а также в ходе испытаний новых образцов летательных аппаратов. При современных скоростях боевых самолетов без специальных радиоэлектронных систем трудно обеспечить встречу самолета-истребителя с целью, поэтому не только в ПВО, но и в авиации такие системы находят все большее распространение.

Во многих армиях существуют радиоэлектронные системы и для управления артиллерийскими орудиями и пулеметами, находящимися, в частности, на кораблях или самолетах тяжелого типа.

Триумфом радиотелемеханики является разработка и использование аппаратуры управления космическими кораблями типа «Восток», взлет, полет и посадка которых осуществлялись в СССР при помощи радиоэлектронных устройств с поразительной точностью.

Телемеханика имеет большое будущее и для управления танками, бронетранспортерами и другими боевыми машинами при преодолении ими зон сильного радиоактивного заражения.

Электронные вычислительные машины (ЭВМ) представляют собой особую форму применения радиоэлектроники в военном деле и являются одним из величайших ее достижений. В настоящее время с помощью ЭВМ решаются многие задачи управления бое-

выми средствами и войсками. В армиях наиболее развитых стран ведутся теоретические исследования и сделаны первые практические шаги по созданию комплексной автоматизированной системы управления войсками и боевыми средствами.

Как пишут в иностранной печати, в вооруженных силах может быть несколько автоматизированных систем управления, например, общевойсковая, ракетно-артиллерийская, тыловая, ПВО.

Следует подчеркнуть, что для успешного функционирования подобной системы необходимы каналы связи, допускающие прохождение больших потоков информации с высокой достоверностью (не более одного искажения на 100 тыс. знаков). А это в свою очередь потребует много усилий, направленных на замену некоторых существующих средств более совершенными.

Электронные вычислительные машины в автоматизированных системах управления могут обобщать, обрабатывать и наглядно отображать данные о своих войсках, о войсках противника и характере местности. Они позволяют вести оперативные и технические расчеты по соотношению сил, боевому применению ядерного оружия, ВВС, средств ПВО и радиопротиводействия, а также по материально-техническому обеспечению. На выносных устройствах ЭВМ можно отображать наземную и воздушную обстановку и получить различные данные справочного характера.

Возросшие масштабы применения различных радиотехнических устройств для управления войсками и боевыми средствами повлекли за собой увеличение возможностей радиоразведки, одного из важнейших видов обеспечения управления. Еще во время второй мировой войны немецко-фашистская разведка добывала более 70 проц. данных о противнике с помощью радиоразведки. В настоящее время почти все приборы, используемые в военном деле для целей разведки, основаны на принципах радиоэлектроники. К ним относятся радиопеленгаторы, радиолокаторы, гидроакустические устройства, теплотеленгаторы, радиоприемники различных систем, инфракрасная техника и др.

В целях ведения радиоразведки в зарубежных армиях применяются радиоприемники поиска и перехвата с автоматическим слежением и с визуальным отображением наблюдаемого сигнала. Дополнительные приставки к ним позволяют осуществлять перехват таких сложных передач, как быстродействие, буквопечатание, многоканальные и многократные передачи, а также производить декодирование и технический анализ сложных форм принимаемых сигналов. С помощью радиопеленгаторов с большой быстротой и точностью определяются места работающих передатчиков.

Особенно велика роль радиотехнических устройств, предназначенных для разведки различных военных объектов и целей. Сюда в первую очередь следует отнести многочисленные и многообразные радиолокационные устройства, которые позволяют обнаружить и вести наблюдение за воздушными и наземными или надводными объектами на больших удалениях и при любых скоростях их перемещения.

Без широкого применения радиолокационных устройств противовоздушная оборона и радиолокационная разведка утрачивают эффективность. Эти устройства могут вести наблюдение за самолетами, самолетами-снарядами, баллистическими ракетами, а также за местонахождением различной боевой техники и тем самым создавать необходимые условия для их уничтожения.

Самое ценное качество радио- и радиотехнической разведки состоит в том, что она позволяет не только обнаружить местонахождение ука-

занных видов объектов, но и непрерывно выдавать координаты при перемещении этих объектов на значительные расстояния и с высокими скоростями вне зависимости от времени года, суток и метеорологических условий. При этом сами радиотехнические устройства, выполняя столь важные функции, остаются в сущности незаметными для противника.

Есть все основания полагать, что роль радиотехнических средств в ведении разведки будет возрастать по мере расширения области их применения для управления войсками и боевыми средствами.

Воспреещение деятельности радиоэлектронных систем и средств враждебной стороны представляет собой большой комплекс различных мероприятий, направленных на подавление работы радиоэлектронной аппаратуры. Рассмотрим лишь вопрос об использовании для этой цели радиотехнических устройств, с помощью которых в иностранной печати рекомендуется создавать помехи средствам управления войсками и оружием противника.

Роль радиоэлектроники здесь, как и в других областях военного дела, трудно переоценить. Нарушения работы радиоэлектронных устройств, например, в ПВО и особенно ПРО, по сути говоря, ликвидируют эту систему. Не удивительно поэтому, что главные усилия в области борьбы с радиоэлектронными средствами противника направляются на подавление различных радиотелеметрических устройств, как основы управления оружием и боевой техникой.

Отмечаются два направления, в которых ведутся работы. Одно из них предусматривает создание систем, нарушающих работу радиотехнических устройств, имеющихся в объектах нападения. С этой целью могут применяться передатчики большой мощности, размещаемые на земле, на самолетах и кораблях, или излучающие аппараты, монтируемые в антиракетах (снарядах). Другое направление включает разработку средств для подавления системы связи до степени, исключающей возможность подачи необходимых команд для приведения в боевую готовность различных боевых комплексов.

Оба эти направления сочетаются в определенной закономерности и применяются в комплексе. Поскольку все без исключения носители ядерного оружия в той или иной степени оснащены радиотехническими устройствами и эффективность их использования зависит от исправности и надежности действия радиоэлектронной аппаратуры, в армиях стран НАТО средствам борьбы с радиоэлектронными системами противника уделяется исключительно большое внимание. Основной упор делается на повышение скорости обнаружения действующих радиоэлектронных систем и точности их подавления.

За последнее время издано немало книг, посвященных таким вопросам, как радиопротиводействие, радиовойна, борьба с радиоэлектронными средствами противника. Нередко в литературе встречаются утверждения о возможности полного подавления радиотехнических устройств и срыва управления войсками и боевыми комплексами. Конечно, совершенствование средств создания радиопомех и способов их применения является важной задачей. Но не следует забывать, что излучаемые помехи воздействуют на радиоэлектронные устройства не только противника, но и своих войск. По этой причине массированное применение этих средств будет лишь в тех случаях, когда появится возможность обойтись без использования своих радиотехнических средств, работающих в тех же диапазонах частот. Видимо, такие моменты в современных высокоманевренных военных действиях встретятся не часто, и вопрос этот будет решаться каждый раз в зависимости от складывающейся обстановки.

Все эти обстоятельства вынуждают специалистов в области радиоэлектроники осваивать новые участки диапазонов частот, иные методы генерирования этих частот, а также изыскивать такие способы использования средств радиопомех, которые дают должный эффект, не воздействуя при этом на свои радиотехнические средства.

В статье показаны основные направления в использовании радиоэлектронных средств для управления войсками и боевыми средствами. Помимо этого имеется ряд областей военного дела, где радиоэлектронные средства применяются как составная и весьма важная часть того или иного устройства. В целом следует признать, что состояние технической оснащенности вооруженных сил, повышение эффективности средств противовоздушной борьбы и состояние обороноспособности страны в целом находятся в большой зависимости от уровня развития и внедрения радиоэлектроники.

О задачах и содержании теории исследования операций

ИССЛЕДОВАНИЕ операций является новым научным направлением, которое еще не полностью сформировалось. Может быть, поэтому разработка и внедрение в практику методов исследования операций иногда наталкивается на неправильное понимание содержания и задач этого научного направления со стороны некоторой части генералов и офицеров. Учитывая важное значение широкого применения методов исследования операций в военной области, следует признать своевременным и весьма полезным опубликование статьи «Задачи и содержание теории исследования операций»¹.

Большое число откликов, поступивших на эту статью, свидетельствует о том, что генералы и офицеры наших вооруженных сил проявляют значительный интерес к этому научному направлению.

Как справедливо отмечается в большинстве откликов, статья содержит много правильных положений и интересных мыслей. Но наряду с этим в ней имеется ряд неточных формулировок и спорных утверждений, вокруг которых и развернулась оживленная дискуссия.

Вот наиболее существенные вопросы, по которым выявились различные точки зрения:

- определение теории исследования операций;
- роль командира в процессе принятия решения;
- классификация применяемых методов исследования;
- взаимосвязь между теорией исследования операций и другими науками, в частности кибернетикой.

Мы попытаемся критически рассмотреть и проанализировать некоторые из этих вопросов.

В исходной статье даны два определения теории исследования операций. Первое: «Теория исследования операций определяет и аналитически описывает закономерности в различных процессах с целью получения количественных оснований или созданных на их базе рекомендаций для принятия решений» (стр. 17). Второе: «Исследование операций — теория принятия решений. Она устанавливает общие закономерности процессов принятия решений в многочисленных областях практики, дает общие методы исследования и нахождения оптимальных решений большого круга практических задач» (стр. 26).

В первом определении, как нам представляется, не следует указывать, будто закономерности процесса описываются аналитически, ибо в некоторых случаях они могут описываться иными способами, например статистически. Во втором определении по существу отождествляет-

ся исследование операций с теорией принятия решений, само существование которой вызывает сомнение. Не случайно многие авторы откликов возражают против этих определений и предлагают свои, которые также безупречны. Так, инженер-майор Ю. Певницкий пишет: «Теория исследования операций — это научная дисциплина, которая занимается анализом сходных элементов различных операций (организуемых действий), объединением различных элементов в структуры, выявлением сходных структур, созданием моделей операций, количественным анализом их с целью получения научного обоснования рациональных решений, принимаемых исполнительными органами в процессе управления»².

На наш взгляд, здесь правильно указывается основное назначение рассматриваемой научной дисциплины, сама же формулировка определения имеет два существенных недостатка. Во-первых, несмотря на многословность, она содержит термины, которые сами нуждаются в определении (элементы, структуры, сходные элементы). Во-вторых, можно представить существование таких операций, в которых нет «сходных элементов» и «сходных структур». Специальное указание в определении о предметах, которые вовсе не обязательны в операции, по-видимому, не является рациональным.

Теперь рассмотрим определение, данное генерал-майором запаса М. Смирновым³. Предмет теории исследования операций, пишет он, «это исследование различных и многообразных процессов и явлений вооруженной борьбы, характера боевой деятельности войск, проблем их вождения в ракетно-ядерной войне, применения, использования и конструирования оружия и боевой техники, а также методов управления войсками».

Это определение совершенно бесосновательно сужает область предмета «теория исследования операций». Получается, будто эта теория не изучает операции невоенного характера. Это определение имеет и другие недостатки принципиального значения.

Нам представляется, что прежде чем излагать содержание понятия «теория исследования операций», следует определить содержание понятия «операция» в широком смысле этого слова.

Под операцией подавляющее большинство советских и иностранных исследователей, работающих в данной области, понимают процесс работы людей и машин, организованных для выполнения определенных задач. На основе такого определения допустим охват широкого круга процессов, относящихся к военному делу, экономике и другим областям человеческой деятельности, обладающим рядом аналогичных свойств. Последнее обстоятельство позволяет применять для исследования этих процессов сходные математические методы.

Такое расширенное толкование термина «операция» встречает возражение со стороны ряда военных специалистов, привыкших использовать это слово в его узком смысле (стратегическая операция, фронтальная операция и др.). Однако следует иметь в виду, что понятие «операция» в широком смысле слова (как об этом уже говорилось) настолько укоренилось, что, по-видимому, вводить в употребление новое слово для его обозначения не имеет смысла, хотя в принципе введение какого-либо нового термина возможно. Примерами простейших операций (боевых процессов), исследуемых математическими методами, могут служить:

- процессы поиска и обнаружения целей (воздушная разведка, обнаружение в системах ПВО, ПРО, ПЛО и др.);

¹ «Военная Мысль» № 7, 1963.

² «Военная Мысль» № 2, 1964, стр. 39.

³ «Военная Мысль» № 12, 1963, стр. 38.

⁴ «Военная Мысль» № 9

— процессы применения комплексов поражения по объектам противника (стрельба баллистическими ракетами и артиллерийскими снарядами, бомбометание с самолета и др.);

— процессы применения комплексов обороны (активные и пассивные средства);

— процессы перемещения войск, военной техники и предметов снабжения;

— процессы управления боевыми действиями войск.

Предметом или объектом исследования в рассматриваемой науке является процесс, направленный на достижение определенной цели. При этом процесс берется как целое явление со всем многообразием тех факторов, которые определяют его течение и конечный результат. После того как установлено понятие «операция» в широком смысле слова, можно дать определение теории исследования операций.

Теория исследования операций является прикладной наукой, которая занимается изучением и установлением объективных закономерностей операций с целью выработки количественных основ для принятия решений (управления).

В статье профессора Е. Вентцель⁴ правильно указывается, что ход процесса обычно определяется тремя группами параметров.

1. Параметры, заранее определенные, от нас не зависящие. К ним относятся характеристики используемых средств, закономерности природы, обуславливающие ход процесса и т. д.

2. Параметры, значения которых следует рассматривать в качестве рекомендации для принятия решения.

3. Факторы, не зависящие от нас, точно не известные, случайные, то есть такие, для которых имеется закон распределения вероятностей, или неопределенные. К последним, например, могут быть отнесены действия противника.

При выработке количественных основ для принятия решения исследователи операций занимаются изучением влияния выбора значений параметров второй группы на ход процесса и его результат. Напомним, что выбор значений параметров второй группы и определяет решение по управлению операциями. Учитывая, что некоторые параметры первой и третьей групп могут принимать различные значения в различных условиях, исследователи операций рассматривают ряд вариантов, отличающихся между собой значениями параметров указанных групп. Таким образом, исследование операций помогает выбрать обоснованное решение при любых заданных значениях параметров первой и третьей групп, то есть при любых заданных условиях.

Теория исследования операций имеет характерные особенности:

— интересующий нас процесс изучается в целом. Иными словами, исследование операций характеризуется переходом от исследования отдельных этапов и сторон процесса, которыми занимаются различные специальные науки (теория стрельбы, бомбометания, теория эффективности и др.), к комплексному рассмотрению процессов;

— для исследования, как правило, создаются математические модели изучаемых процессов. В зависимости от характера процесса и цели исследования модели могут различаться как по применяемым математическим методам, так и по характеру допущений (упрощений, принятых при построении модели);

— с помощью математических моделей выявляются объективные закономерности процесса. Использование математических моделей позволяет получить количественные основания для выбора рациональных способов (планов) управления процессом;

⁴ «Военная Мысль» № 4, 1964.

— для проведения исследования операций используются новейшая вычислительная техника, средства связи, отображения и т. д.

Большое место в обсуждении занимает вопрос о назначении результатов исследования процесса управления и роли командира в принятии решения. Выскажем и наши соображения по этому поводу.

Рациональное решение, как правило, предопределяется целью и задачами операций, то есть находится в прямой от них зависимости.

Не во всех случаях удается цели и задачи выразить в формализованном виде однозначно, то есть с помощью одного критерия. Например, при проведении боевой операции мы, естественно, заинтересованы в нанесении противнику наибольшего ущерба и в том, чтобы наши потери были минимальными. Важным является и срок, в течение которого будет решена наша боевая задача. Среди всех вероятных планов можно выбрать такой, который обеспечивал бы выполнение боевой задачи в кратчайший срок. Однако при таком плане проведения операции не всегда достигаются минимальные потери наших ресурсов. Для иллюстрации можно привести следующий пример.

Предположим, что боевая задача — овладение укрепленным городом. Она может быть решена штурмом. При этом потери наступающих войск обычно значительны, но задача решается быстро. Эту же задачу можно решить путем осады города и его обстрела средствами поражения. В этом случае по истечении некоторого времени противник вынужден будет сдать город без серьезного сопротивления. Надо сказать, что второй способ по времени более затяжной, но он позволит решить боевую задачу при меньших потерях наших войск по сравнению с тем, которые они понесли бы при взятии города штурмом. Таким образом, если критерием качества плана операции принять срок выполнения боевой задачи, то предпочтительным является штурм. И, наоборот, если критерием качества приняты потери наших войск, то предпочтительна осада города. Математические методы позволяют найти оптимальное решение по любому из критериев в отдельности.

Поскольку при планировании операций нас интересуют и потери наших войск, и срок выполнения боевой задачи, и потери противника, то обычно поступают так. Из всех рассматриваемых критериев выбирается основной (главный), то есть тот, по которому осуществляется оптимизация. Однако план операции выбирается не из всех возможных планов, а только из тех, в которых обеспечиваются определенные требования по другим критериям. В качестве основного критерия можно, например, выбрать уровень потерь противника. В этом случае отыскивается такой план, при котором достигаются максимальные потери противника при условии, что наши потери и срок выполнения задачи не превзойдут установленной величины.

Выбор основного критерия и ограничительных условий по другим критериям производится не только исходя из одной рассматриваемой боевой задачи, а с учетом более общих задач ведения войны. Существующие математические методы пока не обеспечивают возможность получения конструктивных способов выбора основного критерия и ограничительных условий для частных операций. Решение этой задачи в настоящее время полностью возлагается на командира, то есть на лицо (орган), уполномоченное принимать решение. Естественно, что получение количественных оснований для принятия решения не является однократным актом. После получения результатов расчетов командир может предложить выолнить повторные расчеты при измененных ограничительных условиях, критериях и т. д. Рассмотренный процесс является по существу процессом с обратной связью, при этом выбор окончательного решения остается за командиром.

Следует заметить, что обычно математическая модель процесса, используемая для получения количественных оснований, не отображает полностью самого процесса. Она строится путем схематизации процесса и не учитывает ряда факторов, которые могут быть весьма существенными. Командир, принимая решение, не должен пренебрегать влиянием этих факторов. Указанные обстоятельства еще раз подчеркивают тот факт, что решение призван принимать командир и что исследование операций, так же как и автоматизация управления, не умаляют роли командира, а лишь расширяют его возможности. В свете сказанного следует признать справедливой критику в адрес авторов статьи⁵, которые недостаточно четко определили распределение функций между командирами и исследователями операций и не подчеркнули решающую роль командира — лица, ответственного за принятие решения.

Совершенно справедливо отмечают авторы некоторых работ, что командир должен обладать определенными познаниями в области математики с тем, чтобы уметь правильно оценить возможности математических методов, полученные исследователями результаты и умело ими пользоваться.

В статье «Задачи и содержание теории исследования операций» предлагается различать две разновидности метода математического прогнозирования: математическое моделирование и оценка эффективности. Это предложение вызвало критические замечания со стороны некоторых авторов, и надо сказать, не без оснований. Действительно, любая модель, используемая исследователем операций, как правило, определяет в каком-то (заданном) смысле эффективность. Для определения же эффективности приходится строить математические модели. В связи с этим вряд ли имеет смысл деление методов исследования операций на методы оценки эффективности и математическое моделирование. Ведь само математическое моделирование, как правило, производится не как самоцель, а в интересах оценки эффективности и определения зависимости эффективности от ряда факторов.

В развернувшейся дискуссии много внимания уделялось вопросу о том, является ли исследование операций составной частью кибернетики. В этом отношении мы полностью согласны с мнением профессора Е. Вентцель⁶, которая предлагает не увлекаться спорами по этому поводу, так как от решения этого вопроса вряд ли многое зависит.

Коснемся вопроса о взаимоотношении между исследованием операций и военным искусством. Известно, что в естественных науках применение математических методов приводит к весьма положительным результатам. Это дает возможность в ясной и лаконичной форме выразить существенные закономерности, присущие тем или иным явлениям. При этом само использование математики не подменило работу соответствующих специалистов, а лишь обогатило и расширило их возможности. Несмотря на ряд особенностей боевых действий, примерно так же должно обстоять дело и с применением математики в военных исследованиях. Военное искусство не подменяется этими исследованиями, а получает в свое распоряжение мощный дополнительный аппарат, который не раз оправдывал себя в различных областях науки.

Тесная связь между специалистами по военному искусству и по теории исследования операций обеспечивает получение более обоснованных и глубоких выводов. При этом определенные знания математики специалистами военного искусства так же, как и известные познания

⁵ «Военная Мысль» № 7, 1963.
⁶ «Военная Мысль» № 4, 1964.

военного искусства исследователями операций, существенно помогут плодотворному развитию военного искусства и теории исследования операций.

В заключение отметим, что опубликование статьи «Задачи и содержание теории исследования операций» в журнале «Военная Мысль» и развернувшаяся в связи с этим дискуссия приносят значительную пользу. Во-первых, статья, несмотря на ряд имеющихся спорных вопросов, содержит новые интересные положения. Во-вторых, обсуждение помогает привлечь внимание военных специалистов к более широкому развертыванию работ в области исследования операций.

Мы полностью присоединяемся к пожеланию профессора Е. Вентцель, предложившей в дальнейшем на страницах журнала чаще публиковать примеры успешных решений задач методами исследования операций. Это будет лучшей агитацией в пользу их самого широкого применения.

*Генерал-майор итс А. МОСКВИН
 Майор С. ЕРЕМИН
 Б. ФИНКЕЛЬШТЕЙН*

STAT

STAT

20-я ГОДОВЩИНА ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ

55

20-я годовщина чехословацкой Народной армии

*Генерал армии Богумир ЛОМСКИИ
Министр национальной обороны
Чехословацкой Социалистической Республики*

ОСЕНЬЮ 1964 года весь чехословацкий народ отмечает 20-ю годовщину Словацкого народного восстания — начала национальной и демократической революции в Чехословакии, а также двадцатилетие Карпатско-Дуклинской операции, в ходе которой войска 1-го чехословацкого армейского корпуса в СССР бок о бок с Советской Армией, овладев в упорных боях Дуклинским перевалом, вступили на территорию своей Родины.

Чехословацкая Народная армия прошла славный боевой путь. Процесс ее строительства неразрывно связан с борьбой против фашизма, с развитием всего нашего общества от народно-демократической революции через победоносный Февраль до победы социализма в Чехословакии и со строительством развитого социалистического общества в сегодняшние славные дни.

У каждого народа в своей истории есть светлые и темные страницы. В современной радостной действительности социалистического строительства нам следует вспомнить и о событиях, являющихся мрачной главой в жизни нашего народа. К ним принадлежит мюнхенский диктат и последующий период оккупации Родины гитлеровской Германией, принесший нашим народам так же, как и остальным поработенным народам Европы, безмерные страдания.

Чешский и словацкий народы, несмотря на жесточайшие преследования со стороны фашистских оккупантов, остались непокоренными и с оружием в руках вели борьбу с фашизмом не только на территории своей страны, но и на всех фронтах второй мировой войны. Наши народы в самое тяжелое для себя время прекрасно поняли, что не каждый, кто выдавал себя за друга и союзника Чехословакии, решился доказать это своими делами. Так поступили с нами так называемые «западные союзники».

И как говорится в народной пословице — «друзья познаются в беде», чехословацкий народ снова убедился в том, что единственным другом и настоящим союзником его является Советский Союз, который открыто неоднократно предупреждал о грозящей опасности Мюнхена, последовательно и смело отстаивал интересы чехословацкого народа, ему же принадлежит величайшая заслуга в деле ликвидации последствий позорной мюнхенской капитуляции.

В канун 20-й годовщины чехословацкой Народной армии, оценивая пройденный ею путь, мы с уверенностью можем сказать, что только благодаря большой дружбе и союзу с советским народом и его армией, благодаря нашей принадлежности к могучей мировой социалистической

системе и организации Варшавского договора мы в настоящее время являлись единственной политической силой в нашей стране, которая перед лицом растущей угрозы агрессии со стороны фашистской Германии потребовала, чтобы чехословацкая армия была готова защищать нашу Родину.

Обратимся кратко к событиям последних 26 лет.

В 1938 году, в роковом году мюнхенского сговора, коммунисты являлись единственной политической силой в нашей стране, которая перед лицом растущей угрозы агрессии со стороны фашистской Германии потребовала, чтобы чехословацкая армия была готова защищать нашу Родину.

Однако вопреки национальным интересам правящая чехословацкая буржуазия и тогдашнее военное командование в решительный момент капитулировали и отдали народ в рабство Гитлеру. Сначала Чехословакия была расчленена, а затем 15 марта 1939 года оккупирована. Вооружение армии попало в руки агрессора. Народ был сознательно и преднамеренно разоружен.

Но чехословацкий народ не сдался, не капитулировал. Борьба против поработенной страны гитлеровским империализмом стала основным переломным моментом в развитии Чехословакии. Только борьба с оккупантами могла нам помочь вновь завоевать свободу и восстановить независимое государство чехов и словаков.

Программа национально-освободительной борьбы, выработанная Коммунистической партией Чехословакии, исходила из политики партии в период возрастания угрозы нашей Республике со стороны фашизма, являлась ее продолжением и развитием. Она предусматривала не только восстановление чехословацкого государства, но и борьбу за действительно новую, за народно-демократическую Чехословакию.

Для этого нужно было широко развернуть борьбу всего народа против оккупантов под руководством рабочего класса. Неотъемлемой частью линии партии на развертывание освободительного движения сопротивления являлись усилия за соединение нашей национально-освободительной борьбы с международным антифашистским движением, решающую роль в котором играл Советский Союз.

Коммунистическая партия, исходя из объективных потребностей освободительной борьбы, была уверена в том, что центр этой борьбы должен находиться на фронте внутри страны, и ориентировала наши народы на последовательный переход от низших форм сопротивления к высшим формам борьбы — к вооруженной борьбе против оккупантов и тем самым указывала единственный путь, ведущий к восстановлению свободы народа и его социальному освобождению.

После 15 марта 1939 года чехословацкая буржуазия окончательно потеряла право руководить народом и его судьбой. Ее политические представители во главе с президентом Бенешем обосновались на западе и создали в Лондоне временное правительство. Они предлагали такой курс борьбы, который предусматривал восстановление буржуазных общественных отношений в ЧСР и ориентировал ее внешнюю политику на западные империалистические государства. Это была концепция пассивности в движении сопротивления, имевшая целью еще более ограничить размах народного вооруженного антифашистского движения в стране.

Сравнивая эти различные и во многих вопросах противоположные программы национально-освободительного движения, нетрудно понять, что интересы рабочего класса, возглавляемого КПЧ, объективно соответствовали интересам наших народов.

STAT

Рабочий класс Чехословакии закономерно опирался прежде всего на помощь Советского Союза. Советский народ, верный идеям пролетарского интернационализма, в период Великой Отечественной войны боролся не только за свободу своей Родины и независимость своих народов, но и за восстановление национальной свободы и государственной независимости поработанных европейских народов.

Коварное нападение фашистской Германии на Советский Союз и его вступление во вторую мировую войну стали поворотным пунктом в освободительной борьбе поработанных народов Европы, в том числе и народов Чехословакии.

Советский Союз — одно из первых великих государств — признал лондонское чехословацкое правительство в эмиграции и Чехословакию в ее довоенных границах. Уже вскоре после нападения фашистской Германии на СССР, 5 июля 1941 года, Советский Союз предложил представителям чехословацкого правительства заключить соглашение о совместных действиях против общего врага. 18 июля 1941 года было подписано соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Чехословацкой Республикой, в котором правительства обеих стран взяли на себя обязательства оказывать всякого рода помощь и взаимную поддержку в войне против гитлеровской Германии. Конкретные положения о формировании на территории СССР чехословацкой воинской части были определены военным соглашением между Главным Командованием СССР и ЧСР, подписанным 27 сентября 1941 года.

Советское правительство, создавшее все условия для формирования чехословацких войск, с самого начала исходило из того, что чехословацкие войска в СССР являются неотъемлемой частью Чехословацкой армии и полностью и неукоснительно соблюдало это положение, закрепленное в подписанных чехословацко-советских соглашениях. Формирование чехословацкой воинской части началось в Бузулуке в начале 1942 года.

После создания чехословацкой части, способной выполнять боевую и политическую миссию, вытекающую из потребностей нашей национально-освободительной борьбы, важно было, чтобы личный состав этой части понял политическую вредность линии Лондона и под руководством Коммунистической партии Чехословакии пошел по пути, общему для всего нашего движения сопротивления.

Основной переломный момент в политическом развитии формируемой чехословацкой части в СССР произошел после посещения Бузулука 27 мая 1942 года прибывшими в Москву представителями руководства КПЧ. Выступление товарища Клемента Готвальда с освещением позиции КПЧ по основным вопросам нашего движения сопротивления и задач чехословацких воинов в СССР имело принципиальное значение для правильной политической ориентации личного состава части, содействовало укреплению авторитета Коммунистической партии и прогрессивных сил в ней и ослабило влияние Лондона.

Это было в период напряженной битвы на Волге и нашло свое выражение в том, что командир части полковник Людвик Свобода по общему желанию всех военнослужащих обратился с просьбой к Советскому Верховному Главнокомандованию (несмотря на сопротивление лондонского буржуазного правительства) поскорее направить чехословацких воинов на фронт. Наше желание было удовлетворено. И во время, самое тяжелое для Советского Союза, когда многие сомневались в его победе, чехословацкие воины в СССР — первое иностранное воинское формирование — решительно с оружием в руках приняли участие в общей борьбе против гитлеровской Германии.

Славным был боевой путь зарождавшейся чехословацкой Народной армии из Бузулука в столицу республики — Прагу.

Свое боевое крещение 1-й чехословацкой отдельный батальон принял в боях за Харьков у села Соколово в составе 25-й советской гвардейской дивизии 3-й гвардейской танковой армии. В упорных боях он с честью выполнил возложенную на него боевую задачу. Командир 1-й роты старший лейтенант Отакар Ярош первым из иностранцев был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

Батальон стал ядром 1-й чехословацкой отдельной бригады, которая формировалась в Новохоперске и в составе 38-й армии приняла участие в боях за освобождение столицы Украины — Киева, в составе 40-й армии освобождала Фастов и Белую Церковь. Бригада участвовала в Корсунь-Шевченковской операции и в ходе последующих боев вышла в район западнее Луцка.

За воинское мастерство, героизм и отвагу, проявленные в боях за Киев, бригада была награждена орденом Суворова II степени, а за участие в боях за освобождение Белой Церкви — орденом Богдана Хмельницкого I степени. Трое военнослужащих стали кавалерами Золотой Звезды Героя Советского Союза.

Не менее отважно воевали в это время словацкие партизаны в рядах белорусских и украинских партизанских отрядов. Одному из них, организатору и командиру партизанского отряда, созданного из словацких военнослужащих, капитану Яну Налепке, павшему в боях за освобождение города Овруча, посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Бои за освобождение Киева проходили накануне заключения Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между ЧСР и СССР. Этот Договор стал основой новой внешнеполитической ориентации Чехословакии, направленной на постоянное тесное сотрудничество, дружбу, союз и экономическое сотрудничество с Советским Союзом, за что много лет боролась КПЧ. Договор явился проявлением уважения и симпатий наших народов к народам Советской страны.

В то время, когда советские войска после успешного весенне-летнего наступления 1944 года приближались к Карпатам, волынские чеки добровольно вступали в наши части и вместе со словаками, ранее перешедшими на сторону Советской Армии, умножали ряды наших бойцов. С 10 апреля 1944 года начал формироваться 1-й чехословацкий армейский корпус, в состав которого постепенно были включены три пехотные бригады, танковая бригада, воздушнодесантная бригада, а в дальнейшем и другие части. Был сформирован также отдельный чехословацкий авиационный полк.

В это время в Чехословакии под руководством КПЧ, которая понесла большие жертвы, продолжало расти сопротивление оккупантам в форме саботажа на заводах, железных дорогах и в сельском хозяйстве. Активизировались боевые действия чехословацких партизан.

В 1944 году при действенной помощи Советского Союза особенно широко развивалось партизанское движение в Словакии. Боевые действия партизан на дорогах, в тылу гитлеровских армий, воевавших на советско-германском фронте, причиняли фашистам большие осложнения. На попытку гитлеровской Германии занять Словакию словацкий народ ответил решительным сопротивлением — с оружием в руках он вступил в национально-освободительную борьбу с фашистскими оккупантами. Могучим народным восстанием словацкий народ показал свою решимость стоять в одном ряду с народами, борющимися против фашизма. Центром словацкого народного восстания стал город Банска Быстрица.

С 29 августа 1944 года в Словакии шли тяжелые кровопролитные бои с немецко-фашистскими дивизиями.

Обстановка, возникшая в Словакии после вспышки словацкого народного восстания, была очень трудной. Поэтому в конце 1944 года находившееся в Москве руководство КПЧ обратилось к Советскому правительству за помощью. Советское правительство 2 сентября 1944 года решило подготовить и провести в помощь восставшим операцию частью сил 1-го Украинского фронта. Когда 8 сентября 1944 года началась Карпатско-Дуклинская операция, в составе 38-й армии этого фронта сражался 1-й чехословацкий армейский корпус. Глубоко в тылу противника действовали воздушнодесантная бригада и чехословацкий отдельный авиационный полк.

Ожесточенность продолжительных и тяжелых боев хорошо известна. Эти бои никогда не исчезнут из памяти тех, кто боролся за свободу чешского и словацкого народов. На Дукле советские и чехословацкие воины снова совместно пролитой кровью скрепили верное боевое содружество.

Это было замечательно и знаменательно — через столько лет бок о бок с Советской Армией стоять на родимой земле. Если бы не было СССР, его героического народа и его непобедимой армии, мы никогда не дождались бы тех незабываемых минут, которые навсегда останутся в памяти участников этой борьбы. В самых тяжелых боях на Дукле зародился славный лозунг «С Советским Союзом на вечные времена», дорогой сердцам всех людей Чехословакии. Но тогда же в памяти наших солдат всплыли воспоминания о мюнхенском предательстве западных держав и чехословацкой буржуазии. На Дукле, на только что отвоеванном куске родной земли, за которую многие отдали самое дорогое — жизнь, мы прокляли тех, кто предал и без боя отдал нашу родную страну в рабство врагу.

Взятием Дуклинского перевала началось освобождение чехословацкой территории, и это явилось действенной помощью движению сопротивления против фашистских оккупантов. Ни минуты никто не сомневался в том, что Советская Армия могучими ударами 1-го, 2-го и 4-го Украинских фронтов освободит всю нашу страну и победоносно закончит войну. Войска 1-го чехословацкого армейского корпуса и 1-й чехословацкой авиационной дивизии вместе со словацкими и чешскими партизанами внесли свой достойный вклад в освобождение своей Родины и полную победу над фашизмом.

Соколово, Киев, Фастов, Белая Церковь, Жашков, Луцк, Дуклинский перевал, Ясло, Поважье, Силезия, Острава, Прага — таков славный боевой путь, пройденный чехословацкими воинами с весны 1943 года руку об руку с Советской Армией.

6 октября — взятие Дуклинского перевала — мы отмечаем как День чехословацкой Народной армии. В этот день мы вступили на родную землю и в ходе освобождения нашей Родины соединились два основных потока национально-освободительной борьбы нашего народа — бойцы 1-го чехословацкого армейского корпуса в СССР и партизаны, борющиеся на территории ЧСР. Слияние этих сил явилось основой формирования чехословацкой Народной армии.

Бои за Дуклу заняли знаменательное место в боевых традициях нашего народа и его вооруженных сил. На Дукле снова подтвердился исторический опыт нашего народа, что только прочная дружба с Советским Союзом, с его героическим народом и армией является надежным оплотом нашей национальной свободы и государственной независимости, нашего счастливого будущего. Карпатско-Дуклинской операцией Советский Союз вновь продемонстрировал решимость выполнять свои интер-

национальные обязательства по отношению к нашим народам, вытекающие из его гуманных целей освободительной борьбы, из его задач в антифашистской коалиции и из двухсторонних чехословацко-советских договоров. Дукла полностью подтвердила правильность линии КПЧ в борьбе против фашистских оккупантов — линии совместной борьбы чехов и словаков против общего врага как на земле нашей Родины, так и на территории СССР в тесном содружестве с Советским Союзом.

II

Переход власти в руки народа, победа над фашизмом и последовательная демократизация общественной жизни, демократизация экономики, новые основы общественных отношений чешского и словацкого народов, окончательное решение германского вопроса и поддержка Советского Союза во внешней политике — такова была программа нашей национальной и демократической революции. Такова была историческая обстановка, в которой начался новый этап борьбы партии за народную армию. Изменения в области строительства нашей армии происходили в тесной связи с нашим внутренним и внешнеполитическим развитием. Нужно учитывать, что направление этого развития определялось общей политической деятельностью КПЧ и это был основной вклад нашей партии в решение вопросов строительства новой чехословацкой Народной армии.

К задаче строительства новой чехословацкой армии партия подошла теоретически и практически хорошо подготовленной. Опыт КПСС ясно показал нашей партии, что основным принципом строительства армии и решающей основой ее боеспособности должно быть обеспечение руководящей роли Коммунистической партии во всех областях жизни армии. Партия знала, что классовый состав основной массы военнослужащих, прежде всего командного состава, должен отражать руководящую роль рабочего класса в государстве. Она исходила из того, что основной воспитание войск должно быть победоносное учение марксизма-ленинизма и что воспитание — неотъемлемая часть всей подготовки войск. Партия стремилась претворить в жизнь принцип строительства армии на основе строгой централизации, в соответствии с требованиями современного военного дела и оснащения вооруженных сил современной техникой.

Успешное решение этих вопросов в сложный период классовых боев после 1945 года явилось победой политики КПЧ, ее способности творчески применять марксистско-ленинское учение и советский опыт и тем самым содействовать дальнейшему обогащению опыта международного коммунистического движения.

Документом, отражающим первый этап нашего пути строительства социалистической армии, явилась Кошицкая правительственная программа. При анализе ее положений, касающихся армии, необходимо учесть, что КПЧ не ориентировалась непосредственно на социалистическую революцию, а стремилась добиться таких коренных изменений, которые «были бы действительно осуществимы в настоящее время и необходимы для укрепления дела революции, которые стали бы надежной основой и источником мирного развития нашей страны на пути к социализму».

В Кошицкой программе не говорилось еще об армии социалистического типа, речь шла о строительстве новой, действительно демократической армии, которая с самого начала стала бы частью и непременным инструментом новой народной власти. Строительство армии должно было вестись на такой основе, чтобы в ходе своего развития в соответ-

вни с продвижением нашего общества к социализму она могла постепенно приобретать черты социалистической армии.

В период завершения освободительной борьбы наших народов партия ставила задачу — не допустить восстановления домюнхенской армии и заложить основы такой армии, которая стала бы оплотом демократического, а в дальнейшем и социалистического направления ее развития.

Основное внимание партия уделяла новому политическому характеру чехословацкой армии и тем факторам, которые в решающей мере влияют на его формирование. Это касалось прежде всего политического принципа военного строительства, последовательной ориентации на СССР, другими словами, борьбы за новую военную идеологию, внесения идеалов революции в сознание военнослужащих и ликвидации так называемой апolitичности армии.

Нужно было не только не допускать использования армии в антинародных целях, но прежде всего создавать такие условия, чтобы строительство и жизнь армии были проникнуты теми идеями, которыми жил наш революционный народ и которые он в своем новом, народно-демократическом государстве претворял в жизнь. В решении этих вопросов партия была верна заветам Ленина, который учил, что революционная армия только тогда может стать оплотом революционного правительства, когда ее личный состав будет хорошо понимать великие задачи революции.

Велась борьба за новый классово-политический характер командного состава. В 1945 году в состав вооруженных сил влилась большая группа офицеров просвещения. Это было знаменательное событие в жизни армии. Пути, которые указывала наша партия в деле укомплектования армии командным составом, должны были обеспечить резкое увеличение количества рабочих и крестьян в офицерском корпусе. Чистка вооруженных сил от офицеров, реакционно настроенных к народно-демократическому строю, содействовала улучшению их классовой структуры. Это мероприятие имело решающее значение в деле строительства народной армии.

Политический характер армии проявляется и в том, на какой внешний союз она опирается, какими примерами в своем строительстве руководствуется. Неотъемлемой частью борьбы партии за новую армию, за ее политический характер являлось всестороннее укрепление боевого сотрудничества и сотрудничества с Советской Армией-освободительницей, армией социалистического типа.

Партия тогда стремилась своей политико-воспитательной работой занять в жизни армии прочное место, чтобы армия под руководством партии была проникнута духом революционных народных созидательных усилий и чтобы армия так же, как и вся наша страна, опиралась на Советский Союз и его армию.

Февральская победа в 1948 году и связанные с ней классовые, политические и государственные изменения создали новые условия для дальнейшего строительства чехословацкой Народной армии. Теперь Коммунистическая партия могла полностью использовать свое влияние на дальнейшее развитие армии, чтобы армия строилась как вооруженный кулак диктатуры пролетариата, как армия социалистического типа. После Февраля партия ставила задачу — быстрее провести в жизнь такие изменения.

Требование ускоренного строительства нашей армии как армии социалистического типа было продиктовано развитием международной обстановки и изменениями в международном положении Чехословакии. Для Чехословакии, государства диктатуры пролетариата, одной из важ-

нейших была задача защиты завоеваний социализма от нападения со стороны внутреннего и внешнего прага, это — закономерность развития всех стран, идущих по пути социализма. Перед чехословацкой Народной армией после февраля 1948 года были поставлены качественно новые задачи.

На выполнение их с самого начала оказал влияние ряд факторов: образование Европейского Экономического Сообщества и реакционного блока НАТО, а также война в Корее. На весь процесс строительства нашей армии большое воздействие оказало заключение Варшавского договора.

Строительство социалистической армии в исторический период, соответствующий по своему существу периоду строительства социализма в нашей стране, потребовало выполнения нескольких основных и решающих задач.

Продолжалась последовательная чистка командного состава. Были проведены новые мероприятия, направленные на то, чтобы состав государственного аппарата и аппарата армии стал рабоче-крестьянским. Это создавало благоприятные возможности ведения борьбы за дальнейшее укрепление армии и ее укомплектование представителями рабочих и крестьян.

Воспитание личного состава армии, в особенности командного состава, в духе марксизма-ленинизма, обучение и боевая подготовка армии на базе советской военной науки стали неотъемлемой частью генеральной линии строительства новой социалистической армии.

Серьезным требованием явилось дальнейшее укрепление связи армии с народом. Оно исходило из того принципа, что социалистические интересы народа являются интересами армии, и особенно ее командного состава.

Постоянным фактором, обеспечивающим строительство нашей армии, как армии социалистического типа, было сотрудничество с Советской Армией и армиями других стран народной демократии на принципах пролетарского интернационализма. В ходе развития армии постоянно соблюдалось требование Кошницкой правительственной программы — образом в деле строительства новой армии является Советская Армия и ее опыт.

Последовательно укреплялась ведущая роль партии. Поскольку партия взяла на себя ответственность за судьбу нашей страны, коммунисты в армии стали отвечать за всю ее деятельность.

Был резко поставлен вопрос укрепления сознательной и крепкой воинской дисциплины и точного выполнения приказов командиров. Первоочередной задачей коммунистов стало укрепление воинской дисциплины, оказание помощи командирам и политорганам и поднятие авторитета командиров.

Процесс строительства новой, народной армии протекал не без осложнений. Он имел и недостатки, порожденные култом личности.

Успехи, достигнутые партией в строительстве вооруженных сил, приписывал себе бывший министр национальной обороны Чепичка, что способствовало расширению культа его личности в армии. Он ставил себя над партийными организациями в армии и не признавал коллективную мудрость военных советов. В результате этого у него появилось стремление помешать партии в руководстве армией и осуществлении контроля за ее деятельностью, а также ослабить влияние партии на жизнь вооруженных сил.

В строительстве армии нарушались классовые принципы. Вследствие недостатков в работе тогдашнего Главного политического управления серьезно снизился уровень партийно-политической работы в армии, а

ошибки, связанные с культом личности, подрывали отношения армия и народа.

Эти грубые недостатки тормозили проведение в жизнь генеральной линии партии и ослабляли армию. Но они не смогли остановить и прекратить реализацию генеральной линии КПЧ.

ЦК КПЧ решительно и последовательно проводил в 1956 году линию на ликвидацию последствий культа личности в армии, принимал меры, направленные на усиление руководящей роли партии в вооруженных силах, на восстановление ленинских принципов военного строительства. Благодаря этому наша армия в последующие годы добилась значительных успехов.

III

Основным вопросом современности является вопрос войны и мира, глубоко касающийся каждого человека. Ленинская политика мирного существования встречает горячее одобрение народов и приобретает все больше и больше сторонников во всем мире.

Был заключен Московский договор о частичном запрещении испытаний ядерного оружия, который является серьезным успехом и необходимым шагом на пути решения других международных вопросов, договор о запрещении вывода в космос объектов с ядерным оружием на борту, развиваются экономические и культурные связи между социалистическими и капиталистическими странами.

Мы хорошо знаем, что ограничение испытаний или сокращение производства ядерного оружия не означает прекращения производства этого грозного оружия и не препятствует его применению. Для достижения окончательной цели — всеобщего и полного разоружения — нам нужно преодолеть еще много препятствий. Борьба за мир во всем мире требует большого напряжения всех сил, борющихся за предотвращение войны, так как силы, развязавшие вторую мировую войну, не отказались от своих бредовых планов реванша и продолжают угрожать миру в Европе и на всем земном шаре.

Нас продолжает беспокоить опасное для дела мира развитие Западной Германии. В результате сопротивления империалистических кругов, особенно в Западной Германии, до сих пор не решена германская проблема, не решен и весь комплекс вопросов, направленных на разоружение, таких как создание безатомных зон в Европе, отказ от приобретения ядерного оружия другими странами и от размещения его на своей территории, заключение договора о ненападении между странами Варшавского договора и НАТО, а также ряд других.

Эти серьезные обстоятельства учитывались нами при продлении на последующие 20 лет Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между Чехословакией и Советским Союзом, надежно укрепляющего нашу безопасность. При этом было указано, что военная сторона Договора и в дальнейшем будет иметь актуальное значение.

XII съезд Коммунистической партии Чехословакии, исходя из анализа международной обстановки, указал на необходимость проявлять высокую политическую бдительность и укреплять обороноспособность страны. Выполняя эту задачу, все усилия армии мы сосредоточиваем на дальнейшем повышении уровня постоянной боевой готовности войск.

Благодаря неустанной заботе партии и правительства о защите границ Родины и действительной помощи братской Советской Армии наша армия стада современной армией, достигшей такого уровня боевой готовности, который отвечает современным требованиям обеспечения вы-

полнения задач, стоящих перед нашей армией как составной частью Объединенных Вооруженных Сил стран — участниц Варшавского договора.

В строительстве армии последовательно реализуется принцип руководящей роли партии. Партия постоянно заботится о строительстве армии, ее материальном и техническом обеспечении, политико-моральном состоянии и боевой подготовке личного состава. Все принципиальные вопросы строительства армии и ее жизни обсуждаются в ЦК КПЧ, постановления которого являются основной директивой для работы командиров, партийно-политических органов и партийных организаций.

Качественные изменения произошли в командном составе армии. Уже в октябре 1960 года было завершено комплектование командного состава, который по своей классовой структуре полностью соответствует характеру нашего социалистического общества. В настоящее время почти 76 проц. офицеров и генералов и 82 проц. прапорщиков — это сыновья рабочих и крестьян. Из общего числа офицеров почти 75 проц. — члены и кандидаты партии. Свыше 18 проц. офицеров и генералов имеют высшее образование.

В рядах вооруженных сил выполняют свой гражданский долг солдаты срочной службы, воспитанные уже в период социалистического строительства в духе идей марксизма-ленинизма, верные народу и сплоченные вокруг КПЧ. Это молодежь, имеющая хорошие политические знания и навыки работы с различной техникой. У них высокая общая культура, развито чувство организованности, и они более инициативны, чем прежняя молодежь. Это создает благоприятные условия для дальнейшего повышения уровня их коммунистического воспитания и для успешного овладения боевой техникой и оружием.

Благодаря быстрому развитию производительных сил, особенно промышленности, произошли существенные качественные изменения в оснащении армии самой современной техникой. В связи с этим повысилась огневая мощь и маневренность соединений сухопутных войск, военно-воздушных сил и войск ПВО страны.

В области организации и дислокации войск были приняты такие меры, которые в масштабе задач Объединенных Вооруженных Сил обеспечивают высокую и постоянную боевую готовность армии. В нашей армии на одну мотострелковую роту приходится восемь технических рот и равных им подразделений. В соответствии с этим существенно возросла численность технического состава. В настоящее время 32 проц. командного состава приходится на долю инженеров и техников, причем число их все время возрастает.

Наша армия развивается в условиях существования мировой социалистической системы и постоянно укрепляющегося и возрастающего сотрудничества с братскими армиями стран — участниц Варшавского договора. Обучение и воспитание войск ведется по новым уставам, отражающим те изменения, которые произошли в жизни нашего общества и в области военного дела, обобщающим положительный опыт Советской Армии и остальных братских социалистических армий. Обучение по новым уставам содействует объединению наших общих усилий в деле повышения мощи Объединенных Вооруженных Сил, стоящих на страже коммунизма и мира.

В настоящее время основной задачей, которую поставил XII съезд КПЧ, является обеспечение постоянной высокой боевой готовности, совершенствование вооружения и военной техники и укрепление единства Объединенных Вооруженных Сил. В этом шло свое проявление развитие ленинских принципов военного строительства.

Сейчас на передний план все больше выдвигается задача коммунистического воспитания личного состава армии, формирования научного

марксистского мировоззрения, воспитания воинов в духе коммунистической морали, систематической борьбы с пережитками прошлого и с влиянием буржуазной идеологии, особенно с пацифистскими настроениями. Усиление коммунистического воспитания становится одной из основных областей работы командиров, партийно-политических органов и партийных организаций по укреплению руководящей роли партии.

Основным назначением партийно-политической работы является укрепление и повышение боевой готовности войск, штабов и учреждений, воспитание личного состава армии в духе марксизма-ленинизма, социалистического патриотизма и пролетарского интернационализма.

Чтобы повысить качество идейно-воспитательной работы, необходимо улучшить ее организацию и руководство ею. Для этого нужно строго учитывать обстановку, хорошо знать интересы, настроения и мнения людей, увязывать воспитательную работу с задачами и жизнью войск и всего общества. Решающее влияние на действительное развитие идейно-воспитательной работы имеет правильный подбор и подготовка кадров. Поэтому в центре внимания находятся сейчас и вопросы воспитания самих воспитателей.

В июле прошлого года ЦК КПЧ, исходя из задач и постановлений XII съезда КПЧ и изменений в Уставе партии, утвердил новые инструкции партийно-политическим организациям в армии. Всю работу по их выполнению мы проводим в соответствии с задачами, которые стоят перед войсками и которые они должны в настоящее время решать.

Серьезной задачей войск и штабов является совершенствование подготовки войск и мастерское владение самой современной боевой техникой и оружием. Ведь для нашей армии характерно бурное развитие боевой техники и вооружения. Параллельно с этим идет возрастание их сложности.

При выполнении указанной задачи мы обращаем внимание на качественное овладение техникой массами военнослужащих. Основным путем достижения успехов является движение в ногу со стремительным техническим развитием, повышение теоретических знаний. Мы стремимся к тому, чтобы все военнослужащие умело владели современной техникой, берегли ее и поддерживали в постоянной боевой готовности.

Для овладения сложной современной техникой требуется высокая подготовка специалистов. Но, с другой стороны, условия ведения современного боя требуют обеспечения взаимозаменяемости в составе экипажа или расчета.

При повышении уровня боевой готовности войск большое значение придается их полевой выучке, причем наши усилия направлены на то, чтобы обучение и воспитание войск протекало в обстановке, максимально приближенной к условиям реального боя. Это позволяет воспитывать смелых и отважных людей, умеющих полностью использовать возможности техники, состоящей на вооружении войск, знакомить военнослужащих с воздействиями оружия противника и учить их находить действительную защиту от него.

Мы обращаем особое внимание командиров, партийно-политических органов и партийных организаций на тактическую подготовку. За последнее время за счет улучшения качества нашей учебно-материальной базы, усиленного внимания к огневой подготовке, особенно танков, высились результаты стрельбы. Выполняя некоторые сложные упражнения, отдельные полки добились высоких показателей. Опыт зимнего и летнего периодов обучения еще раз подтвердил правильность положения о том, что там, где уделяется должное внимание полевой выучке войск, там достигаются лучшие результаты в деле укрепления боеготовности войск.

Для дальнейшего повышения боевой готовности войск решающее значение имеет улучшение руководства ими и организаторской работы. Перед нами стоят серьезные задачи в деле строительства вооруженных сил в соответствии с нашими экономическими и людскими возможностями в рамках общего развития Объединенных Вооруженных Сил стран — участниц Варшавского договора.

В области управления войсками основное положение занимают вопросы укрепления единоначалия и личного участия командиров, начальников, подчиненных в воспитании подчиненных им кадров.

В последнее время большая работа была проделана нами по достижению единства идеологической и организаторской работы. При этом соблюдается основное требование — нельзя мобилизовать массы военнослужащих на выполнение серьезных задач без убеждения их и, наоборот, каждое убеждение должно мобилизовать военнослужащих на решение практических дел.

Дальнейшее улучшение руководства войсками, усиление единства идеологической и организаторской работы остается и впредь одной из основных задач повышения боеготовности войск.

Достижение высокого уровня воинской дисциплины и организованности жизни войск — задача также не менее важная. Мы прежде всего хотим добиться, чтобы в борьбе за высокую воинскую дисциплину и организованность жизни войск учитывались качественные изменения, которые произошли в строительстве армии и в жизни войск и которые требуют такого уровня воинской дисциплины, как никогда в прошлом.

Воинская дисциплина в настоящее время является дисциплиной массы военнослужащих, в руках которых имеется современное оружие и качественно новая боевая техника. Это значительно расширяет круг обязанностей военнослужащих, а само значение и содержание воинской дисциплины становятся более емкими и важными для выполнения задач, стоящих перед вооруженными силами. Чем сложнее техника и система ее использования, чем больше коллектив, обслуживающий ее, тем выше и крепче должна быть дисциплина. Важную роль в период бурного развития ядерного оружия играет также дисциплина времени.

Поэтому мы должны добиваться максимальной ответственности и точности выполнения требований уставов и наставлений, постоянно повышать требовательность к личному составу и вместе с тем проявлять неустанную заботу о военнослужащих, улучшать их воспитание и еще лучше формировать и оценивать влияние воинской среды.

Центром воспитания и обучения войск в нашей армии является рота, батарея и эскадрилья. Там решаются вопросы качества выполнения плана боевой и политической подготовки, там воспитываются военнослужащие в духе требований воинской присяги и уставов, там зарождаются их боевое мастерство, закаливается их характер и дисциплина. Мы стремимся существенно улучшить качество подготовки старшин, командиров взводов и рот. Этих воспитателей мы хотим еще лучше подготавливать к воспитанию подчиненных. Они должны быть примером для своих подчиненных как в дисциплине, так и в выполнении всех задач боевой подготовки. Мы усиленно работаем с ними непосредственно в роте и батальоне, учим их, оказываем им действительную помощь при выполнении поставленных перед ними задач. Ведь они являются нашими самыми молодыми командирами и имеют еще мало опыта. Для выполнения этой задачи у нас имеются большие возможности.

В связи с 20-й годовщиной Словацкого народного восстания и боев на Дукле, а также 20-й годовщиной освобождения Чехословакии Советской Армией среди военнослужащих наших вооруженных сил наблюдается высокий подъем активности и инициативы, что нашло выражение

66

Богумир ЛОМСКИЙ

в дальнейшем развитии социалистического соревнования. Это дает нам возможность мобилизовать новые силы на решение основных вопросов дальнейшего повышения уровня боевой и политической подготовки, вести действенную борьбу с некоторыми проявлениями формальности в социалистическом соревновании.

Военнослужащие прилагают все усилия к тому, чтобы отметить знаменательную дату высокими показателями в боевой и политической подготовке. Командиры и начальники всех степеней призваны поддержать ценную инициативу в этом и правильно организовать работу по обеспечению лучшего выполнения задач учебного года.

Таковы некоторые основные задачи, стоящие перед нами в настоящее время. И надо сказать, что при выполнении их мы добились значительных успехов. В честь Дня чехословацкой Народной армии и 19-й годовщины освобождения Чехословакии Советской Армией некоторые части за стабильные хорошие и отличные результаты в боевой и политической подготовке были награждены орденами — правительство нашей социалистической республики высоко оценило их вклад в дело обеспечения обороноспособности страны. Мы уверены, что по примеру этих частей и соединений за высокие результаты в боевой и политической подготовке будут бороться остальные части и соединения и тем самым будут содействовать повышению боевой готовности наших вооруженных сил.

IV

В самой основе новых традиций нашей Народной армии лежит ее крепкая связь с народами нашей страны, с их жизненными интересами. В этом источник силы нашей армии.

Уже при возникновении чехословацких воинских частей и соединений в СССР руководство КПЧ, находившееся в Москве, потребовало (и его требование поддержали все военнослужащие), чтобы чехословацкие войска плечом к плечу с Советской Армией активно боролись против общего врага и тем самым помогли освободить нашу страну. С самого начала КПЧ требовала, чтобы наши части в СССР строились в соответствии с высшими интересами нашего народа. Для этого требовалось, чтобы чехословацкие войска вели не только активную борьбу за освобождение страны, но и за то, чтобы Чехословакия не была восстановлена как буржуазное государство, связанное с западными «союзниками». Концепция Народной армии, выдвинутая Коммунистической партией, требовала создания такой армии, которая бы не была оружием буржуазии против революционных масс, а состояла из активных борцов за интересы народа, за освобождение и воплощение в жизнь основных революционных преобразований в послевоенное время.

Явным доказательством победы этой линии явились не только совместные боевые действия чехословацких воинских частей в СССР с Советской Армией, но и вся послевоенная история чехословацкой Народной армии. Именно воины 1-го чехословацкого армейского корпуса в СССР помогали словацкому и чешскому народам громить предателей и коллаборационистов, организовывать местные национальные комитеты — новые органы народной власти, восстанавливать разрушенные города, села, заводы, ликвидировать последствия войны. Новая армия народа с самого начала становится активным участником политической и экономической жизни народно-демократической республики и содействует укреплению единства чехов и словаков.

Новые инструкции ЦК КПЧ о работе партийно-политических органов и партийных организаций требуют дальнейшего укрепления единства армии и народа, усиления партийного влияния и контроля за всей дея-

20-я ГОДОВЩИНА ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ

67

тельностью вооруженных сил. Существо этого требования состоит в том, чтобы единство армии и народа стало массовым, чтобы в армии находили отражение все изменения, которые происходят в нашем обществе, чтобы улучшилась оборонная подготовка населения и воспитание его ответственности за защиту нашей Родины и всего социалистического лагеря.

Задачи армии в этом направлении вытекают из необходимости понимания всей совокупности вопросов защиты Родины, определенных XII съездом КПЧ по обеспечению защиты нашей страны, подготовке всего народа к защите социалистических завоеваний.

Коммунистическая партия Чехословакии и ее Центральный Комитет направляют свои усилия на обеспечение правильного понимания вопросов защиты страны и военной политики партии в широких массах народа. Мы хотим еще в большей степени использовать различные интересные формы, чтобы приблизить к народу боевые традиции армии, познакомить нашу молодежь с жизнью и обучением наших военнослужащих, проводить совместные мероприятия нашей армейской и гражданской молодежи, содействовать развитию интереса молодежи к технике, к повышению своей физической выносливости.

Единство армии и народа мы углубляем активной деятельностью и участием, особенно командного состава, в общественной жизни, прежде всего в области оборонной работы. Части и подразделения организуют совместные беседы с трудящимися, знакомятся с трудом нашего народа, с достопримечательностями наших городов и районов, принимают активное участие в решении внутренних вопросов. Мы широко используем учения и занятия войск для ведения политико-массовой работы среди гражданского населения.

Жизненные интересы нашего народа требуют, чтобы его армия была сильной и всесторонне подготовленной к защите интересов социализма. Поэтому задачей всех военнослужащих является отличное выполнение задач боевой и политической подготовки, обучения и воспитания. Эти основные требования предъявляет наш народ к своей армии, чтобы он спокойно мог строить социализм в своей стране.

Основным источником нашей силы является могучая мировая социалистическая система, оказывающая все более глубокое влияние на ход мировой истории, а также крепкое и нерушимое единство стран социалистического лагеря.

В своей деятельности мы всегда исходим из того, чтобы наши усилия были направлены на укрепление единства, экономической и военной мощи социалистического содружества. В области военной защиты лагеря социализма мы выполняем задачи, вытекающие из нашего участия в организации Варшавского договора. Мы и впредь будем неуклонно укреплять братское содружество с Советской Армией и другими социалистическими армиями.

Наша чехословацкая армия является неотъемлемой частью объединенных вооруженных сил, и в рамках Чехословацко-советского и Варшавского договоров она выполняет чрезвычайно важную и ответственную задачу по защите западной границы социалистического лагеря в первом оперативно-стратегическом эшелоне против основных сил ударной группировки НАТО в Европе. Ни одно социалистическое государство не намерено нападать на кого-либо, но вместе с тем мы хотим, чтобы противник ни на минуту не усомнился в нашей готовности к защите социализма и мира.

Мы согласны со словами Маршала Советского Союза Р. Я. Малиновского, что «лучшим способом обороны является предупреждение

STAT

STAT

66

Богумир ЛОМСКИЙ

в дальнейшем развитии социалистического соревнования. Это дает нам возможность мобилизовать новые силы на решение основных вопросов дальнейшего повышения уровня боевой и политической подготовки, вести действенную борьбу с некоторыми проявлениями формальности в социалистическом соревновании.

Военнослужащие прилагают все усилия к тому, чтобы отметить знаменательную дату высокими показателями в боевой и политической подготовке. Командиры и начальники всех степеней призваны поддержать ценную инициативу в этом и правильно организовать работу по обеспечению лучшего выполнения задач учебного года.

Таковы некоторые основные задачи, стоящие перед нами в настоящее время. И надо сказать, что при выполнении их мы добились значительных успехов. В честь Дня чехословацкой Народной армии и 19-й годовщины освобождения Чехословакии Советской Армией некоторые части за стабильные хорошие и отличные результаты в боевой и политической подготовке были награждены орденами — правительство нашей социалистической республики высоко оценило их вклад в дело обеспечения обороноспособности страны. Мы уверены, что по примеру этих частей и соединений за высокие результаты в боевой и политической подготовке будут бороться остальные части и соединения и тем самым будут содействовать повышению боевой готовности наших вооруженных сил.

IV

В самой основе новых традиций нашей Народной армии лежит ее крепкая связь с народами нашей страны, с их жизненными интересами. В этом источник силы нашей армии.

Уже при возникновении чехословацких воинских частей и соединений в СССР руководство КПЧ, находившееся в Москве, потребовало (и его требование поддержали все военнослужащие), чтобы чехословацкие войска плечом к плечу с Советской Армией активно боролись против общего врага и тем самым помогли освободить нашу страну. С самого начала КПЧ требовала, чтобы наши части в СССР строились в соответствии с высшими интересами нашего народа. Для этого требовалось, чтобы чехословацкие войска вели не только активную борьбу за освобождение страны, но и за то, чтобы Чехословакия не была восстановлена как буржуазное государство, связанное с западными «союзниками». Концепция Народной армии, выдвинутая Коммунистической партией, требовала создания такой армии, которая бы не была оружием буржуазии против революционных масс, а состояла из активных борцов за интересы народа, за освобождение и воплощение в жизнь основных революционных преобразований в послевоенное время.

Ясным доказательством победы этой линии явились не только совместные боевые действия чехословацких воинских частей в СССР с Советской Армией, но и вся послевоенная история чехословацкой Народной армии. Именно воины 1-го чехословацкого армейского корпуса в СССР помогали словацкому и чешскому народам громить предателей и коллаборационистов, организовывать местные национальные комитеты — новые органы народной власти, восстанавливать разрушенные города, села, заводы, ликвидировать последствия войны. Новая армия народа с самого начала становится активным участником политической и экономической жизни народно-демократической республики и содействует укреплению единства чехов и словаков.

Новые инструкции ЦК КПЧ о работе партийно-политических органов и партийных организаций требуют дальнейшего укрепления единства армии и народа, усиления партийного влияния и контроля за всей дея-

тельностью вооруженных сил. Существо этого требования состоит в том, чтобы единство армии и народа стало массовым, чтобы в армии находили отражение все изменения, которые происходят в нашем обществе, чтобы улучшилась оборонная подготовка населения и воспитание его ответственности за защиту нашей Родины и всего социалистического лагеря.

Задачи армии в этом направлении вытекают из необходимости понимания всей совокупности вопросов защиты Родины, определенных XII съездом КПЧ по обеспечению защиты нашей страны, подготовке всего народа к защите социалистических завоеваний.

Коммунистическая партия Чехословакии и ее Центральный Комитет направляют свои усилия на обеспечение правильного понимания вопросов защиты страны и военной политики партии в широких массах народа. Мы хотим еще в большей степени использовать различные интересные формы, чтобы приблизить к народу боевые традиции армии, познакомить нашу молодежь с жизнью и обучением наших военнослужащих, проводить совместные мероприятия нашей армейской и гражданской молодежи, содействовать развитию интереса молодежи к технике, к повышению своей физической выносливости.

Единство армии и народа мы углубляем активной деятельностью и участием, особенно командного состава, в общественной жизни, прежде всего в области оборонной работы. Части и подразделения организуют совместные беседы с трудящимися, знакомятся с трудом нашего народа, с достопримечательностями наших городов и районов, принимают активное участие в решении внутренних вопросов. Мы широко используем учения и занятия войск для ведения политико-массовой работы среди гражданского населения.

Жизненные интересы нашего народа требуют, чтобы его армия была сильной и всесторонне подготовленной к защите интересов социализма. Поэтому задачей всех военнослужащих является отличное выполнение задач боевой и политической подготовки, обучения и воспитания. Эти основные требования предъявляет наш народ к своей армии, чтобы он спокойно мог строить социализм в своей стране.

Основным источником нашей силы является могучая мировая социалистическая система, оказывающая все более глубокое влияние на ход мировой истории, а также крепкое и нерушимое единство стран социалистического лагеря.

В своей деятельности мы всегда исходим из того, чтобы наши усилия были направлены на укрепление единства, экономической и военной мощи социалистического содружества. В области военной защиты лагеря социализма мы выполняем задачи, вытекающие из нашего участия в организации Варшавского договора. Мы и впредь будем неуклонно укреплять братское содружество с Советской Армией и другими социалистическими армиями.

Наша чехословацкая армия является неотъемлемой частью объединенных вооруженных сил, и в рамках Чехословацко-советского и Варшавского договоров она выполняет чрезвычайно важную и ответственную задачу по защите западной границы социалистического лагеря в первом оперативно-стратегическом эшелоне против основных сил ударной группировки НАТО в Европе. Ни одно социалистическое государство не намерено нападать на кого-либо, но вместе с тем мы хотим, чтобы противник ни на минуту не усомнился в нашей готовности к защите социализма и мира.

Мы согласны со словами Маршала Советского Союза П. Я. Малиновского, что «лучшим способом обороны является предупреждение

20-я ГОДОВЩИНА ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ

67

STAT

противника о нашей силе и готовность разгромить его при первой же попытке совершить акт агрессии».

Учитывая, что агрессоры вынашивают планы внезапного нападения, мы ставим перед нашими воинами требование постоянной высокой боевой готовности в системе армий Варшавского договора, которые в своей деятельности руководствуются принципом «все за одного, один за всех».

Неоценимое значение для строительства нашей армии имеет действенная помощь Советского Союза. Как в ходе второй мировой войны, так и после 1945 года Советский Союз оказывал нам и нашей армии братскую помощь. Сразу же после освобождения мы получили необходимое для армии вооружение и имущество. Чрезвычайное значение для строительства нашей Народной армии имело направление к нам сотен советских военных специалистов, которые передавали свой богатый боевой опыт, помощь советских военно-учебных заведений в подготовке наших военных кадров, а также большая материальная помощь. Благодаря всесторонней помощи Советского Союза наша армия в короткое время стала боеспособной.

И сегодня мы можем опираться на помощь СССР не только при разработке перспектив строительства нашей армии с тем, чтобы она полностью отвечала современным требованиям военного дела, но и на техническую помощь. Без советской помощи наша армия не была бы оснащена самой современной боевой техникой, не могла бы полностью обеспечивать обучение и воспитание войск с учетом требований современного боя.

Советский Союз, добившись превосходства в производстве новейших средств борьбы, таких как мегатонные ядерные бомбы, глобальные ракеты, средства противоракетной обороны, атомные подводные лодки, тем самым внес вклад в оборону каждого государства социалистического лагеря.

Советская Армия была и продолжает оставаться для нас лучшим примером того, как добиваться победы над противником. Лозунг «Советская Армия — наш образец» зарождался в горниле боев. И в настоящее время последовательное использование опыта братской Советской Армии имеет принципиальное значение для выполнения задач боевой и политической подготовки и для дальнейшего роста силы и боеспособности нашей армии.

В Чехословакии в настоящее время нет ни одного участка политической, экономической и культурной жизни, где бы не использовалась помощь и где бы не проявлялось сотрудничество с Советским Союзом. Такие же отношения и между нашими братскими армиями.

Во всей нашей деятельности мы исходим из принципов советской военной доктрины. Творчески используем богатейший опыт Советской Армии, так как убеждены, что это один из основных путей дальнейшего повышения боеспособности наших войск, и мы сделаем все для того, чтобы этот опыт еще шире внедряли в обучение и воспитание чехословацкой Народной армии.

В апреле 1963 года чехословацкая военная делегация посетила Советский Союз. Встречи с советскими воинами еще раз подтвердили неизблемость чехословацко-советской дружбы. Мы видели, какие чувства глубокой дружбы и социалистического интернационализма питают советские воины к остальным братским армиям Объединенных Вооруженных Сил. Это проявляется не только в ходе дружеских встреч, но и в ходе выполнения боевых задач на учениях.

Это полностью проявилось в период обострения международной обстановки, во время событий в Венгрии, берлинского кризиса и в пе-

риод напряженного положения в районе Карибского моря, когда наша армия находилась в полной боеготовности и была готова вместе с Советской Армией и остальными социалистическими армиями защищать социализм и мир.

Совместные учения некоторых армий Объединенных Вооруженных Сил стран — участниц Варшавского договора за последние годы показали отличную боеспособность братских социалистических армий, высокий уровень боевой готовности, воинского умения командиров и штабов и взаимного сотрудничества отдельных армий, обороняющих неприкосновенность границ нашего социалистического содружества. В этом надежный оплот созидательного труда народов наших стран, занятых строительством социализма и коммунизма.

По случаю 20-й годовщины чехословацкой Народной армии мы заверяем наших верных друзей по оружию, воинов братской Советской Армии, что вместе с ними и воинами остальных армий Варшавского договора мы будем бдительно и твердо стоять на страже мира и социализма.

ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ

ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ

71

Виды войн в понимании Пентагона

ОПРЕДЕЛЕНИЕ характера будущей войны, основанное на теоретическом познании тенденций развития социальных условий и военной техники, всегда имело большое значение для любого государства. В наши дни это определение приобрело особую остроту, так как оно затрагивает интересы всего человечества, и в первую очередь международного рабочего класса — гегемона всемирной борьбы против империализма.

Опираясь на научную марксистско-ленинскую методологию, советская военная наука правильно установила черты современной войны. Будущая война, если ее развяжут империалисты, явится решающей вооруженной схваткой двух противоположных систем. По характеру применяемых в ней средств она неизбежно станет ракетно-ядерной войной, в которой главным средством поражения будет ядерное оружие, а основным средством его доставки к цели — ракеты стратегического и оперативно-тактического назначения. У нас нет сомнения и в ее исходе: капитализм будет похоронен, но ценой каких жертв!

Советская военная наука не исключает возможности ведения и локальных войн, ведущихся в определенном районе, ограниченных по своей территории и применяемым средствам. Эти войны, если они ведутся против народов, борющихся за свою свободу и независимость, мы рассматриваем как агрессивные, несправедливые. Вместе с тем советская военная наука считает, что такие войны могут перерасти в мировую ядерную войну, особенно при условии, если империалисты в ней применяют даже «тактическое» атомное оружие. В этом случае они вызовут сокру-

шительный ответный ракетно-ядерный удар.

Правильная оценка характера будущей войны позволила определить роль и место того или иного вида вооруженных сил в ней. На основе учета решающих сил мирового развития партия пришла к выводу о возможности предотвращения войны. Такой вывод сделан не из страха перед новым оружием, как утверждают китайские догматики, а из необходимости уберечь человечество от истребления, сохранить его материальные и культурные ценности, накопленные веками.

Научное определение характера современной войны позволило Советскому Союзу на основе мощной экономической базы создать такие вооруженные силы, которые способны сдерживать агрессора от нападения на страны социалистического лагеря и другие миролюбивые государства.

В общем, советская военная наука, всесторонне оценивая характер войны, исходит из ее политической, классовой сущности, что позволяет правильно определить ее виды и их характер, а стало быть, и отношение к ним.

Что же касается буржуазных теоретиков, то они определяют войны односторонне, рассматривая только их внешние черты, военно-техническую сторону и всячески затуманивая классовую сущность. Все это они делают для того, чтобы скрыть от народа истинные цели войны, которые носят реакционный характер в силу природы империализма.

В настоящее время американские военные теоретики официально подразделяют войны на три вида: **холодную, ограниченную и всеобщую**. Такое определение уже внесено в уставы вооруженных сил США.

Холодная война. Термин «холодная война» стал употребляться в американской печати после известной речи премьер-министра Англии Черчилля, произнесенной в 1946 году в Фултоне. В ней он призвал создать англо-американский военный союз для борьбы с «восточным коммунизмом». Первоначально сущность этой войны сводилась к проведению политики, которая создавала бы напряженность в международных отношениях, особенно между США и СССР. Эта политика предусматривала шантаж и угрозу силой в адрес социалистических стран, подрывную деятельность империалистических разведок и экономическую блокаду против них, антикоммунистическую пропаганду, разжигание военной истерии и как следствие — усиление гонки вооружений и военных приговоров. В ходе ведения холодной войны были осуществлены многочисленные мероприятия, именуемые «доктрина Трумэна», «План Маршалла», созданы военные блоки НАТО, СЕНТО, СЕАТО, завершена раскол Германии и др.

Сейчас милитаристов США уже не удовлетворяет подобная политика. Они решили придать ей более воинственный характер и холодную войну, как сообщает английский журнал «Свайвел», вписать в полевой устав армии США «Ведение боевых действий» (FM 100-5)¹. Таким образом, холодная война взята на вооружение не только государственным департаментом, но и министерством обороны США.

В уставе говорится: «Несмотря на то, что основной особенностью холодной войны является отсутствие открытого вооруженного конфликта между вооруженными силами враждующих государств, явной или абсолютной границы между холодной и ограниченной войной (а эта война считается «горячей»). — В. М.) не существует. Поэтому для осуществления операций холодной войны, которые по своему содержанию и целям во многом сходны с военными действиями, могут быть использованы и вооруженные силы». Они могут применяться «для поддержки оказавшегося в трудном положении правительства дружественного государства с тем, чтобы стабилизировать создавшееся там неустойчивое

положение, поддержать или восстановить порядок, или защитить людей и имущество».

Нет сомнения в том, что за рассуждениями о «помощи» и «защите людей» скрывается прямое вмешательство в дела другого государства с целью подавления там национально-освободительного движения, установления строя, удобного американским империалистам. По существу в период холодной войны вооруженным силам США вменяются не только полицейские функции, но и ведение военных операций. И эти задачи в первую очередь возлагаются на сухопутные войска, которые находятся на зарубежных ТВД. Для их поддержки могут привлекаться и другие виды вооруженных сил. А это не может не привести к расширению военной операции. Стало быть, теория холодной войны допускает и ведение военных действий, хотя на первых порах не в большом масштабе. Новое добавление к теории холодной войны рассчитано на экспорт контрреволюции.

Как видно, американские военные теоретики не делают различия между холодной войной, как политической напряженных отношений, и вообще войной, главным содержанием которой является вооруженная борьба. Отныне применение вооруженной силы — это не вооруженный конфликт. Но это же чистейшая эклектика, беспринципное смешение различных взглядов на общественные явления. Всем известно, что война является средством осуществления политики определенных классов. Война — это продолжение политики насильственными средствами, подчеркиваем, продолжение, но не сама политика. Если В. И. Ленин и употреблял выражение «война — это насковье политика», то из этого нельзя делать вывод, что он ставит знак равенства между войной и политикой. Этим выражением Ленин определял политическую сущность войны, ее классовый характер, чтобы можно было выработать определенное отношение к ней и вместе с тем стратегию и тактику борьбы против империалистической политики.

Американские поклонники холодной войны считают, что всякую политику надо осуществлять только военными средствами, любой международный вопрос решать только силой оружия. В этом, конечно, нет ничего нового. Подтверждением политики

¹ «Survival», July—August, 1962, p. 174.

² Там же, стр. 175.

сна грани войны, которую так усиленно пытаются навязать народам американские империалисты, являются выдержки из устава, приведенные ранее. Разговоры западных идеологов о мире насквозь являются лицемерными, лживыми.

Ограниченная война. Теория ведения ограниченных войн явилась предметом особой заботы империалистов. На Западе стало уже признаком плохого тона, если политический деятель, рассуждая о мировых проблемах, не скажет что-либо о методах ограничения масштабов войны, пытаясь при этом представить себя чуть ли не противником вооруженного насилия. А генералы Пентагона — военные слуги Уолл-стрит — носят эту теорию как с писаной торбой и стараются выдать ее за последнее слово военно-стратегической мысли.

Между тем идея ограничения военных действий далеко не нова. Об этом в свое время писал известный немецкий военный теоретик Клаузевиц. Он утверждал, что «когда сокрушение противника не может явиться задачей войны», то ее цель «может заключаться в завоевании части неприятельской территории».

Об этом же говорил и английский военно-морской историк Корбет (1854—1922 годы). Вслед за Клаузевицем он повторил, что в ограниченной войне не предвидется сил полного разгрома вооруженных сил противника, наоборот, можно ограничиться захватом определенной территории и разгромом военно-морского флота.

Наконец, история американского и английского империализма подтверждает тот факт, что захват и ограбление колоний имели место во время малых и ограниченных войн.

Как известно, теория ведения ограниченных войн существует на протяжении всей эпохи империализма.

Сейчас военные идеологи Запада видоизменяют эту теорию, пытаются приспособить ее к современным условиям. Эта мысль пришла к ним не сразу. Не из благих намерений и не от хорошей жизни они решились на такой шаг. Безусловно, они предпочли бы не утруждать себя поисками различных теорий. Они хотели бы вести войны любых масштабов и в любых районах по законам джунглей, без всяких ограничений, лишь бы добиться осуществ-

ления своих реакционных целей, но, к огорчению империалистов, мировая обстановка сложилась так, что они уже не могут безнаказанно поджигать земной шар в удобное время и в выгодном для них месте. Силы мира, возглавляемые Советским Союзом, стали настолько могучи, что они способны своевременно схватить за руку факельщиков войны и потушить пожар в самом его начале, как это было, например, в 1956 году в период войны против Египта и кризиса в районе Карибского моря, вызванного действиями агрессивных кругов США в конце 1962 года. И не только потушить пожар, но нанести агрессору в случае необходимости сокрушительный удар.

До 1949 года американские политические и военные деятели не подозревали того, что им придется лишиться атомного превосходства над Советским Союзом. В этом году СССР стал обладателем ядерного оружия. Вскоре после этого Пентагон, не удовлетворяясь планами ведения тотальной войны, приступил к разработке теории ограниченных войн. В 1951 году эта разработка была поручена Калифорнийскому технологическому институту. Планом предусматривалось широкое изучение действий сухопутных войск и тактической авиации в ограниченных войнах, а также возможности применения в них ядерного оружия⁴.

Потеря превосходства в атомном вооружении, империалисты не хотели терять надежду на его восстановление. Они уцепились за идею создания водородной бомбы, в тысячу раз более мощной, чем атомная. Но, пока они тешили себя этой идеей, советские ученые раньше, чем американцы, овладели секретом водородной бомбы. В 1953 году Советский Союз уже имел многоатомные термоядерные бомбы для охлаждения горячих голов Вашингтона и Уолл-стрит.

В 1957 году, когда впервые в мире взвился в космос советский спутник, американские империалисты испытали первый шок. Этот запуск явился свидетельством огромных достижений нашей науки, наличия в СССР мощных межконтинентальных баллистических ракет.

В связи с этим мировая стратегическая обстановка в корне изменилась в пользу

⁴ M. Halperin, Limited War in the Nuclear Age, New York, 1963, p. 59.

СССР. Деятели из Вашингтона вынуждены были проглотить горькую пилюлю и считаться с тем фактом, что попытка нанести удар по Советскому Союзу встретит такой отпор, от которого не поздороится ни США, ни той паутине баз, которая сожрана по соседству с СССР. Эти базы в случае войны оказались бы уничтоженными одновременно с ударами по Северной Америке. Следовательно, вместе с потерей атомной монополии США лишились бы своей неуязвимости: океанские просторы перестали бы служить прикрытием их континента.

Шаткой стала и доктрина тотальной войны. Пентагон оказался у разбитого корыта. На смену этой доктрине в Белом доме была придумана новая теория — теория «ядерного тупика». Сущность ее заключалась в том, что США и Советский Союз имеют такие средства вооруженной борьбы, которые могут взаимно уничтожить друг друга. Начинать войну в этих условиях — равносильно самоубийству, и сомнительной становится возможность победы. Война будет настолько опустошительной, что связанный с нею риск не может быть оправдан.

Теорией о «ядерном тупике» милитаристы США хотели замаскировать свою слабость, прикрыть тот факт, что они потеряли свое преимущество, что они проигрывают в великом историческом споре, в споре о том, какому строю быть на нашей планете — коммунизму или капитализму.

С течением времени и эта теория оказалась беспочвенной. Американские политические и военные деятели начали убеждать, что она не может обеспечить достижение желаемых целей. Поэтому вместе с пропагандой этой теории начались лихорадочные поиски новых доктрин, которые сохраняли бы войну как инструмент своей внутренней и внешней политики. Да это и понятно. Империализм не может обойтись без войн. Война — это один из его жизненных источников. Сохранить войну — это значит накалывать международную обстановку, вызывать конфликты, а вместе с тем и подхлестывать гонку вооружений. Но как поднять «авторитет» ядерной войны? Хиросима и Нагасаки — у всех перед глазами. Пораженные радиоактивностью, жители Японии и сейчас помнят преступление американской военщины. Это известно всему миру. Поэтому надо

подгримировать войну, чтобы ее звериный оскал не был так страшен, даже в ядерном веке. Надо смягчить, ограничить ее размах. И вот Пентагон начинает возрождать теорию ограниченных войн.

Председатель комитета начальников штабов М. Тейлор в своей книге «Ненадежная стратегия» пишет, что необходимо увеличить способность США вести ограниченную войну⁴, что надо развить для ее ведения специальные силы как активный элемент военной стратегии.

Теория ограниченных войн стала официально составной частью новой стратегии, так называемой стратегии «гибкого реагирования», принятой в 1961 году вместо обанкротившейся «стратегии возмездия», которая предусматривала ведение главным образом мировой войны. Цель новой стратегии — ведение не только мировой ракетно-ядерной войны, но и ограниченных войн с применением и без применения ядерного оружия. Включение теории ограниченных войн в военную стратегию якобы придает ей особую гибкость, что позволит действовать вооруженным силам в любом конфликте, какой бы характер он ни имел — мировой или локальный.

Как же заокеанские идеологи в настоящее время истолковывают ограниченную войну?

Под ограниченными войнами понимаются вооруженные конфликты, столкновения, которые должны быть лимитированы по политическим и военным целям, территории, применяемым боевым силам и средствам. Согласно полному уставу «Ведение боевых действий» к этим войнам относятся: локальная, война с применением только обычных средств, ограниченная ядерная война⁵.

Под локальной войной имеется в виду вооруженный конфликт, ограниченный по территории, то есть война, которая ведется в каком-то определенном районе, на территории одного-двух государств, главным образом тех, которые находятся вдалеке от США. В качестве примера можно назвать войну в Корее.

Локальная война ограничивается не только по территории, но и по применяемым силам и средствам. Таким образом,

⁴ М. Тейлор. Ненадежная стратегия. Воениздат, 1961, стр. 115.

⁵ «Survivals», July—August, 1962.

она является разновидностью ограниченной войны.

Американские империалисты ведут локальные войны прежде всего против стран, которые хотят вырваться из-под колониального гнета и встать на путь национальной независимости. Эти войны рассматриваются идеологами Запада как способ борьбы против распада колониальной системы и вообще борьбы с любым антиимпериалистическим и революционным движением. Об этом откровенно говорит один из американских теоретиков ограниченной войны Р. Осгуд: «Поскольку все большее количество малых держав проникается стремлением и приобретает силу, чтобы действовать в соответствии со своими собственными намерениями, Соединенным Штатам, возможно, придется иметь в виду вмешательство в войны, протекающие без прямого участия коммунистических держав»⁶.

До сих пор локальные войны велись без применения ядерного оружия. Стало быть, они могут быть отнесены и ко второму виду ограниченных войн.

Война с применением обычных средств может вестись в более широком масштабе, чем локальная. Заметим, что ведение обычной войны не предусматривается против СССР. Когда речь заходит о войне против Советского Союза, то почти все западные теоретики и государственные деятели говорят о необходимости применения против него средств массового поражения.

Не исключено использование этих средств и в локальных войнах, когда США не намерены быть согласными с неминуемым поражением.

Обычная война может вспыхнуть и между отдельными империалистическими странами, но и в ней может быть пущено в ход ядерное оружие, особенно в современных условиях, когда наряду с США Англия и Франция обладают таким оружием. Кто даст гарантию, что в войне между собой милитаристы этих стран не будут применять ядерные бомбы? Ведь между ними не заключено даже соглашение о запрещении ядерного оружия.

Ограниченная ядерная война. По замыслам американских теоретиков, она должна быть ограничена по по-

литическим целям, территории, военным объектам, боевым силам и средствам.

Рассмотрим сначала ограничение войны по политическим целям.

Военные идеологи империализма уже давно отказались от мнения, что цели войны не зависят от политических устремлений. Все чаще и чаще они признают тот факт, что политика государства определяет и военные цели. Поэтому сторонники ограниченных войн считают, что лимитирование политических целей вполне возможно. Но беда западных теоретиков в том, что они ничего определенного по этому вопросу сказать не могут. Они пишут, что цели войны должны быть «скромными», «привлекательными», «умеренными», не должна, например, преследоваться цель — ликвидация существующего режима. Р. Осгуд предлагает, чтобы конкретные политические цели, ради которых Соединенные Штаты должны быть готовы вести ограниченные войны, не влекли за собой радикальных изменений статус-кво, чтобы ни одна из сторон не ставила перед собой таких целей, настолько угрожающих статус-кво, которые оправдывали бы значительное расширение масштаба военных действий или толкали на большой риск развязывания тотальной войны⁷.

На самом деле такие рассуждения разходятся с практикой империалистов. Какие «скромные» цели может выставить империализм? В какие времена он выдвигал «привлекательные» цели? История не знает таких примеров. Кто поверит, что империалисты в случае побед над той или иной страной предоставили бы народу право самому решать вопрос о государственном устройстве? Исторический опыт показывает, что капиталисты при захвате того или иного государства никогда не считались с интересами народа и всегда устанавливали свои порядки вопреки его желаниям. На штыках своих армий империалисты всегда несли только поражение.

Это иногда косвенно признают и сами буржуазные теоретики. Во французском журнале «Форс армен франсез» (май, 1957 года) указывалось, что во время войны против Египта не только преследовалась цель захватить Суэцкий канал, но и было «желание видеть падение режима

⁶ Р. Осгуд. Ограниченная война. Воениздат, 1960, стр. 313.

⁷ Там же, стр. 313—314.

Насера». Американский профессор Генри Робертс в своей книге «Россия и Америка» пишет: «Соединенные Штаты должны предотвратить установление советского коммунизма во всем мире — даже ценой всеобщей войны».

Все это говорит о том, что разговоры об ограничении политических целей являются просто дымовой завесой, маскировкой хищнических планов империалистов.

Помимо лимитирования политических целей, большое значение придается ограничению территории военных действий.

Ограничение по территории должно выражаться в установлении определенных границ военных действий. Р. Осгуд утверждает, что, «если военные действия не будут ограничены четко определенными географическими границами, они выльются в настолько серьезную угрозу безопасности Америки и России, что обе державы сочтут необходимым нанести удар по жизненному центру противника»⁸. С этой целью предлагается установить удаление объектов от линии фронта, чтобы ограничить ядерные удары определенной зоной операции.

Лимитирование по территории считается возможным при двух условиях: во-первых, если противные стороны готовы примириться с полным уничтожением всех материальных ценностей в зоне боевых действий и при этом не наносить удары по объектам, находящимся вне этой зоны, даже имеющим важное стратегическое значение, во-вторых, если зона боевых действий не принадлежит стране, обладающей ядерным оружием, поскольку ее правительство не согласилось распространить применение ядерного оружия на свою территорию.

Высказывается предположение, что легче всего локализовать войны в тех районах, где нет определенных физических границ между государствами, то есть на островах и отчасти на полуостровах.

Из всего этого видно, что теоретики США в сущности никаких конкретных предложений по ограничению территории военных действий не выдвигают. Говоря о необходимости решения этого вопроса, они не связывают его с ограничением по-

⁸ Р. Осгуд. Ограниченная война, стр. 321.

литических целей, от которых зависит размах военных действий. А так как империалисты США стремятся к мировому господству, то рассуждения об ограничении военных действий по территории не имеют под собой никакой почвы.

При ведении ограниченной ядерной войны требуется лимитирование не только зоны военных действий, но и объектов нападения. Поэтому западные теоретики хотели бы заранее расписать все объекты, не подлежащие уничтожению.

Чтобы придать наукообразный характер этому делу, некоторые из них предлагают разделять все объекты на тактические и стратегические. К первым должны быть отнесены группировки вооруженных сил, транспортные и складские сооружения, обслуживающие полевые армии; ко вторым — города, промышленные предприятия, центральные склады снабжения и т. п. Первые считаются возможным уничтожить ядерным оружием, вторые — оставить в покое (даже те, которые находятся в зоне ограниченной войны).

Иные теоретики предлагают поделить все объекты на два вида: гражданские и военные. В частности, сам министр обороны США Макнамара в 1962 году презлужил в случае войны наносить ядерные удары только по военным объектам, где бы они ни находились. Таким образом, его «ограниченная война» — это та же мировая война, но лишь с исключением из нее гражданских объектов. Его предложение получило название «стратегии контрсилы», то есть силы против силы. По глубокому убеждению руководителей Пентагона, подобная стратегия позволит ограничить масштаб разрушений в случае войны между СССР и США. Критика этой стратегии уже была дана на страницах нашего журнала⁹.

Некоторые теоретики считают необходимым вообще запретить атомные бомбардировки всех городов, в том числе и портов, превышающих определенные размеры, независимо от того, какие объекты в них имеются, допуская лишь исключения из этого положения. В число исключений должны будут войти города, непосредственно находящиеся в зоне боевых действий, которые не были предварительно объявлены открытыми, или те, из которых

⁹ «Военная Мысль» № 3, 1963.

уже было предпринято то или иное наступательное действие — например, запуск ракет и, наконец, города, близ которых расположены аэродромы, используемые для операций. В этих случаях аэродромы считаются необходимым подвергать ядерной бомбардировке.

Кроме того, признается возможным запрещение атомных бомбардировок всех городов, превышающих определенные размеры, в которых нет никаких военных тактических объектов. Это якобы позволило бы сочетать идею разграничения между стратегическими и тактическими объектами с общей идеей предотвращения атомных ударов по городам с большой концентрацией населения. Это также связано с тем, что ограниченная война с применением ядерного оружия станет более продолжительной, чем всеобщая и, таким образом, ее исход будет решать наступление сухопутных войск, а не бомбардировка стратегических объектов.

Ограничение боевых сил и средств. При обсуждении этой проблемы речь заходит прежде всего об ограничении ядерного оружия. Никто из идеологов империализма не заикается, конечно, вообще о его полном запрещении. Они хотели бы ограничиться применением только так называемого тактического ядерного оружия, к которому они относят атомные боеприпасы мощностью от одной тысячи до 100 тыс. т тринитротолуола. И не больше. Считается возможным не применять ядерное оружие стратегического назначения.

Подобное предложение рассчитано явно на обман народов. Что может дать такое ограничение, если это оружие предлагается использовать в неограниченном масштабе? Десятки атомных бомб по степени разрушения и радиоактивным осадкам могут заменить одну водородную бомбу. Атомная бомба, эквивалентная 100 тыс. т тринитротолуола, способна причинить большие разрушения. Известно, что бомбами мощностью лишь в 20 тыс. т были разрушены японские города Хиросима и Нагасаки. Таким образом, провести грань между тактическим и стратегическим оружием становится труднее, так как любая бомба средней мощности может быть использована для решения стратегической задачи.

Почему же американские теоретики хо-

тят узаконить применение ядерного оружия в ограниченной войне? Они считают, что соотношение сил в любом вооруженном конфликте с применением обычных средств будет не в их пользу. Без ядерного оружия они, несомненно, потерпят фиаско. Министр обороны США Макмагара, выступая в экономическом клубе Нью-Йорка 18 ноября 1963 года, заявил: «Ничто не говорит о том, что сухопутные силы НАТО в Европе достаточны для сдерживания без применения ядерного оружия массированного внезапного неядерного удара».

Такая аргументация полна демагогии. Она рассчитана на то, чтобы убедить мировое общественное мнение в том, что социалистические страны содержат огромные вооруженные силы и готовятся нанести ядерный удар по «свободному миру».

В буржуазной печати отмечается, что тактическое ядерное оружие должно использоваться для уничтожения живой силы и боевой техники, огневых позиций артиллерии и ракет, аэродромов, разрушения долговременных огневых точек и т. п. По существу в зоне боевых действий не остается ни одного района, против которого не были бы применены средства массового поражения. Уже только эти объекты, по которым рекомендуется нанести ядерные удары, подвергают сомнению утверждения, будто в ядерной войне можно добиться каких-то ограничений.

Что касается использования обычных видов вооруженных сил в ограниченной ядерной войне, то американские теоретики в этом никакого лимита не устанавливают.

Пропаганда различного рода ограничений преследует одну цель — замаскировать опасность будущей войны и тем самым усилить бдительность народов. Ратуя за ограничения вооруженной схватки, идеологи империализма прежде всего заботятся о своих интересах. Это цинично продемонстрировал один из проповедников таких войн Б. Броди. В своей книге он писал: «...мы будем весьма критически относиться ко всем предлагаемым ограничениям и будем принимать только те из них, которые нас устраивают»¹⁰.

Это означает, что для США приемлема только такая ограниченная война, которая

¹⁰ Бернард Броди. Стратегия в век ракетного оружия. Воениздат, 1961, стр. 332.

ведется по правилам американских милитаристов. Главная цель, которая при этом ставится, заключается в том, чтобы ограждать территорию США от возмездия. Председатель комитета начальников штабов М. Тейлор так и говорит: «Ограниченной войной может быть любой вооруженный конфликт, в котором существование Америки не ставится на карту».

Иначе говоря, милитаристы из Пентагона стоят за такую ограниченную войну, которая обеспечила бы ликвидацию мировой системы социализма и в то же время не затрагивала бы территорию своей страны, то есть за войну вдали от США, а заправили Уолл-стрит лишь выкачивали бы прибыли и набивали свои сейфы золотом, омытым кровью народов. Нет нужды доказывать, что такие расчеты заранее обречены на провал. В случае развязывания империалистами войны хотя бы против одной из социалистических стран война коснется своим пламенем и американской территории. За нее будут в ответе империалистические хищники США. И они понесут соответствующее наказание!

Какое может быть отношение советской военной науки к ограничению военных действий? Возможны ли эти ограничения в современных условиях?

Доказательством того, что ограничения войны возможны и в наши дни, является предложение Советского правительства о запрещении ядерного оружия. Однако до сих пор империалистические страны отказываются принять это предложение. Этот отказ разоблачает идеологов Запада и ставит под сомнение все их рассуждения об ограничении военных действий.

Если же обратиться к истории вооруженной борьбы Советского Союза за свою независимость, то мы найдем немало примеров, свидетельствующих о том, что наше командование всегда было против бессмысленного уничтожения противника. Когда немецко-фашистские войска были окружены на Волге, в Корсунь-Шевченковском районе и Будапеште, советское командование предлагало противнику сдать в плен. Противник отклонил это предложение, после чего, естественно, началась ликвидация окруженной группировки. Если бы ультиматум был принят немецко-фашистским командованием, то его окруженные войска не понесли бы особых потерь.

Советским Вооруженным Силам, имеющим своей основной задачей защиту социалистического строя от посягательств реакционных сил, присущ гуманизм, и они впрямь будут стремиться к тому, чтобы ограничить число бессмысленных жертв в войне. В то же время они будут вести решительные бои против того, кто попытается нарушать мирный труд строителей коммунизма. Уж если началась война, то она должна вестись решительно, активно, до полной победы над империалистами. Об этом говорил В. И. Ленин: «Войну надо вести по-настоящему, или ее совсем не вести» (Соч., т. 27, стр. 54).

Всеобщая война, как указано в уставе армии США, представляет собой «вооруженный конфликт, в котором воюющие державы или коалиции, обладающие ядерным оружием, используют все имеющиеся средства. Такая война характеризуется отсутствием каких-либо ограничений, в том числе и ограничений в использовании ядерного оружия».

Судя по этому определению, всеобщая война есть война неограниченная по своему размаху и применяемым боевым силам и средствам, то есть она будет войной глобальной, охватывающей весь земной шар, весь мир. И прежде всего эта война будет войной двух коалиций — империалистической и социалистической, войной коалиционной, войной между двумя сильнейшими группировками государства, между двумя противоположными социальными системами, существующими в настоящее время. Правящие реакционные круги США не скрывают того факта, что такая война готовится ими против Советского Союза, возглавляющего социалистический лагерь. Поэтому и цели ее приобретают более решительный характер, чем это было в прошлые мировые войны. Целью современной мировой войны считается не только разгром вооруженных сил противника и захват его территории, но и изменение существующих политических и государственных режимов, социальной структуры противной стороны.

Решительные цели войны определяют и ее характер с точки зрения применения средств вооруженной борьбы. Для достижения таких целей империалисты признают необходимым использовать самое разрушительное оружие — ядерное, химическое и биологическое, а для его доставки

к объекту поражения — ракеты и самолеты, а в будущем — и специальные космические бомбардировочные системы. Приоритет в этих средствах отдается ракетам и ядерному оружию. Поэтому будущая мировая война характеризуется как ракетно-ядерная.

Новые стратегические средства вооруженной борьбы породили и новый термин — мировая война стала называться «глобальной». Последние две мировые войны, в которых участвовали все крупные государства, не были глобальными, военные действия не охватывали весь земной шар, а велись в сравнительно ограниченных районах. Территории таких стран, как США, Южная Америка, Канада и Австралия, не были задеты пламенем войны. В то же время океанские просторы надежно прикрывали эти материи. Сейчас межконтинентальные баллистические ракеты способны доставить ядерный заряд в любую точку земного шара. Современные тяжелые бомбардировщики также могут доставить смертоносный груз на расстояние свыше 10 тыс. км. Благодаря этим средствам война становится глобальной, межконтинентальной. Нынче океаны — уже не пре-

пятствие. За ними нельзя отсидеться в период войны.

А если учесть, что сейчас Пентагон лихорадочно форсирует разработку космических бомбардировочных систем и изучает вопрос использования космоса в военных целях, то становится более ясным глобальный характер современной войны.

Итак, мировая война представляет собой вооруженный конфликт между социалистическим и империалистическим лагерями, между Советским Союзом и США, не ограниченный по своим целям, размаху и применяемым средствам. В ней используется все: от винтовки до ракеты дальнего действия, от обычного патрона до водородной бомбы самой большой мощности.

Таковы виды войн в понимании американских военных теоретиков и деятелей. Это определение записано в американских уставах и поэтому является официальным. Правда, оно далеко от полного научного определения. И это естественно, так как в основе его лежат философские взгляды, отрицающие материалистическое понимание развития человеческого общества.

Полковник В. МОЧАЛОВ

Проблемы противокосмической обороны и пути их решения

(По материалам зарубежной печати)

ВЕДУЩИЕСЯ в США обширные работы по исследованию и освоению космического пространства в военных целях ставят своей задачей вывод в космос все большего числа различных военных объектов. Важнейшим из них в настоящее время являются всевозможные разведывательные и навигационные спутники. Разрабатываются также варианты космических систем связи, спутники-носители ракетно-ядерного сружия, обитаемые корабли и космические станции военного назначения. По состоянию на 1 января 1964 года, США только по некоторым основным проектам вывели на орбиту:

— 14 фоторазведывательных спутников «Самос»;

— 61 разведывательный спутник «Дискаверер»;

— 6 экспериментальных спутников «Мидас», предназначенных для обнаружения запусков баллистических ракет;

— 7 навигационных спутников «Транзит»;

— 8 метеоразведывательных спутников «Тирос»¹.

Небезынтересно привести некоторые данные, опубликованные в зарубежной печати, о количестве выведенных в космос объектов-спутников, последних ступеней ракет-носителей и различных осколков, которые образуются при запусках. Например, при запуске американского

¹ «Flight International», January 9, 1964.

спутника «Транзит 4А» в космос вышло 206 осколков ракеты-носителя. По данным американской системы контроля космического пространства, приведенным в журнале «Миссайд энд рокетс» от 24 февраля 1964 года, на 12 февраля в космосе находился 421 объект, в том числе 84 американских спутника Земли; прекратили существование и сгорели в плотных слоях атмосферы 330 объектов — 175 американских и 155 советских. Таким образом, всего до 12 февраля в космос был выведен 751 объект.

Интенсивные работы по использованию космоса в военных целях сопровождаются в США поисками путей решения проблем противокосмической обороны (ПКО). Завершающим этапом работ в области ПКО является создание средств для поражения или обезвреживания военных космических объектов противника.

Общая проблема ПКО как бы включает в себя три проблемы — обнаружения, распознавания и поражения.

Об и а р у ж е н и е космических объектов в настоящее время осуществляется в США главным образом специальными радиолокационными станциями. Если объект излучает электромагнитную энергию с помощью радиомаяков или телеметрических передатчиков, то обнаружение и точное определение параметров его орбиты возможно сравнительно простыми и давно известными средствами. Примером может служить американская фазометрическая система «Минитрек», которая используется для слежения за спутниками с бортовыми устройствами, излучающими радиоволны в диапазоне 108 и 136 Мгц. Слежение за космическим объектом по сигналам бортовой радиомаяка возможно на огромных расстояниях. Так, специальные американские радиотехнические станции и радиотелескопы осуществляли в 1962 году слежение за американским космическим аппаратом «Маринер 2» на расстоянии в десятки миллионов километров, вплоть до момента пролета его вблизи Венеры.

Более трудной задачей является обнаружение неизлучающих или «молчаливых» спутников. К их числу американцы относят различные военные, и в первую очередь разведывательные спутники. Фотоаппаратура разведывательных спутников типа «Самос» или «Дискаверер» работает при пролете над территорией против-

ника, передача же телеметрической информации для контроля их работы, а также сброс фотокапсулы и капсул с экспонированной фотопленкой производится над своей территорией по команде со специальных постов и станций. Нет необходимости также в работе бортовой излучающей аппаратуры спутников радиотехнической разведки типа «Феррет», когда они пролетают над разведываемой территорией с целью регистрации излучений радио- и радиолокационных средств противника.

Для обнаружения «молчаливых» спутников в США построена специальная система «Навсапур», состоящая из трех групп станций, расположенных в широтном направлении². В каждую группу входят две приемные станции и расположенная между ними передающая станция мощностью 50 квт; в систему входит также одна общая передающая станция мощностью 560 квт. Рабочая частота передающих станций 108,015 Мгц. Используя интерферометрический метод, то есть сравнение фазовых характеристик отраженных от спутников сигналов, поступающих на приемные станции, можно определить угловое положение спутника с высокой степенью точности. В 1962 году положение спутника определялось с точностью до 0,1°, причем предполагалось, что ее можно повысить до 0,01—0,02°.

Другим средством обнаружения «молчаливых» спутников являются мощные радиолокационные станции, подобные тем, которые применяются в системе обнаружения баллистических ракет BMEWS. Примером может служить станция «Хайтекс», разработанная лабораторией Линкольна Массачусетского политехнического института. Станция имеет параболический антенный отражатель диаметром 36 м, вес антенной системы 150 т. Рабочая частота станции при слежении за неизлучающими спутниками 8050 Мгц, средняя мощность излучения 25—50 квт. По расчетным данным, такая станция может обнаружить объект диаметром 20 мм на расстоянии до 1600 км.

Надо сказать, что все эти средства весьма сложны и громоздки, что затрудняет их использование при решении задач противокосмической обороны. Например, для

² «Aviation Week and Space Technology», November 26, 1962.

STAT

80

ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ

точного определения параметров орбиты неизвестного объекта системой «Навсепур» требуется не менее 12 часов и несколько пролетов спутников в зоне действия средств системы. Что же касается крупных радиолокационных станций слежения, то они имеют очень узкий луч, нуждаются в большинстве случаев в предварительном целеуказании и обычно могут сопровождать только один объект. Поэтому система с такими станциями может оказаться нестойкой при необходимости оперативного обнаружения большого числа объектов.

Учитывая недостатки обычных радиолокационных станций, американцы разрабатывают для обнаружения и распознавания баллистических ракет и спутников специальные станции многоцелевого назначения с фазированными антенными решетками и электронным сканируемым лучом. Такие станции типа MAR для ПРО и ESAR для ПКО могут одновременно осуществлять обзор пространства, сопровождать десятки и сотни целей, а также давать необходимые данные для их распознавания. Первая радиолокационная станция AN/FPS-85 (ESAR) сооружается во Флориде на авиабазе Эггин и должна войти в строй в начале 1965 года. В дальнейшем намечается построить целую систему со станциями такого типа.

Помимо радиотехнических и радиолокационных станций для обнаружения космических объектов широко используются оптические средства, в числе которых можно упомянуть специально разработанный для этой цели телескоп-рефлектор «Беккерлин» с диаметром зеркала 787 мм. Хорошие телескопы могут обнаруживать весьма малые объекты на очень больших расстояниях. Так, только посредством оптических приборов наблюдался процесс работы бортового двигателя связанного спутника «Синком 2», с помощью которого этот спутник был выведен на синхронную орбиту. Фотография, на которой отчетливо видна работа этого двигателя, была получена, когда спутник находился в апогее переходной орбиты на высоте 35 400 км³. Оптические средства позволили также увидеть начальный этап образования отражающего пояса из медных диполей, запущенных в космос 9 мая 1963 года, для

использования его в качестве пассивного ретранслятора в экспериментах по созданию новых космических средств связи (проект «Вест Форд»). Этот процесс не удалось зарегистрировать даже с помощью крупных радиотелескопов.

Как известно, хорошие оптические инструменты имеют очень малый угол поля зрения, что затрудняет обзор пространства и обнаружение объектов, их возможности резко снижаются днем и когда объект находится в тени Земли, а облачность вообще исключает использование таких приборов. Важным преимуществом оптических приборов является высокая точность, которая в десятки и даже сотни раз превышает точность радиотехнических средств. Это позволяет с успехом использовать их для уточнения параметров орбит ранее обнаруженных объектов.

В настоящее время в США уже функционирует единая система контроля и слежения за космическими летательными аппаратами «Спадатс». В центр этой системы поступают сведения от радиолокационных, радиотехнических и оптических постов и станций, обсерваторий и даже средств, которыми располагают отдельные астрономы-любители. Сообщалось, что к февралю 1963 года эта система использовала данные, поступающие от 670 пунктов, расположенных как в США, так и за их пределами. В течение декабря 1962 года средствами этой системы было проведено 159 тыс. наблюдений за спутниками⁴.

Интересно хотя бы коротко остановиться на отдельных новых средствах и методах, которые разрабатываются в настоящее время в США для обнаружения космических объектов. Уже более года в США ведется подготовка к проведению эксперимента по слежению за спутником с помощью лазера. Для этой цели должны использоваться рубиновые лазеры (длина волны 6940 ангстрем) с частотой повторения импульсов 0,2 мксек и энергией импульса 1 дж. Ширина диаграммы направленности луча лазера составляет всего 3 угловых минуты. Слежение должно осуществляться за спутником S-66, на котором будет установлено 9 панелей с угловыми отражателями (по 40 на каждой панели).

⁴ «Aviation Week and Space Technology», February 2, 1963.

³ «Sterne und Weltraum», Januar, 1961.

ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ

81

Присемником отраженной энергии должен служить модифицированный следящий телескоп IGOR с апертурой 45 см. Первый запуск спутника S-66 состоялся 19 марта 1964 года и закончился неудачей ввиду отказа третьей ступени ракеты-носителя «Тор-Дельта».

Ожидаемая дальность действия лазерной системы слежения составляет 1500 км, точность определения дальности — 3 м, скорости — 15 м/сек, углового положения спутника — 30 сек. Рассчитывают получить также фотографии облучаемого лазером спутника на фоне звездного неба. В этом случае угловое положение спутника можно будет определить с точностью до 2 угловых секунд⁵.

Другой новый метод обнаружения спутников, предложенный в самое последнее время, основывается на теоретических выводах о том, что полет спутников на сравнительно небольших высотах должен вызывать ионосферные возмущения, сопровождаемые радиозлучением. Сообщалось, что этот вывод может лечь в основу разработки системы обнаружения и слежения пассивного типа (без облучения объектов с Земли). По сообщениям печати, полученные теоретические выводы подвергались в 1963 году экспериментальной проверке⁶. Значительное внимание уделяется в США разработке средств и методов обнаружения космических объектов еще до вывода их на орбиту. Эта проблема сводится к обнаружению запусков ракет-носителей и слежению за ними на активном участке траектории с целью получения первоначальных данных для оповещения и целеуказания системе контроля космического пространства. По существу она не отличается от проблемы обнаружения запусков боевых ракет для системы ПРО и решается теми же средствами.

Имеющиеся и разрабатываемые за рубежом средства для решения этой задачи могут лишь приблизительно определять назначение и характер траектории запускаемого объекта. В числе этих средств можно указать специальные радиолокационные станции, акустические системы обнаружения и, наконец, космические системы со спутниками типа «Мидас».

Как известно, обычные радиолокационные станции, работающие в сантиметровом

диапазонах, способны обнаруживать объекты только по выходе их выше линии радиогоризонта. Поэтому при использовании таких станций для обнаружения запусков ракет и спутников они должны выноситься возможно ближе к стартовым позициям ракет и космодромам. Радиолокационные станции, способные обнаруживать запуски ракет за пределами радиогоризонта, уже давно разрабатываются в США по проекту «Мадре» и используют принцип возвратно-наклонного зондирования, то есть последовательные отражения зондирующего радиолуча от ионизированных слоев атмосферы и от поверхности Земли. Сообщалось, что экспериментальная станция этого типа работает в США на частоте примерно 20 МГц, а ее ожидаемая дальность действия составляет около 3800 км⁷. Надо сказать, что станции с возвратно-наклонным зондированием могут определять азимут со значительными ошибками и получать лишь очень грубые оценки дальности до точки запуска ракеты.

На создание космической системы обнаружения «Мидас» американцы израсходовали 225 млн. долларов. После примерно годичного перерыва, вызванного необходимостью разработки новой бортовой аппаратуры, в 1963 году было запущено два спутника, которые обнаруживали запуски ракет «Минитмен», «Титан» и «Атлас» с Атлантического и Тихоокеанского ракетных полигонов США⁸. И все же, несмотря на достигнутые такой ценой успехи, американцы вынуждены были отказаться от дальнейшей разработки этой системы из-за чрезвычайной ее сложности и дороговизны. По американским расчетам, эффективную систему можно было создать не ранее 1969 года, затратив 2—3 млрд. долларов, причем ежегодные расходы на ее эксплуатацию составили бы еще около 100 млн. долларов.

Увеличиваются возможности обнаружения запусков ракет за линией горизонта в связи с открытием радионезлучения реактивной струи двигателей. Отмечалось, что излучает как сама струя (так называемое первичное излучение), так и образующаяся под ее воздействием ударная волна (вторичное излучение). Более перспектив-

⁷ «Interavia Air Letters», April 23, 1963.

⁸ «Missiles and Rockets», February 3, 1964.

STAT

STAT

52

ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ

ным якобы является обнаружение ракет по вторичному излучению или по связанным с ним эффектам. В 1963 году ВВС США заключили контракт с фирмой «Рейтсон» на разработку системы «Ред Миллз», предназначенной для обнаружения ракет на активном участке траектории по изменению критической частоты ионосферы, вызванному реактивной струей двигателя ракеты.

Наконец, следует остановиться еще на одном методе обнаружения запусков ракет, который основан на использовании возникающих при этом звуковых волн очень низкой частоты (менее 15 гц), которые принято называть инфразвуковыми волнами. Такие волны возникают при мощных естественных и искусственных возмущениях атмосферы и распространяются на очень большие расстояния. Они образуются при ураганах, землетрясениях, магнитных бурях, морском волнении, а также при ядерных взрывах и работе мощных ракетных двигателей. При этом каждому источнику возмущения атмосферы соответствует определенный спектр инфразвуковых колебаний, например, землетрясения создают волны с частотами от 2,5 до 0,005 гц, ураганы — от 0,08 до 0,02 гц, океанические волны — до 0,1 гц. Различия в спектре колебаний, а также применение других средств (например, сейсмографов для обнаружения землетрясений) позволяют отличать волны, порождаемые искусственными источниками, от волн естественного происхождения.

Звуковые колебания с частотой ниже 15 гц человеческое ухо обычно не улавливает, но для их регистрации требуется сравнительно простое и недорогое оборудование. В американской системе «Хедбуун» обнаружение запусков ракет производится с помощью весьма чувствительных барографов⁹. Одна инфразвуковая станция может обнаружить только примерно направление на источник возмущения, а несколько таких станций — определить его местоположение (запечатлеть его) с помощью триангуляционного метода. На каждой станции устанавливается не менее четырех чувствительных элементов, расположенных на расстоянии нескольких сот метров друг от друга. Направление, с которого исходят инфразву-

ковые колебания, и скорость их распространения определяются путем сравнения моментов их обнаружения каждым таким элементом.

Характеризуя дальность действия системы, можно указать, что инфразвуковые волны, вызванные сильным землетрясением в Монте на 18 августа 1959 года, были зарегистрированы станцией Национального бюро стандартов в Вашингтоне на расстоянии 2000 миль (3200 км) от места землетрясения, а ураган в Оклахоме — зарегистрирован в мае 1960 года той же станцией на расстоянии 1200 миль (более 1900 км). Сообщалось, что аппаратура системы «Хедбуун» позволяет регистрировать не только запуски ракет, но даже взлет реактивных самолетов.

В печати отмечалось, что по сравнению с другими методами обнаружения инфразвуковой метод имеет два существенных недостатка. Он применим только на начальном участке движения ракеты, на протяжении примерно 80 км ее полета. Это объясняется тем, что инфразвуковые волны могут распространяться лишь в нижних достаточно плотных слоях атмосферы. Однако и по этому участку можно получить много ценной информации для определения скорости и направления полета ракеты.

Второй недостаток состоит в том, что инфразвуковые колебания распространяются со скоростью звука, которая на уровне моря составляет всего около 1200 км/час. Однако в печати сообщалось, что на больших высотах и, в частности, в так называемой озоносфере (слой атмосферы, содержащий значительное количество озона) эта скорость значительно выше. На конференции американского акустического общества в мае 1962 года группа физиков сделала сообщение о том, что с помощью ракет-зондов на высотах до 50 км и между 50 и 130 км были обнаружены волноводы для звуковых волн, в которых скорость и дальность распространения звуковых колебаний резко возрастают¹⁰. Интересно, что действие этих волноводов зависит от времени года, например, зимой звук быстрее распространяется в восточном, а летом — в западном направлении.

⁹ «Interavia Air Letters», January 10, 1964.

¹⁰ «Electronics», June 1, 1962.

ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ

83

Аппаратура системы «Хедбуун» установлена в союзных США странах, определенных с территорией СССР, и используется главным образом для регистрации запусков ракет с советских полигонов. Ввиду указанных недостатков эта система вряд ли обеспечит своевременное предупреждение о запуске боевых ракет. Тем не менее она позволяет получать сведения для регистрации запусков космических объектов, которые находятся на орбите значительно дольше времени полета ракеты, а также для регистрации неудачных запусков, после которых другие средства не могут обнаружить полет ракеты или спутника.

Распознавание может осуществляться как наземными, так и космическими средствами. По существу основные наземные средства, которые применяются для обнаружения космических объектов, используются уже сейчас и для их распознавания. Следует, однако, заметить, что задача распознавания сложнее и предполагает надежное решение задачи обнаружения. Основой распознавания является постоянный контроль за обстановкой в космосе и ведение подробного каталога всех космических объектов. Только при этом условии можно уверенно отличить каждый новый объект от тех, которые уже были выведены на орбиты ранее. Но и этого мало, чтобы дать заключение о наземности и характеристиках наблюдаемых объектов. Для распознавания недостаточно установить сам факт наличия объекта в космосе и определить его орбитальные характеристики. Надо получить представление о его форме, размерах, весе, объеме, а также всего о составе его бортового оборудования, наличии или отсутствии на нем ядерного оружия или разведывательной аппаратуры.

Для распознавания при использовании радиолокационных станций производится анализ отраженного от объекта сигнала и сравнение его с типовыми сигналами, зарегистрированными ранее от известных космических объектов. Таким образом, в основу распознавания кладется «почерк» космического объекта, который содержит информацию о форме (острая или обтекаемая), движении вокруг центра масс (стабилизирован или кувыркается) и размерах объекта. Подобный метод используется и в американской системе ППО

«Найк-Зевс», в которой для этой цели служит специальная радиолокационная станция. В 1963 году для проведения различных экспериментов на полигоне Уайт Сендс соорудили три радиолокационные станции распознавания головных частей межконтинентальных баллистических ракет с дальностью действия порядка 1600 км.

Результаты наблюдений с помощью оптических средств также используются для определения формы, размеров и веса неизвестных спутников¹¹. Характер свечения спутника в солнечных лучах позволяет получить полезные сведения о его форме. Например, у сферических спутников наблюдается непрерывное свечение, а яркость зависит только от положения спутника относительно Солнца. У последних ступеней ракет-носителей, имеющих примерно цилиндрическую форму, характер свечения иной. Он изменяется периодически в соответствии с частотой кувыркания цилиндра относительно поперечной оси. Период колебаний яркости для ракеты «Аджен» составляет около 10 сек, а для ракеты «Алтаир» (последняя ступень ракет-носителей «Тор-Дельта» и «Скаут») — 4 сек. Свечение призматического спутника с вмонтированными на его корпусе панелями солнечных элементов наблюдается в виде коротких частей импульсов.

Размеры и вес спутников определяют по их яркости. Сначала находят приблизительно диаметр, а потом и вес, исходя из удельного веса известных спутников. Этот способ очень грубый и может давать большие ошибки, так как удельные веса различных спутников колеблются в очень широком диапазоне. Применяется еще и другой способ, в основе которого лежит изменение орбиты спутника за счет его торможения атмосферой.

Способы определения размеров и веса являются пока слишком приближенными, но они все же позволяют отличить спутник от ракеты-носителя или небольшого осколка. Для иллюстрации можно привести результаты оценки размеров и веса верхней ступени ракеты-носителя советских спутников «Космос», выведенных на орбиту, плоскость которой с плоскостью экватора составляет угол 49°. По данным, опубликованным в английском жур-

¹¹ «Flight International», December 12, 1963.

STAT

нале «Флайт» от 7 мая 1964 года и основанных на результатах оптических наблюдений и срезаения с американскими ракетами, для исследованного космического объекта приводятся следующие наиболее вероятные характеристики: длина $13,9 \pm 1,3$ м, диаметр $2,4 \pm 0,3$ м, вес 2550 ± 550 кг. Как видно из этих данных, основные геометрические размеры в них указываются с точностью до 10 проц., а вес — с точностью до 20 проц.

Космическими средствами распознавания являются специальные спутники или пилотируемые корабли, оснащенные необходимой аппаратурой и могущие сближаться с обследуемыми объектами. Еще в 1960 году в зарубежной прессе появились сообщения о том, что проект такого спутника разрабатывался в США фирмой «Вестингауз». В 1963 году ВВС США объявили конкурс на изучение возможностей создания для распознавания космических объектов пилотируемого и непилотируемого спутников, включающих:

— средства поиска, обнаружения и сопровождения неизвестных объектов (инфракрасные и ультрафиолетовые устройства, радиолокационные станции, лазеры и т. п.);

— бортовую аппаратуру для получения и передачи на Землю телевизионных и инфракрасных изображений этих объектов;

— приборы для определения их массы. Фирмы, участвующие в конкурсе, должны были представить свои предложения до 17 июня 1963 года. Сообщалось, что подобные контракты уже были заключены ранее с фирмой RCA на непилотируемый спутник. Кроме того, был заключен контракт на изучение возможностей использования для распознавания объектов пилотируемого двухместного космического корабля «Джемини».

Основным проектом космического инспектора, который разрабатывается в США с 1959 года, является проект «Санинг». Надо, однако, сказать, что и этот проект, по которому предусматривались как пилотируемый, так и беспилотный варианты, пока еще находится в первоначальной стадии разработки. Более того, сообщалось, что в 1963 году он был полностью пересмотрен и в 1964/65 бюджетном году на него ассигнуется всего около 2 млн. долларов. Эти деньги выделяются только на

разработку техники перехвата и инспектирования при коорбитальном полете (то есть при выводе перехватчика на ту же орбиту, по которой движется обследуемый спутник). Таким образом, американцы до сих пор еще, по существу, не приступили к разработке конкретных образцов космических средств распознавания.

Поражение космических объектов военного назначения, по мнению американцев, должно производиться после тщательного анализа их назначения и притом, по возможности, без их механического разрушения, так как в противном случае образуется множество осколков, которые могут сильно затруднить надежный контроль за обстановкой в космосе. Идеальным решением задачи считается установка на таких объектах тормозных двигателей, с помощью которых они вводились бы в плотные слои атмосферы и там сгорали или приземлялись в выбранных районах. В качестве возможных средств поражения назывались также ракеты класса «земля—космос» и «космос — космос» с ядерными зарядами небольшой мощности или обычными средствами поражения и лазеры.

Американцы вынуждены считаться с тем, что взрывы ядерного оружия в космосе приводят к нарушению многих видов связи и образованию искусственных поясов радиации, которые могут вывести из строя аппаратуру других спутников и помешать полетам своих пилотируемых кораблей. В журнале «Миссайлс энд рокетс» сообщалось, что управление перспективного планирования министерства обороны США осенью прошлого года признало целесообразным приступить к разработке противокосмического оружия класса «земля—космос» с ядерными средствами поражения спутников. Первые летные испытания этого оружия якобы состоятся над островом Джонсон в Тихом океане в конце 1965 или начале 1966 года. Для запуска перехватчика спутников должна использоваться ракетная система «Тор-Аджена D», наведение на цель предполагается осуществлять сначала по командам с Земли, а на заключительном этапе самонаведения. Для поражения цели могут использоваться стальные шарники или пассивные средства нарушения теплового режима или вывода из строя

солнечных батарей питания спутника — цели. Для подготовки испытаний этого оружия на острове Джонсон строятся две пусковые площадки для ракет «Тор» и другие сооружения.

Что касается лазеров, то их использование в противоракетной и противокосмической обороне считается в принципе возможным, но при современном уровне техники пока нереальным. Однако, несмотря на такие пессимистические оценки, ведутся интенсивные работы по усовершенствованию лазеров с целью создания на этой базе будущих образцов лучевого оружия.

Основными недостатками, которые еще нужно ликвидировать при создании такого оружия, являются низкий коэффициент полезного действия, большие размеры и вес обычных лазеров вместе с необходимыми для них источниками энергии и приспособлениями для подкачки. Чтобы покончить с этими недостатками, американцы развернули обширные исследовательские работы, в которых участвует более 400 различных организаций и фирм. Общие ассигнования на разработку лазерной техники в 1963/64 бюджетном году оцениваются в сумме около 30 млн. долларов. В зарубежной прессе сообщалось о том, что уже используются новые способы подкачки оптических лазеров, которые позволят повысить их коэффициент полезного действия с 5—6 проц. до 50—80 проц. Для этой цели применяются лазеры на полупроводниковых диодах. В качестве источников энергии для будущих лазеров, которые смогут использоваться на военных космических устройствах, называют коллекторы солнечных лучей и ядерные энергетические установки.

В печати сообщалось, что современные лазеры способны давать энергию в импульсе порядка 350 дж. и прожигать отверстия в медной пластине толщиной 6,4 мм. Наиболее вероятным считается использование лазерного оружия на обитаемых космических перехватчиках типа «Санинг-2» и на космических станциях ПРО и ПКО. Не исключается применение мощных лазеров и с наземных установок, размещаемых на вершинах гор с тем, чтобы уменьшить поглощение энергии в атмосфере.

Возможности использования для ПРО и ПКО артиллерийских орудий обсуждают-

ся в зарубежной прессе в связи с работами, которые ведутся по совместному американо-канадскому проекту «Харп». Исследования показали, что артиллерийские орудия могут использоваться для стрельбы по наземным целям небольшими ядерными зарядами на дальность более 160 км, запуска небольших управляемых ракет на межконтинентальные дальности, вывода на орбиту спутников весом 5—10 кг, а также для поражения в полете баллистических ракет и спутников противника. Таким образом, якобы доказана возможность создания систем противоракетной и противокосмической обороны, использующих в качестве активных средств не управляемые ракеты и не космические средства, а «обычную» ствольную артиллерию.

Работы по проекту «Харп» были начаты 2 года назад. На первый год было ассигновано всего 30 тыс. долларов, теперь эта сумма возросла до 1 млн. долларов в год. Стрельбы ведутся из тяжелых морских орудий калибра 406 мм. Вначале стреляли подкалиберными снарядами «Мартлет 1» (диаметр 203 мм, вес 136 кг) и «Мартлет 2» (диаметр 127 мм, вес около 80 кг) на высоту до 55 км и до 104 км. В 1964 году намечалось провести еще 30 выстрелов снарядами «Мартлет 2» с использованием новых пороховых зарядов, которые позволят получить начальную скорость около 1800 м/сек и достичь высоты более 100 миль (160 км).

В сентябре 1963 года начались стрельбы активными реактивными снарядами «Мартлет 3» (диаметр 178 мм, вес 68 кг), имеющими реактивный двигатель твердого топлива с весом порохового заряда 25 кг и удельным импульсом 200 сек. Снаряд несет полезный груз весом 11 кг, включающий небольшой телеметрический передатчик. Начальная скорость снаряда около 1000 м/сек, ускорение — примерно 6000 м/сек. Бортовой заряд твердого топлива воспламенялся на высоте около 9 км через 14 сек. после выстрела. За 5 сек. сообладал снаряду дополнительную скорость более 900 м/сек. Указывалось, что телеметрический передатчик снаряда выдерживал огромные перегрузки при движении снаряда в стволе орудия и сигналы от него принимались до высоты 90 км¹².

¹² «Missiles and Rockets», January 27 1964.

86

ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ

Тем самым была практически доказана возможность создания радиоэлектронной аппаратуры для управляемых реактивных снарядов этого типа.

Разрабатываются снаряды «Мартлет 3В» (диаметр 203 мм, вес около 100 кг), которые по расчетам смогут доставить полезный груз весом 21 кг на высоту около 320 км. Ведутся также испытания двигателя твердого топлива диаметром 406 мм, предназначенного для вертикального запуска из пушки полезного груза в 45 кг на высоту 160 км или полезного груза весом 450 кг на высоту 90 км.

Работы по проекту «Харп» являются первым шагом по пути к определению новых возможностей использования стволь-

ной артиллерии. Других сообщений о разработке конкретных противоракетных или противокосмических систем такого типа пока опубликовано не было.

В целом за рубежом пока еще нет эффективных систем противокосмической обороны. Несмотря на достигнутые успехи в области создания средств обнаружения и отчасти распознавания космических объектов, отмечается отставание в области активных средств обороны. Для практического решения этой проблемы необходимы еще длительные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

*Инженер-подполковник
Б. АЛЕКСАНДРОВ*

STAT

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Новая книга о первой мировой войне 1914—1918 годов

О ПЕРВОЙ мировой войне написаны сотни книг и статей. Только в Советском Союзе к 1935 году общее количество публикаций по различным аспектам войны 1914—1918 годов превысило 1500 наименований¹. Из них наибольшую известность получил труд А. М. Зайончковского «Мировая война 1914—1918 гг. Общий стратегический очерк», изданный в 1921 году. Значительные по своей ценности работы советских авторов и документы были опубликованы и за период с 1936 по 1941 год².

В годы Великой Отечественной войны усилия советских военных историков были переключены на первоначальное обобщение боевого опыта Красной Армии. Поэтому, естественно, не издавались работы по истории первой мировой войны. Лишь в

1944 году в связи с 30-летием начала первой мировой войны был опубликован краткий популярный очерк общего хода событий первой мировой войны на суше и на море³.

В последующие годы Военное издательство опубликовало только две значительные работы, относящиеся к истории первой мировой войны⁴.

Выход в свет новой книги о первой мировой войне 1914—1918 годов не может не обратить внимания военных читателей⁵. Издание книги Д. В. Вержовского и В. Ф. Ляхова совпало с годовщиной важнейшего события в идейно-политической жизни партии и народа. В июне 1963 года состоялся пленум ЦК КПСС, на котором был дан анализ особенностей идеологической борьбы на современном этапе и определены задачи и направления идеологической работы. В решении Пленума говорилось об усилении борьбы с буржуазной идеологией, о необходимости вести развернутое наступление против империалистической идеологии.

Военное издательство может с полным основанием включить книгу гг. Вержов-

¹ Г. Хмельевский. Мировая империалистическая война 1914—1918 гг. Систематический указатель книжной и статейной литературы за 1914—1935 гг., Издание Военной академии РККА им. М. В. Фрунзе, 1936.

² Л. В. Вестошников. Брусиловский прорыв, Воениздат, 1940; М. Галактионов. Марское сражение, Воениздат, 1938; К. Евсеев. Свеняжский прорыв (1915 г.), Воениздат, 1936; А. Колесниковский. Дарданельская операция, Воениздат, 1938; А. Колесниковский. Маневренный период первой мировой империалистической войны 1914—1918 гг.; Воениздат, 1939; Н. Корсун. Балканский фронт мировой войны 1914—1918 гг., Воениздат, 1939; В. Новиккий. Мировая война 1914—1918 гг. Кампания 1914 г. в Бельгии и Франции, т. I и II, Воениздат, 1938; В. Оберюхтин. Операция под Камбре в 1917 г., Воениздат, 1936; П. С. Смирнов. Прорыв укреплённой полосы, Воениздат, 1941 и многие другие работы.

³ Н. А. Таленский. Первая мировая война (1914—1918 гг.). (Боевые действия на суше и на море), Госполитиздат, 1944.

⁴ Н. Г. Корсун. Первая мировая война на Кавказском фронте, Воениздат, 1946; Н. Т. Шарев. От Шлиффера до Гвиденбурга (О провале военной доктрины кайзеровской Германии в 1914—1918 гг.), Воениздат, 1956.

⁵ Д. В. Вержовский, В. Ф. Ляхов. Первая мировая война 1914—1918 гг. Военно-исторический очерк, Воениздат, 1964, 303 стр., с прилож. 6 схем.

STAT

ского и Ляхова в список трудов, являющихся своеобразным рапортом о ходе практического выполнения решений июньского Пленума ЦК КПСС.

Буржуазные историки продолжают уделять большое внимание первой мировой войне. В США, например, в 1962 году опубликована книга видного историка Дос Пассоса о роли США и лично президента Вильсона в исходе войны⁶. В Англии в 1963 году вышла книга известного историка Тейлора о первой мировой войне и пятое издание коллективного труда по истории мировой войны и послевоенного периода⁷.

Непрекращающийся интерес буржуазных историографов к первой мировой войне объясняется также стремлением снять ответственность за возникновение ее с капитализма. Они стараются объяснить возникновение войны случайными моментами. Фальсификация причин возникновения первой мировой войны преследует далеко идущую цель — снять также ответственность за возникновение второй мировой войны с капиталистической системы, с крупнейших монополий, которые определяли и направляли политику правительства и государственных деятелей противостоящих капиталистических группировок.

Извращение причин империалистических войн представляет особую опасность еще и потому, что на основе прошлого делаются попытки идеологически подготовить народы капиталистических стран к войне против СССР и других стран социалистического лагеря.

Д. В. Вержховский и В. Ф. Ляхов, широко опираясь на труды В. И. Ленина, успешно разоблачают империалистическую природу войны 1914—1918 годов. Жизнь полностью подтвердила правоту ленинской теории империализма. И вторая мировая война началась как война империалистическая, подготовленная международной империалистической реакцией.

Одним из исторических уроков авторы отмечают тот факт, что первую мировую войну, как и вторую, развязали агрессивные силы германского империализма (стр. 3). Известная вина за нападение фа-

⁶ J. Dos Passos. Mr. Wilson's War, New York, 1962.

⁷ A. Taylor. The First World War, London, 1963; Ar. Sketch—Map History of the Great War and After 1914—1962, London, 1963.

шистской Германии на Польшу лежит на англо-французских империалистах, которые летом 1939 года сорвали переговоры с Советским правительством о коллективных мерах против возможных агрессивных действий германских империалистов. «На протяжении жизни одного поколения, — говорится в Программе Коммунистической партии Советского Союза, — империализм свверг человечество в пучину двух истребительных мировых войн. В первой войне империалисты перебили десять миллионов, исключили двадцать миллионов человек. Вторая мировая война унесла почти пятьдесят миллионов человеческих жизней. В ходе этих войн были опустошены целые страны, разрушены тысячи городов и сел, уничтожены результаты труда многих поколений. Замышляемая империалистами новая война грозит человечеству небывалыми жертвами и разрушениями. Даже подготовка к ней несет миллионам людей страдания и лишения».

Рецензируемая книга является кратким военно-историческим очерком, затрагивающим вопросы истории первой мировой войны 1914—1918 годов: причины и характер войны, подготовка к ней, планы сторон, важнейшие операции на суше и на море, развитие военного искусства в ходе войны и другие. События излагаются в рамках военных кампаний и очень кратко. Каждой кампании предшествует обзор военно-политической обстановки. Несмотря на чрезмерную краткость, авторам удалось отметить особенность влияния империалистических целей воюющих держав на разработку стратегических планов и на характер военных действий.

На составление стратегических планов царской России влияла экономическая и политическая зависимость царизма от англо-французских капиталистов. На русскую армию возлагалась задача «обескровить германскую армию на восточном театре и тем самым создать выгодные условия для дальнейших действий французских войск на западе» (стр. 34).

После крушения стратегических планов кратковременной войны в 1914 году англо-французские союзники отказались от проведения наступательных операций на французском фронте в 1915 году. Стратегический план западных союзников, как правильно говорится в книге, «сводился в основном к проведению стратегической

обороны до создания необходимого превосходства в силах и средствах» (стр. 106). Одновременно англо-французские империалисты требовали от царской России продолжать активные военные действия с решительной целью. Западные союзники, «по существу, нарушали те соглашения и договоры, которые они заключали с Россией в период, предшествовавший мировой войне» (стр. 106).

Для осуществления наступательных операций в Восточной Пруссии и одновременных действий через Карпаты царское командование не имело реальных возможностей. Причина заключалась не только в пороках стратегического планирования. Вследствие экономической и военно-технической отсталости царской России, а затем полного израсходования мобилизационных запасов в русской армии ощущался острый недостаток боевого вооружения и снаряжения. По мобилизационным расчетам ежемесячная потребность всей русской армии в 76-мм снарядах была определена в 500 тыс. штук. В первые же месяцы войны для одного Юго-Западного фронта ежемесячная потребность в этих снарядах определялась в 1,5 млн. штук. Требовалось не менее 600 снарядов на одну пушку, а производительность русских заводов была рассчитана на 80 снарядов на орудие. Аналогичные проблемы возникли во всех воюющих армиях. Чтобы перевести всю промышленность в Англии и Франции для работы на военные нужды, необходима была передача. Англия и Франция получали эту передачу за счет России.

Авторы затрагивают проблему единого коалиционного стратегического плана Антанты на 1916 год. На конференции в Шантльи (6—9 декабря 1915 года) «выяснилось, что в блоке Антанты не было полного единства стратегического замысла и плана коалиционной войны вследствие наличия империалистических противоречий...» (стр. 155). План согласованных ударов Антанты выработывался с большими трудностями. Англичане уклонялись от решающих операций под разными предлогами. Наконец, 14 февраля и 12 марта страны Антанты окончательно договорились о согласованных действиях. Было решено, что англо-французские армии начнут большое наступление на реке Сомме

1 июля, а русские армии — 15 июня 1916 года — непосредственно против Германии. Уже по одному сроку начала наступления план Антанты был порочным, так как «германское командование снова получало возможность захватить инициативу в свои руки» (стр. 156).

Обращают внимание приводимые в книге документы, свидетельствующие о том, что французское командование в феврале 1916 года обдумывало предлог, который позволил бы отсрочить общее наступление (стр. 156). В мемуарах Пуанкаре рассказывается, что в конце ноября 1915 года, накануне конференции в Шантльи, Жоффр предлагал вести войну на изнурение сил непрерывно и что это должно быть главным образом делом англичан, русских, а также итальянцев. К этому же стремились и английские империалисты. Соглашались на проведение операции на реке Сомме, они рассчитывали на то, что русская армия и в 1916 году будет нести на своих плечах основную тяжесть войны. Даже те факты, которые приводятся в книге, позволяют сделать вывод о том, что в капиталистических коалициях невозможно устранить внутренние противоречия между ее участниками.

Одной из причин, которые помешали созданию единого фронта империалистов накануне второй мировой войны, являлись неразрешимые противоречия между капиталистическими странами. В ходе второй мировой войны существовали принципиальные разногласия между правящими кругами США и Англии. Несмотря на то, что эти страны входили в одну коалицию и имели общие классовые цели по отношению к Советскому Союзу, разногласия между их правящими кругами были связаны с империалистическими целями в бассейне Средиземного моря и в Западной Европе, которые они преследовали в ходе второй мировой войны.

В настоящее время общие классовые интересы империалистов в борьбе против социалистического лагеря позволили им сколотить нечто вроде «священного союза» в лице НАТО. Однако создание НАТО не устранило противоречий между капиталистическими группировками внутри этой агрессивной организации. В современных условиях проблема коалиционной стратегии остается во многом трудной проблемой, как и 50 лет тому назад.

Говоря о революционном выходе России из войны в 1917 году, авторы подчеркивают значение Великой Октябрьской социалистической революции, «которая открыла стране выход из империалистической войны и спасла народы России от угрозы порабощения их империалистическими хищниками» (стр. 233).

В книге сравнительно большое внимание уделяется вступлению США в войну. Фактический материал, относящийся к этому вопросу, казался бы, достаточно хорошо известен. И тем не менее к некоторым обстоятельствам вступления США в войну приходится еще и еще раз возвращаться. Американские буржуазные историки продолжают фальсифицировать причины, в результате которых США 6 апреля 1917 года объявили о своем вступлении в войну на стороне Антанты. Например, Дос Пассос в предисловии к упомянутой книге пытается убедить в том, что участие США в первой мировой войне следует рассматривать как проявление воли американского народа и его стремление оказать «помощь Европе». Лейтмотивом является утверждение, что Вильсон и американское правительство якобы вообще не хотели вмешиваться в войну в Европе. Истинные причины вступления США в войну тщательно завуалированы. В действительности же, как правильно отмечают гг. Вержховский и Ляхов, правительство США вступило в войну вопреки желанию американского народа, который был настроен против войны (стр. 200). Довольно откровенные признания встречаются в упомянутой книге Тейлора. «Каждое государство, — говорит он об участниках первой мировой войны, — под видом оборонительной борьбы преследовало цели захватов и обеспечения своих интересов»⁸. Однако и его обвинения направлены в адрес правительств и политических деятелей. Как и многие буржуазные историки, он уходит от раскрытия действительной причины войны, вызванной экономическим и социально-политическим строем капитализма.

Правящие круги США вступили в войну на исходе ее не в интересах Антанты и тем более не в интересах народов Европы, а в своих собственных, империалистических интересах. Тейлор демагогически заявляет, что государственные руководители США,

⁸ А. Тейлор. The First World War, London, 1963, p. 9.

Англия и Франция «хотели построить мир на идеальных основах...»⁹. К демагогической дымовой завесе прибегал и президент Вильсон, выступивший с заявлением о необходимости сражаться за демократию, за право и свободу малых народов. В. И. Ленин, разоблачая лицемерие и ханжество американских империалистов, писал, что американский империализм «в 1898 году душил Филиппины, под предлогом «освобождения» их...» (Соч., т. 28, стр. 45).

Вступая в войну, США преследовали одну из целей — борьбу с нарастающей революцией в Европе.

Неоднократно гг. Вержховский и Ляхов останавливают внимание на значении русского фронта в первой мировой войне, роли русской армии в поражении Германии.

Русская армия сыграла огромную роль в срыве германского стратегического плана разгрома Франции в течение шести недель. Неожиданно быстрое по тому времени наступление русских войск в Восточную Пруссию в августе 1914 года явилось огромной помощью в спасении Парижа и в обеспечении победы французам на Марне. Накануне Марнского сражения немецкое командование вынуждено было направить в Восточную Пруссию два корпуса и кавалерийскую дивизию из состава главной германской группировки на Западе (стр. 54).

Французские государственные деятели неоднократно признавали роль России в спасении Франции. Председатель временного правительства Французской республики Шарль де Голль на заседании Временной консультативной ассамблеи 21 декабря 1914 года заявил, что «когда в 1914 году Германия и Австро-Венгрия перешли в наступление, русское продвижение в Пруссию значительно способствовало нашему восстановлению на Марне»¹⁰.

В мемуарах бывшего французского премьер-министра Поль Рейно провозглаются исторические сравнения роли русских армий в двух мировых войнах. Признавая решающую роль русской армии во второй мировой войне¹¹, он в то же время вспо-

⁹ Там же, стр. 199.

¹⁰ Советско-Французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Документы и материалы, Госполитиздат, 1953, стр. 394.

¹¹ Paul Reynaud, La France a sauve L'Europe, vol. I, Paris, 1947, p. 133.

минает и 1914 год, когда Россия спасла Францию¹². Поль Рейно ссылается на авторитет маршала Жоффра, который «доказал в своих мемуарах, что, вторгнувшись в Восточную Пруссию, русская армия спасла в то время французскую армию и никто этого не оспаривает»¹³.

И в дальнейшем ходе первой мировой войны Россия неоднократно выручала своих союзников.

В кампании 1915 года русский фронт, притянув на себя главные силы австро-германского блока, обеспечил Франции и Англии передышку. В 1916 году успешное наступление русского Юго-Западного фронта позволило французам удержать Берден, а итальянцам стабилизировать фронт на реке Изонце. В меморандуме французского правительства от 25 февраля говорится, что если в 1914, 1915, 1916 года державы согласия могли сопротивляться Германии, то это лишь потому, что Россия сражалась на их стороне.

Опыт первой мировой войны показал, насколько жизненно важны для Франции дружба и сотрудничество с Россией. В годы второй мировой войны возрождение Франции было обусловлено решающими победами Советского Союза.

Авторы правильно напоминают, что Франция трижды (1870, 1914, 1940 годы) испытывала на себе удары германского милитаризма (стр. 297). Однако правящие круги Франции не хотят извлечь уроки из прошлого. Заключение 22 января 1963 года в Париже договора о франко-западно-германском военном сотрудничестве правящие круги Франции надеются создать твердую гарантию того, что 1940 год больше не повторится. Они считают, что можно наверняка «и на этот раз направить острие германской угрозы на Восток, забывая, что германский милитаризм знает дорогу и на Запад»¹⁴.

Естественно, что в рецензируемой книге, предназначенной в первую очередь для военного читателя, больше всего говорится о военных событиях и развитии военного искусства в ходе войны. Сама по себе история войны достаточно подробно опи-

сана в военно-исторических трудах советских авторов. Задача авторов рецензируемой книги заключалась в том, чтобы важнейшие операции изложить в плане крупных обобщений и оценок. Нам кажется, они с этим справились. Но наряду с большими обобщениями в книге при описании боевых действий много ненужных деталей, цифр, перечислений частей, мелких населенных пунктов. В результате не остается места для более важных вопросов. Например, германское наступление в Пикардии 24 марта 1918 года освещено довольно детально. В то время как при раскрытии причин незавершенности этой операции авторы ограничились указанием на недостатках сил и средств и медленные темпы наступления (стр. 249). Между тем эта операция дает возможность коснуться проблемы характера возникавших в ходе войны противоречий между стратегией и тактикой. Первоначальная стратегическая цель германского командования в Пикардии заключалась в том, чтобы совершить прорыв в стыке англо-французских войск, а затем прижать английские и бельгийские армии к морю и заставить их эвакуироваться в Англию. В ходе операции германское командование ставит новую стратегическую цель — обойти левое крыло французских армий южнее реки Соммы. Это была погоня за тактическими успехами на другом стратегическом направлении. Одни из командующих германскими армиями писал, что у него создалось впечатление, как будто верховное командование живет, не имея никакой определенной стратегической цели.

Развитие военного искусства рассматривается в разделах «Военно-политические итоги кампании» и в главе «Итоги первой мировой войны», но, к сожалению, очень кратко. Например, анализу военного искусства за всю войну отведено всего 2,5 стр. Не выдерживает критики попытка авторов дать новую периодизацию войны. В военно-исторической литературе первую мировую войну принято подразделять на три периода: маневренный период (на западноевропейском или французском театре — кампания 1914 года, а на восточноевропейском или русском театре она продолжалась до осени 1915 года), позиционный период (кампания 1915—1917 годов) и завершающий период (кампания 1918 года). Эта периодизация не под-

¹² Paul Reynaud, La France a sauve L'Europe, vol. I, p. 89.

¹³ Там же, стр. 110.

¹⁴ Н. С. Хрущев. Мир без оружия — мир без войн, т. 1, Госполитиздат, 1960, стр. 26.

STAT

92

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ностью отражает характер ведения первой мировой войны. Если позиционный и маневренный периоды названы по принципу форм ведения войны, то название третьего периода этого не отображает.

Д. В. Верховский и В. Ф. Ляхов подразделяют войну на пять периодов (по годам). Первый период определяется «как крушение расчетов воюющих государств на кратковременную войну» (1914 год), второй период определен «как провал германского плана вывода России из войны в 1915 году», четвертый период получает название «период нарастания революционного движения и революционного выхода России из войны» (стр. 8—9). Оценки периодов даются по разным признакам, а не по характеру ведения военных действий.

Вызывает также недоумение, почему авторы отказались от анализа характера начального периода первой мировой войны.

Обращает внимание и далеко не полный список используемых при написании книги военно-исторических трудов советских авторов по первой мировой войне. В списке нет важнейших трудов по первой мировой войне, изданных в военных академиях, в частности в Военной академии им. М. В. Фрунзе¹⁵.

В рецензируемой книге встречаются некоторые упущения. Например, авторы, говоря о гаубичной артиллерии в армиях европейских держав накануне войны (стр. 23), только приводят их тактико-технические данные (стр. 24). А ведь как важно обратить внимание на тот факт, что германская дивизия имела в своем составе 18 легких гаубиц калибра 105 мм, в то время как русская и французская дивизии не имели ни одной гаубицы. Правда, отмечается, что в русском и французском корпусах тяжелых гаубиц не было (русская корпусная артиллерия имела 12 легких гаубиц калибра 122 мм). Следовательно, бы также отметить, что германская корпусная артиллерия имела 16 тяжелых гаубиц калибра 150 мм.

¹⁵ История военного искусства, т. 3. Военное искусство эпохи империализма, стр. 108—493. Издание Военной академии им. М. В. Фрунзе, 1956; История военного искусства, кн. 1. Военное искусство с древнейших времен до Великой Отечественной войны Советского Союза, стр. 114—168. Издание Военной академии им. М. В. Фрунзе, 1961.

Французы переоценивали возможность своей легкой и скорострельной 75-мм пушки. Пушка была действительно хороша. Но она была эффективна только на открытой местности и по видимым целям. При действиях же на пересеченной местности нужными были гаубицы. А французы в дивизиях и корпусах их не имели.

Встречаются в книге погрешности и редакционного характера. Например, на стр. 14 читатель узнает, что Австро-Венгрия в результате русско-турецкой войны 1877—1878 годов оккупировала Боснию и Герцеговину, а в 1908 году — ее же аннексировала. На стр. 297 утверждается, что Франция подверглась удару германского милитаризма в 1941 году, вместо 1940 года. На стр. 249 отмечаются ограниченные результаты операций германских войск в Пикардии в марте 1918 года: «Не была решена даже такая ограниченная задача, как овладение Амьеном». Но на следующей странице говорится уже о том, что германской армии «операция в Пикардии принесла выдающиеся успехи».

Издание книги «Первая мировая война 1914—1918 гг.» нужно приветствовать. Однако было бы неправильно ограничиться выпуском только этой работы. Интересы военно-исторической науки требуют дальнейшего изучения первой мировой войны 1914—1918 годов, главным образом в проблемном плане. Такие проблемы, как, например, состояние русской военно-теоретической мысли накануне войны; истоки закономерного поражения германского империализма; внутриакоалиционные противоречия и коалиционная стратегия, характер противоречий между стратегией и тактикой; характер начального периода войны; ошибки в обобщениях боевого опыта первой мировой войны — еще ждут дальнейших исследований.

Наступательные задачи на идеологическом фронте требуют от советских историков удержания инициативы, в том числе и в области изучения первой мировой войны 1914—1918 годов, оказавшей огромное влияние на последующее развитие военного искусства.

Полковник А. СТРОКОВ
Полковник В. СЕКИСТОВ

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

93

Научная классификация военной литературы

СОВРЕМЕННОЕ военное дело в целом и военная наука как его теоретическая часть очень сложны. Чрезвычайное разнообразие средств военной техники, обилие военных знаний, без которых невозможно правильное решение задач обороны страны, повышают роль строгой и четкой научной классификации военного дела как для овладения им, так и для научных исследований.

Вопросы классификации военной науки (предмет, содержание, составные части военной науки) были в последние годы предметом обсуждения на страницах военной печати. И надо сказать, что по этим вопросам нет единого мнения. К тому же следует учитывать, что научная классификация не остается неизменной — она развивается вместе с развитием военного дела.

Классификация военной литературы (включая и периодические издания) должна отражать состояние военной науки, военного дела в данное время. Поэтому библиотечная классификация время от времени пересматривается, дополняется.

Военная литература до сих пор систематизировалась по различным вариантам классификационных таблиц. Например, в Государственной библиотеке им. В. И. Ленина она систематизировалась до 1954 года по таблицам, составленным военным отделом еще в 1932—1936 годах, а затем по рабочим вариантам таблиц, составленным сотрудниками Военного отдела библиотеки. Естественно, что эти классификационные таблицы не давали возможности полностью охватить все многообразие литературы по военной науке и военному делу. В целом в библиотечной классификации военной литературы не было должного единства, нередко имела место кустарщина. Возникла потребность в разработке единой научной советской библиотечной классификации, соответствующей современному содержанию и классификации советской военной науки.

Поэтому военный отдел Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина в последние годы работал над составлением новой классификации литературы по разделу «Военная наука. Военное дело». Проект новой классификации несколько раз

обсуждался на совещаниях работников библиотек военных академий и представителей центральных военных учреждений.

Перед составителями библиотечно-библиографической классификации¹ стояли немалые трудности. И нам кажется, что с этими трудностями они в основном справились.

В основу библиотечной классификации отдела «Военная наука. Военное дело» положена общепринятая сейчас классификация военной науки². Однако библиотечная классификация имеет и свои особенности, вызванные, в частности, практическим использованием книги в библиотечной работе (расстановка и хранение в фонде, составление систематического каталога и т. д.). Поэтому между классификацией военной науки и библиотечной классификацией нельзя ставить знак равенства.

Из основных отраслей и частей советской военной науки в библиотечной классификации в качестве самостоятельных разделов выделены: общая теория военной науки, теория военного искусства, военно-историческая наука, военная география, военно-технические науки. Вопросы теории обучения и воспитания войск и военной администрации, как тесно связанные со строительством и подготовкой вооруженных сил, включены в раздел «Вооруженные Силы».

Отдел «Военная наука. Военное дело» начинается разделом «Учение о войне и армии». Хотя последнее формально не входит в состав военной науки, оно, на наш взгляд, правомерно включено в этот отдел, так как составляет теоретическую и методологическую основу военной науки и без него невозможно правильное решение ни одного военного вопроса.

Раздел «Общая теория военной науки и история военно-теоретической мысли» вызывает лишь одно замечание: неправильно включена в него подраздела «Военная доктрина». Известно, что воен-

¹ Библиотечно-библиографическая классификация. Таблицы для научных библиотек. Выпуск XVIII. Ц. Военная наука. Военное дело. Издание Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина, 1963.
² С. Н. Козлов, М. В. Смирнов, И. С. Базь, П. А. Сидоров. О советской военной науке, Воениздат, 1964.

STAT

ная доктрина не является составной частью военной науки. «Военная доктрина... существует наряду с военной наукой, в тесном сплетении с ней»³. Кроме технической стороны, базирующейся главным образом на выводах военной науки, военная доктрина имеет политическую сторону, выходящую за рамки военной науки. «Военная доктрина вырабатывается и определяется политическим руководством государства». Она является «своего рода основным законом нашего государства в области обороны...»⁴. Для военной науки военная доктрина играет руководящую роль. Поэтому более правильным, на наш взгляд, было бы включение «Военной доктрины» в «Общий раздел» (в подраздел «Руководящие и законодательные материалы СССР по вопросам военной науки и военного дела»).

Теория военного искусства, кроме трех составных частей (стратегии, оперативного искусства и тактики, имеет общие основы, относящиеся ко всем этим частям. Имеется и литература, рассматривающая эти общие основы. Поэтому нам представляется целесообразным в классификации теории военного искусства иметь перед «стратегией» специальное подразделение, посвященное этим общим основам.

Известно, что и в стратегии, и в оперативном искусстве, и в тактике имеются разделы по использованию отдельных видов вооруженных сил и родов войск. При классификации всегда возникает вопрос, чему отдать предпочтение — видам военных действий или видам вооруженных сил и родам войск, то есть, где рассматривать, например, оперативное использование бронетанковых войск — в подразделении «Оперативное искусство» из раздела «Теория военного искусства» или в подразделении «Бронетанковые войска» из раздела «Вооруженные Силы». Составители пошли по второму пути, и это мы считаем правильным, особенно если учесть, что рассматриваемой классификационной схемой будут пользоваться и специализированные военные библиотеки, в фондах которых преобладает литература по соответствующему виду вооруженных сил или роду войск.

³ Р. Я. Малиновский. Блательно стоять на страже мира. Воениздат, 1962, стр. 16.

⁴ Там же, стр. 16, 17.

Хотелось бы лишь выразить сомнение в правильности употребления термина «оперативно-тактическое использование» рядом с термином «тактика» (стр. 152, 167, 173).

В подразделении «Оперативное искусство» (стр. 49) почему-то выделены фронтовые и армейские операции. А если операция проводится несколькими фронтами, где она должна рассматриваться? Принято, что подобные операции являются предметом исследования оперативного искусства. Поэтому, на наш взгляд, целесообразно ограничивать операции только фронтовыми и армейскими масштабами.

Вызывает сомнение классификация подразделения «Наступательные операции», включающего прорыв, операции на окружение, встречные сражения, оперативное преследование, операции с форсированием водных преград (стр. 50). Нам представляется, что если выделен «прорыв», то следовало бы выделить и «развитие прорыва», как вторую важнейшую часть (этап) операции. Развитие прорыва (в частности с участием подвижных соединений) уделялось большое внимание в прошлом, эта проблема стоит и сейчас. Ей посвящено значительное количество литературы. Кстати, на наш взгляд, более правильно было бы говорить не о прорыве, а о наступлении на обороняющегося противника или о преодолении обороны, которое может осуществляться не только в форме прорыва.

Далее, операции на окружение выделены, а операции с глубоким расщеплением группировки противника на нескольких направлениях (более характерные для современных условий) — не выделены.

Примерно то же можно сказать и в отношении классификации подразделения «Наступательный бой» (стр. 51).

Нам кажется целесообразным выделение наряду с наступлением — контр наступления (стр. 50), так как второе является особым видом первого и должно входить в него составной частью.

Составители «Таблиц» разделили боевые действия на морском побережье совместно с соединениями (кораблями) военно-морского флота на две группы — боевые действия в целом и наступательные действия оставлены в разделе «Теория военного искусства» (стр. 51) и в разделах по отдельным видам вооруженных сил и родам войск (стр. 55), а оборонительные дей-

вия собраны в подразделении «Береговая оборона ВМФ» (стр. 214). Мы считаем такое разделение малообоснованным.

Во-первых, понятие «береговая оборона» включает не способ действия, а силы и средства обороны; оборона же морского побережья — это способ действия различных сил и средств.

Во-вторых, нельзя отождествлять оборону морского побережья, которая осуществляется в основном сухопутными войсками, с береговой обороной, охватывающей действия только сил военно-морского флота.

В-третьих, если подходить с точки зрения участия в совместных действиях сил военно-морского флота, то в наступательных действиях оно, на наш взгляд, будет большим, чем в оборонительных, которые, следовательно, имеют мало «прав» на включение в раздел «Военно-морской флот».

В-четвертых, оборона морского побережья будет иметь очень часто место при ведении наступательных операций на приморских направлениях или с выходом войск к морскому побережью, поэтому отрывать ее и переносить в раздел «Военно-морской флот» нецелесообразно.

В целом раздел «Теория военного искусства» построен правильно. Однако в ряде мест над составителями довлеет теория доатомного периода, в силу чего они не всегда учитывали изменения, происшедшие в военном искусстве в связи с появлением ракетно-ядерного оружия. Если же учесть ближайшую перспективу развития военной теории, то следует сказать, что корректирование «Таблиц» по ряду вопросов будет неизбежным.

По разделу «Военно-историческая наука» хотелось бы высказать два замечания.

Первое — нам кажется, что классификация истории войны и военного искусства СССР по трем периодам: 1917—1937, 1938—1958, 1959 — является слишком общей, особенно для истории военного искусства. Не говоря уже о первом периоде, который может быть разбит на ряд этапов, при такой общей классификации не обозначается важнейший рубеж в развитии военного искусства, связанный с поступлением на вооружение Советских Вооруженных Сил ядерного, а в последующем ракетного оружия (1954—1957 годы).

Второе. Подразделения указанных выше трех периодов посвящены лишь войнам и военным конфликтам. Но ведь развитие военного искусства шло и между войнами. Например, в 30-е годы вышел целый ряд военных работ исследовательского характера. Неясно, куда будет включаться литература подобного рода, не связанная с описанием или обобщением опыта конкретных войн. Нам кажется, что в «Таблицы» следовало бы включить подразделения, посвященные истории военного искусства между войнами, когда практикой для военной теории служили учения и маневры войск.

По разделу «Вооруженные Силы» хотелось бы высказать одно замечание. Нам кажется, что периодизация истории Вооруженных Сил СССР (стр. 101) является слишком общей. Она соответствует периодизации истории нашего государства, но не отражает специфики в развитии вооруженных сил, качественных его рубежей, связанных прежде всего с техническим перевооружением войск. В этой периодизации не отражен даже важнейший этап в развитии вооруженных сил, известный под названием «революция в военном деле».

Что касается военной техники, то осуществленное в «Классификации» деление ее на две группы с оставлением в разделе «Военная техника» только общих работ по военной технике и сосредоточением основной массы литературы в соответствующих разделах видов вооруженных сил является, на наш взгляд, более удобным. Тем более, что в общем разделе «Военная техника» все в большем количестве будет накапливаться литература по расширяющемуся применению в военном деле естественных наук.

Необходимо, нам кажется, сказать и о критических замечаниях и пожеланиях, высказанных в нашей печати по поводу рецензируемой книги. Мы не разделили, например, точку зрения гг. Захарова и Панова, предлагающих в «Общую теорию вооруженной борьбы» включить учение о войне и армии⁵.

⁵ Г. П. Захаров и А. А. Панов. О схеме библиотечной классификации по разделу «Военная наука». Труды библиотечной библиотеки общественных наук Академии наук СССР и фундаментальной библиотеки общественных наук АН СССР, т. VII, Издательство Академии наук СССР, 1963, стр. 25.

Как известно, марксистско-ленинское учение о войне и армии включает вопросы происхождения и сущности войны, соотношения войны и экономики, войны и политики, войны и техники, а также роли народных масс и полководцев в войне. Вооруженная же борьба является лишь одной, специфической стороной войны как общественного явления. Поэтому литературу по марксистско-ленинскому учению о войне и армии нельзя ставить в подчиненное положение общей теории вооруженной борьбы.

Далее гг. Захаров и Панов возражают против комплексного раздела «Отдельные виды вооруженных сил, рода войск и службы» и предлагают литературу о видах вооруженных сил и родах войск отражать в разделах «Теория военного искусства» и «Теория строительства вооруженных сил». Такой вариант, конечно, возможен, но он нецелесообразен с точки зрения библиотечной практики. Комплексные разделы, отражающие литературу по всем вопросам, относящимся к данному виду вооруженных сил или роду войск, удобны прежде всего для читателя. Кроме того, они совершенно необходимы для специализированных военных библиотек, в которых собрана главным образом литература по тому или иному виду вооруженных сил или роду войск.

Наконец, мы считаем малообоснованным предложение гг. Захарова и Панова в отношении классификации литературы по вопросам военной техники. Они предлагают эту литературу распылить по разделам «Теория военного искусства» и «Теория строительства вооруженных сил», а военно-технические науки совершенно не выделяют. Это предложение не соответствует современному содержанию и классификации военной науки.

В заключение нам хотелось бы подчеркнуть еще раз большое значение «Таблиц» библиотечно-библиографической классификации для военно-научной работы, перед которой сейчас стоят весьма ответственные задачи. Военные библиотеки должны активно включиться в изучение и внедрение в практику работы новой библиотечно-библиографической классификации. Думаем, что с выходом «Таблиц» будет установлено единство в построении выпускаемых военными библиотеками, военно-учебными заведениями и научными учреждениями указателей литературы, различных справочников и т. п. и в целом военно-библиографическая работа в вооруженных силах поднимется на более высокий уровень.

Полковник М. СКОВОРОДКИН

STAT

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

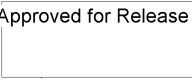
Н. А. Раденкий (главный редактор), Н. С. Васендин, В. К. Гвозд, В. В. Дружинин, И. Г. Завьялов, К. П. Казаков, Л. П. Казаков, М. X. Калашиник, С. Н. Козлов (заместитель главного редактора), Ю. В. Ладиский, Н. А. Ломов, Ф. М. Мадыхин, В. Ф. Мернов, Н. Н. Остроумов, П. П. Полубяров, П. А. Сидоров (ответственный секретарь).

Москва, К-160, ул. Кропоткина, 19. Тел. Г 6-42-56, Б 5-20-00 доб. 53-59, 53-81 и 53-88.

Технический редактор М. Петрова. Цена 35 коп. Корректор Л. Наконечная.
Г.16217 Слав. 14.07-64 г. Подписано к печати 24.08-64 г.
Формат бумаги 70×108/16 6 п. л. — 5,22 усл. п. л. — 9 уч. изд. л. В печ. л. 56 000 тираж. Зак. 4149
Типография «Красная звезда», Хорошевское шоссе, 38.

STAT

Declassified in Part - Sanitized Copy Approved for Release 2014/02/20 : CIA-RDP80-00247A002100080001-8

STAT

STAT

